

рыпендрезник

КЛОУН

придурок

Выпендрейчик. Придурок. Клоун. Да, это все про меня. Может я и придурок, каких не видел свет. Возможно, иногда я перебарщиваю. В прошлом очкарик, недотепа с диагнозом СДВГ. Слишком подвижный, слишком умный и слишком невыносимый. Всего во мне слишком много. Я не могу остановить свою активность и энергию.

Я не изменюсь, да я так и останусь придурком для нее. И возможно с ней. Только с ней.

Кетрин Джексон — моя одержимость и страсть — вот уже несколько лет, мне не дает покоя ее нежное личико. Но всякий раз, когда я показываю свою любовь к ней, все летит к чертям. Возможно, я вырежу свое признание на дереве... Или сделаю тату с ее лицом... А может, сочиню песню...

Ну да ладно... Итак, я и Кетрин. Кетрин и я. Это наша история. И я уверен, она только началась.

Внимание! Данная книга содержит ненормативную лексику и сцены сексуального характера (18+)

Моему мужу.

Спасибо тебе, за сумасшедшие выходки, постоянную поддержку и бесконечную любовь.

Ты тот, кто делает мою жизнь ярче .

Пролог

Выпендрейчик. Придурок. Клоун. Да, это все про меня. Может я и придурок, каких не видел свет. Возможно, иногда я перебарщиваю. В прошлом очкарик, недотепа с диагнозом СДВГ. Слишком подвижный, слишком умный и слишком невыносимый. Всего во мне слишком много. Я не могу остановить свою активность и энергию.

Я не изменюсь, да я так и останусь придурком для нее. И возможно с ней. Только с ней.

Кетрин Джексон — моя одержимость и страсть — вот уже несколько лет, мне не дает покоя ее нежное личико. Но всякий раз, когда я показываю свою любовь к ней, все летит к чертям. Возможно, я вырежу свое признание на дереве... Или сделаю тату с ее лицом... А может, сочиню песню...

Ну да ладно... Итак, я и Кетрин. Кетрин и я. Это наша история. И я уверен, она только началась.

Глава 1

Тайлер

Вы когда-нибудь видели человека, который мочится и чистит зубы одновременно? Вот он я — Тайлер Браун — собственной персоной. Я красавчик, серьезно. Меня любят телочки и все преподаватели университета. За что? Пфф. Да я незаменим!

Страхнув свой член, подхожу к раковине, чтобы сплюнуть зубную пасту.

Да, я мою руки. Не настолько я придурок, чтобы грязными руками трогать свое лицо.

Волосы торчат в разные стороны, да, я — секси.

Провожу влажными ладонями по волосам. Сегодня придется повозиться с вихром на

моей бестолковой голове.

Закидываю волосы из стороны в сторону и все равно выгляжу, как петух. Какого хрена я послушал Уэсли и сделал эту прическу? Втираю лосьон в свое лицо. Ох, бл*дь, как он щиплет. Но я знаю, что Ей нравится, как я пахну.

Улыбаюсь. Вы бы поняли меня, если бы увидели ее: огромные голубые глаза, пухлые губы и детское личико. Уффф. А ее фигура! Это просто наваждение какое-то.

Я знаю ее с самых пеленок, не своих, конечно... Мы вместе ходили в сад, в школу, даже сидели за одной партой. Тогда я был хилым задротом в очках с гигантскими линзами. Тощий парнишка-ботан. Все, о чем я думал, как я поцелую Кетрин. Возможно, я даже попытался... Но эта фигня с брэкетами... Я просто зацепился ими за ее волосы и потом выковыривал каждый волосок изо рта. Как я умудрился, даже для меня до сих пор вопрос.

— Тайлер, ты там гадишь? В чем дело? Мы опаздываем на пару. Дай мне сходить на толчок, бро, На втором этаже не работает смыв. — Уэсли стучит в дверь. — Бл*дь, хватит светить членом, надевай трусы, придурок.

— Я люблю свободу, мои шары дышат, — улыбаюсь ему во все свои сверкающие тридцать два.

— Думаю, завтра я тоже предоставлю тебе на обзор свои шары, и тогда посмотрим, кто круче, — смеется он.

— У тебя духа не хватит так сделать. И ты ведь не можешь быть уверен, что я не воспользуюсь случаем. — Надеваю боксеры в сердечках.

Да, детка, я горяч.

В холодильнике нахожу последнюю банку «Доктор Пеппер», выпиваю, пока Уэсли не обнаружит пропажу.

— Только не говори, что... — возмущается Уэс, в ответ ему я громко и протяжно отрывиваю. Черт, как здорово. — Ты покойник, Тайлер.

Да и плевать, Уэс только обещает. На самом деле, это пойло он запасает для нас обоих. Нет ничего лучше, когда ты живешь в одном коттедже с бас-гитаристом. У нас есть гараж, в котором мы репетируем. Сумасшедшие вечера за барабанной установкой и гитарой — что может быть лучше?

Я не помню, кому из нас пришла в голову мысль, что смотреть на задницы друг друга, пока один из нас трахает очередную девку, неудобно. Мы в деталях можем описать, как выглядят наши шары и у кого из нас есть родинка на заднице. Поэтому наше логово — наше все. Можно играть на инструментах в любое время, устраивать вечеринки и приводить столько телок, сколько потребует душа. Ну, я несколько моногамен, верней, стал моногамен, когда Кейт перешла в университет.

О телках... Смс от какой-то Бетти, кто это на хрен?

«Я высосу твою душу через твой член».

Щурю глаза, может я не так прочитал смс? Да вряд ли... «мою душу».

— Ты опять дал мой номер какой-то шлюшке? Или это проделки моей сестры? — Смотрю на Уэсли, который в очередной раз оделся как Фред Даст. — У тебя облысение или что? Твоя башка похожа на горшок в этой бейсболке. — Бью его по козырьку.

— Отвали, кому ты нужен, чтобы раскидывать твой номер. Твои прошлые завоевания, наверняка, дали всходы. — Отталкивает мою руку и читает смс. — Я бы согласился на это предложение, — высовывает язык, имитируя дыхание собаки.

Отмахиваюсь от него и удаляю сообщение. Сейчас я на полпути, чтобы отбить Кейт у

очередного ухажера. И меня абсолютно не интересует перепах не понятно с кем. Пусть мои яйца посинеют, но в этот раз только с ней.

Надеваю серую футболку и джинсы, хватаю авиаторы и ключи от мотоцикла. Уэс в очках-каплях и со спичкой в зубах.

Если быть честным, мотоциклы — это понты. Нам они абсолютно не нужны. Какие-то двадцать минут, и мы на месте, на мотоцикле и того меньше. Но сам эффект, когда мы подъезжаем, и все поворачивают свои головы... Круто. Мы как в долбанных «Сумерках», при виде Эдварда Каллена. Да, я знаю, кто такой Эдвард. У меня есть сестра, и, по-моему, это очевидно.

Снимаю шлем, вижу, как ко мне подходит какая-то телка и шепчет муру на счет потрясающей ночи и что-то еще. Отодвигаю ее от себя. Не заинтересован.

Оглядываю толпу и вижу Кейт. Она с каким-то парнем смеется над его словами. Тупой ушлепок. Лаадно.

Поворачиваю голову до характерного хруста.

— Ты когда-нибудь оставишь попытки? — качает головой Уэсли.

— Никогда.

Направляюсь к ним широким шагом. Я подхожу со спины этого хмыря и смотрю в упор на Кейт. Ее зрачки расширяются, и она понимает, что добром это не закончится. Облизываю губы, широко раскрываю глаза. Он все еще смотрит на нее. Хлопаю поклонника по плечу, делая уставший вид. Он оборачивается, и я бью его с локтя по лицу. Он сразу хватается за нос, и, пользуясь случаем, я ставлю подножку, тем самым принуждая его упасть на задницу.

— Привет, детка. — Наклоняюсь и целую в щеку шокированную Кейт.

— Тайлер, что за черт? — вскрикивает она, отталкивая меня.

— Доброе утро, солнышко. Скучала? — Раскрываю шире свои объятия, будто она с радостью ко мне кинется. Ну да, конечно.

— Дебил, — вытирает щеку и убегает.

— Ну что могу сказать, чувак, тебе не повезло. Она тебя бросила. — Наблюдаю за покачиванием парня и вздыхаю. — Видит Бог, не со зла.

Разворачиваюсь и иду к Уэсу. Все в курсе, что я одержим Кейт. Все, кроме нее. Конечно, мои действия не всегда радикальны, но сейчас вышло именно так.

Слышу, как позади меня придурок что-то кричит, и громкие шаги. Возможно, бег. Да ладно?! Ну, видимо мне пора бежать. Срываюсь с места и убегаю в кабинет. Нет, мне не страшно, просто это весело, пусть думает, что может мне навалить.

— Ох, мистер Браун, вы соизволили посетить нашу лекцию, — профессор Найтли удивленно смотрит на меня из-под очков. — Но проблема в том, что это лекция для второго курса.

— Повторение — мать учения, — говорю я, присаживаясь и тяжело дышу. — Кроме того, я давно не посещал ваш курс. Это познавательно.

Профессор вздыхает и начинает лекцию. Оглядываю второкурсниц, ничего так. Подмигиваю блондинке, находящейся впереди меня. Она сидит в пол оборота и часто моргает. Надеваю очки. Это, мать твою, по-идиотски, но мне плевать. Не думаю, что очки как-то влияют на мой слух. Грызу карандаш, проверяя смс.

«Ты опять устроил представление. За что ты ее так ненавидишь?»

Моя сестра вне себя от гнева. Ну по крайней мере для конспирации...

Какое представление? Это подкат! Я стараюсь изо всех сил. И никто не замечает

очевидного.

«Не твое дело!»

Она печатает еще больше букв. Ох уж эти девчонки.

«Просто оставь ее в покое, болван. Иначе будешь иметь дело со мной».

Да, Господи ты, боже мой.

«Эш, я избавил ее от очередной обузы. Умейте быть благодарными».

Серьезно, я знаю каждый пенс в этом универе. А этот парень явно не стоит такой девушки. Ну, по крайней мере, я так думаю.

— Вы все еще заинтересованы в лекции, мистер Браун? — Профессор подходит ближе, и я убираю айфон.

— Я безмерно увлечен. Это замечательная лекция о смертельно влюбленных Ромео и Джульетте. — Закидываю в рот жевательную резинку. — Я впечатлен.

— И что вы можете сказать об этом? Если бы вы были на месте Ромео? — Он все еще стоит надо мной.

— Я думаю, она пойманная муха в паутине, — немного обдумываю, — а я мертвый паук.

— Почему мертвый? — хмурится профессор.

— Наверняка, потому что я воюю за нее. И моя паутина — поле боя. Я в осаде. — Стучу пальцами по столу. — Да, я в осаде. Черт.

— Очень интересное суждение. — Довольный моим ответом, он уходит к своему месту и продолжает лекцию.

Хватаю карандаш и пишу на столе слова, что приходят мне на ум. И так всегда — любая мелочь цепляется за мысли в моей голове, и я готов творить. Я уже пишу куплет, как меня отвлекает звонок.

Иду по лестнице вниз, меня хватает под руку та сама блондинка. Впереди маячит Кейт и Эштон, моя сестра. Они что-то бурно обсуждают, и я не могу остановиться. Ловлю на себе ее взгляд, припечатываю Блонди к шкафу с чьими-то учебниками и целую взасос. Представляю на ее месте другую, но все не то. Делаю вид, что кайфую от этого. Краем глаза замечаю, как она уходит по направлению к другому классу.

Отпускаю девушку, на прощание показываю на нее указательным пальцем и щелкаю языком.

— Суперская. — Девчонка улыбается и обмахивает свое пылающее лицо тетрадь. Легко.

Я сразу же проверяю смс.

«Придунок».

«Да, Эш. Я такой».

Ну что я могу сказать? Вот этот буфер, в виде моей сестры, такой тупизм. Она не может остановиться, чтобы не прокомментировать мои действия. И поэтому взял ее в сообщники. Я все еще цепляюсь за мысль, что именно Кейт говорит все эти слова, и ей не все равно. Я вижу ее взгляды, фырканья на мои выходки и все еще жду, когда она психанет и подойдет ко мне. Но пока, к сожалению, Кейт этого не делает.

Чувствую, как кто-то касается моего плеча и поворачиваюсь, чтобы получить кулаком в живот.

— Ох, бл*дь, — вырывается из меня стон. Ну, это было больно.

— В следующий раз не будешь лезть к моему другу, — кричит смельчак, ударивший

меня.

— Возмездие. Заслужено. — Ничего не могу с собой поделывать, начинаю безостановочно смеяться. — Ты уверен, что у твоего друга есть яйца? Ты его мамочка?

— Браун, ты хочешь добавки? — Он начинает подходить ближе.

— Ты хочешь мордобой? — Уже не смешно.

Не разрывая зрительного контакта, я стягиваю с себя кожаную куртку, расстегиваю штаны и с вызовом вытягиваю ремень. Улыбаюсь самой сумасшедшей улыбкой, которую могу выдавить, затем размахиваюсь, щелкая ремнем.

— Мамочка хочет поиграть? — Смотрю на застывшего парня.

Он движется на меня, тем временем я ловко замахиваюсь ремнем и бью его по ногам. Он наклоняется чуть вперед, и, отшатываясь от удара, я проскальзываю у него под рукой и с силой пинаю его в задницу. Парень плюхается на колени, я, пользуясь случаем, обхватываю его шею сзади ремнем и сажусь на спину.

— Мы все еще играем? Или с тебя достаточно? — Он брыкается подо мной еще пару секунд, затем опускает голову и выдыхает.

— Все, ладно. Слезь с меня, Браун. Я понял. — Встаю с него и пробираюсь через собравшуюся толпу.

Мне необходимо исчезнуть, пока не появится ректор.

Я верю в возмездие и знаю наверняка, что все вернется. Отец учил меня защищать обиженных и слабых. Скорее потому, что я был тощим мальчишкой, которого постоянно кто-то обижал. Я не могу припомнить, сколько раз меня толкали и унижали перед Кейт. Да, черт возьми, она сама в детстве много раз заступалась за меня и лезла в драку, чтобы от меня отстали. Я валялся в дорожной пыли с разбитым носом, слепой как крот. Все, что я ощущал, насколько это унижительно, что девочка твоей мечты смотрит, как тебя пинают. И тогда выходил отец и разгонял более сильных мальчишек. Каждый раз он поднимал меня, отряхивал мою одежду и произносил: «Не позволяй им себя унижить. Стой до последнего. Если понадобится, убегай. Не важно, каким способом ты станешь сильнее их, хватай все, что есть у тебя под рукой, и бей».

После таких наставлений мне становилось легче. Я уходил, боясь посмотреть на то, как Она меня жалеет. Все, чего я хотел, это сбежать. Не от обидчиков, а от нее. Я даже не мог себя защитить, не то, чтобы Кейт.

Сажусь на мотоцикл и еду домой. К черту пары, сегодня с меня хватит. Намного лучше размяться и написать песню до конца.

Я оставил ей послание. Улыбаюсь от этой мысли. Ведь я знаю место, где она обычно сидит, и я уверен, что все то, что я ей пишу, она каждый раз читает.

Глава 2

Кейт

Все еще смотрю в окно на то место, где только что был Тайлер. Не могу понять, для чего ему этот выпендрег. Неужели он настолько желает привлечь внимание к своей персоне? Он и так знаменит: его невероятный голос и игра на различных инструментах звучат даже из уютга. Он самый популярный парень в университете. Его черные волосы и темно-карие глаза, полные губы...

Я поспешно встряхиваю волосами. Нет, я не собираюсь думать о нем. Как только я приехала сюда, меня предупредили: Тайлер уже не тот. Бесконечная череда девушек,

безумные поступки и концерты. Кстати, я пока ни на одном из них не была. Эштон постоянно говорит, насколько он сумасшедший. Его бросает из стороны в сторону. Он запросто может приехать в универ в тележке для продуктов, подталкиваемую Уэсли, или передвигаться по коридорам на роликах. В тот день, когда я появилась в этом месте, Тайлер стоял с толпой девчонок. При виде меня, он смотрел таким безумным взглядом, что мне хотелось убежать. И вдруг он закричал во все горло:

«Если ты любишь меня, то отпусти,
Эти слова — как ножи, они часто оставляют шрамы».

Я почувствовала тогда, что мне не хватает воздуха, будто его выкачали из меня. Он все смотрел на меня и пел одну и ту же фразу. Я сделала тоже, что и сейчас при виде него: фыркнула и ушла, хотя это могло показаться побегом. Как бы то ни было, я не боюсь его и не стесняюсь. Просто иногда он ведет себя как сумасшедший. Со всеми этими танцами на столах, громкими распевами и дерганьем головы. Иногда я узнаю того Тайлера, которого знала раньше, и была влюблена. Но в то же мгновение, он становится совершенно чужим, незнакомым. Возможно, у него раздвоение личности: один день он видит меня и спокоен, другой, он бежит за мной, как будто мы с ним до сих пор в песочнице, в третий день я вообще для него не существую. Он не дает мне передышку, даже долбанную минуту, чтобы расслабиться.

— Ох, черт! — Подпрыгиваю от неожиданности, когда Эштон берет меня за руку.

— Судороги замучили? — смеется она. — Ты всегда так напряжена, когда Тайлер здесь. Фыркаю на ее слова. Глупости какие.

— Задумалась. Сейчас у нас пара литературы? Думаю, я не сдам «Джейн Эйр». Не смогу, — пожимаю плечами.

— Если ты дашь шанс Тайлеру, тебе не придется больше читать. С ним достаточно поговорить. Он расскажет в таких красках, — косится на меня. — Ну, в общем, по-своему, он гений.

Хмурюсь. Да уж.

— Последнее что мне надо, это твой придурковатый брат. — Мы входим в кабинет, и я бросаю тетради на стол.

— Ну, оно того стоит. — Эштон стоит с загадочным взглядом и тычет пальцем на стол. Немного отодвигаю тетради и вижу какие-то слова.

Когда мир станет слишком тяжел,

Взвали его мне на плечи,

Я буду твоим воином.

Ты избавляешься от меня,

Как от дурного клея

На открытке с наилучшими...

Перечитываю несколько раз и смотрю на свою подругу в недоумении. Приподнимаю брови, чтобы она объяснилась.

— Тайлер, — кивает на надпись. — Это его почерк.

— И что? — Все еще не понимаю, о чем она говорит.

— Ты не думаешь, что это послание? — говорит она.

— Не думаю, что оно для меня. Ты вспомни, сколько раз за этот год на разных столах написаны были стихи? Потом они превращались в песни. С тех пор, как он стал популярен, его ни один человек за это не осуждает. — Усаживаюсь на стул.

— И ты не допускаешь мысли, что каждый раз это все для тебя? — Фотографирует стихи и загружает в Инстаграм. — Каждый чертов день, именно на твоём месте стихи. Даже до меня уже дошло.

Начинается пара, и я внимательно слушаю мистера Найтли. И, конечно, он даёт задание по книге Джейн Эйр. Теперь же, учитывая, что я не умею излагать мысль, уверена в своём провале.

— Попроси Тайлера, — шепчет Эштон.

— Но я могу попросить тебя, — шиплю я.

— Тогда у нас будет одинаковое эссе. — Толкает меня локтем.

Сжимаю ручку до хруста. Блин, ну почему именно Тайлера?

— Я найду того, кто мне поможет, ты предатель. — Отгораживаюсь от неё и читаю задание.

Шарлота Бронте, наверняка, была самой романтичной девушкой. Но «Джейн Эйр» невероятно скучная книга. Возможно, я несколько предвзята, но, если быть откровенной, я скучаю на протяжении всей пары. Слово «бедная девушка» прозвучала раз тридцать, не меньше. Я не очень хочу читать о бедных девушках, и, тем более что книга не маленькая, а сдать её надо через двадцать четыре часа, не представляю, как мне всё успеть.

Пара закончилась, и мне ничего не остаётся, как податься на поиски того, кто меня спасёт. Окей, это не Эш. Тогда кто?

— Давай пари: если ты не находишь желающего помочь, ты идёшь к Тайлеру, и вы всю ночь пишете эссе. — Протягивает мне руку Эш.

— Откуда такое желание свести меня со своим братом? — С любопытством приподнимаю бровь.

— Ну, я всё ещё надеюсь, что он перестанет быть придурком. — Улыбается она.

— А если найду? — Прищуриваю глаза. Шарик крутится у меня в голове. — Если я найду, кто мне поможет, ты поцелуешь Уэсли и пригласишь его на свидание.

Есть, я победила. На её лице такая кислая мина, что мне хочется рассмеяться в голос.

— Уэсли, — чавкает она. — Почему Уэсли?

— Потому, что ты его терпеть не можешь, а он тебя. Ведь так? — смотрю на неё подозрительно и морщу нос в отвращении. Уверенна она меня обманывает на счёт Уэсли.

Она всё ещё молчит и что-то печатает на телефоне. Проходит несколько минут, и она с улыбкой на губах протягивает руку.

— Согласна! — Крепко сжимает меня в объятиях и разбивает наши руки. — Вперед. У тебя двадцать четыре часа.

Скалю зубы от злости. Неужели я поспорила на это?

Оглядываюсь по сторонам. Так, учащиеся разделились на несколько групп: ботаны, готы, крутые девчонки, спортсмены.

Последние сразу выпадают, не думаю, что кто-то из них прочёл даже «Пиноккио». И учитывая, как один из них сейчас смеётся над тупой шуткой, это не мой вариант. Крутые девчонки — в основном гламурные красотки и чирлидерши. С ними ещё сложнее. Там кроме мыслей об оттенке розового больше ничего нет. Я никогда не удивлялась, почему чирлидерши встречаются со спортсменами. У них один уровень.

Дальше ботаны. Чешу бровь, наблюдая, как у одного из них идёт кровь. Он её втягивает в себя, пока ему зажимают нос, дергают за волосы и вытирают всё это дело. Я двигаюсь к ним и решаю, что возможно я могла бы...

Я подхожу вплотную к их компании, но они огораживаются от меня. Серьезно? Это выглядит, будто они закрыли передо мной дверь или что-то подобное. Делаю еще шаг ближе, когда все они оборачиваются и хмуро смотрят на меня.

— Ну, ладно. — Поднимаю руки вверх показывая, что я сдаюсь. — Что за ерунда?

Возвращаюсь к Эштон, и ее улыбка невыносима. Мне так хочется дать ей по физиономии, совсем как в детстве.

— Рано радуешься. Я еще не испробовала все варианты. — Перекидываю волосы на плечо. — Так-с... Джош, Мередит, Каил, Нельсон.... — перечисляю готов. — Я пошла. — С надеждой смотрю на Эш.

— Иди, иди, — широко открывает рот, будто улыбается, и поднимает два больших пальца вверх.

— У меня нет шанса, — шепчу я.

Решительно направляюсь к группе любителей черного карандаша. Они все стоят с такими печальными лицами, что жить не хочется.

— Привет, ребята! Как ваши дела? Погода сегодня прекрасная. Солнышко светит, бабочки летают. — Я прямо супер позитивчик.

Они молчат, их лица вытягиваются в еще более печальные. Я кошусь на Эштон, губами произношу: «Это пипец». Она смеется, прислонившись к косяку двери. Сучка.

— Ну, так вот, я хотела спросить. — И тут они просто разворачиваются и уходят. — Какого черта? Эй, ребята! Никто не хотел бы мне помочь с «Джейн Эйр»? — кричу я.

Ноль эмоций, они просто ушли. От злости бросаю на пол рюкзак и сильно пинаю его, затем топаю ногами на месте, сжимая кулаки.

— Ты сейчас не лучше моего братца. Посмотри, даже публику собрала, — смеется Эш.

— Пошла ты в жопу, сучка! — Отталкиваю ее и иду к выходу.

Да чтоб я сдохла, если попрошу Тайлера о помощи! Не дождется! Этот идиот будет думать, что я нашла причину, чтобы его закадрить. Мне это не нужно. Мне хватает того, что он постоянно ко мне прикасается. Устраивает шоу. За сутки я свихнусь от его выходок.

И самое ужасное, это шестое эссе, которое я провалила, а значит, я не смогу закрыть курс. Дерьмо.

Глава 3

Тайлер

Грызу колпачок от ручки, пока слушаю гудки в телефоне. Слишком долго. Дергаю ногой в темп своему сердцебиению. Давай же, возьми телефон.

— Да, дорогой. Имей в виду, ты мне будешь должен, — ленивым голосом отвечает Эштон.

— Она согласна? Я написал всем и каждому отвернуться от нее. Отказать. — Закидываю в рот жевательную резинку. — Она сильно злая?

— Она на грани. Ты бы видел это шоу! К спортсменам, как ты и думал, она не стала подходить, хотя ей стоило попытаться счастье со Стивенсом. Тот знаток не хуже тебя. К чирлидершам тем более. У нее точно аллергия на них, — вздыхает. — Ты ведь не налажаешь? Я имею в виду, все это только для вас. Я люблю вас двоих, не хочу потерять подругу и быть врагом тебе.

Подхожу к шкафу и выкидываю вещи для примерки, обдумывая что надеть.

— Я не упущу шанс. И, Эш, это не просто интрижка. Ты знаешь, я настроен

решиительно. — Прикладываю к телу черную рубашку.

— Надеюсь, ты не выкинешь какую-нибудь фигню в стиле Тайлера? — Щелкает языком.

Господи Боже, я сам на это надеюсь.

— Эш, не заставляй меня повторяться — все зависит от нее. У меня есть план. Не зря же я смотрел это ваше девчачье дерьмо. До скорого.

Отключаю звонок. Я не поблагодарил ее. Это хреново, но сейчас у меня максимум полчаса на все действия. И я должен предстать в лучшем виде.

Пишу сообщение Уэсли, чтобы задержался на ночь у одной из своих подружек. Мне необходима территория. Нет, я не собираюсь тащить Кейт в постель. Не настолько я урод, хотя...

Мысль о Кейт в моих объятиях делает со мной ужасные вещи, и мне срочно нужен холодный душ или кулак.

Расслабься, Тайлер, она идет к тебе.

Быстро моюсь в душе именно ледяной водой. Несколько раз приседаю и отжимаюсь. Мне нужен рельеф на моих тощих руках, ну хоть какое-то подобие мышц. Теперь рубашка, спасибо моей маниакальной потребности в глажке. Все-таки не зря я каждые выходные наглаживаю все эти шмотки.

Тщательно смазываю волосы гелем и ставлю ежиком. Неотразим — констатирую общий облик. Двигаю бровями. Делаю разные лица, позирую. Не в том смысле, что как девочки. Ну... почти.

Я ведь должен быть уверен, чем мне взять ее. Делаю печальную моську перед зеркалом. Ну, это совсем.

Увлечся. Как мне лучше: сидеть на диване с книгой в руках или спуститься в гараж и играть что-то громкое и зажигательное? Она ведь еще ни разу не слышала, как я играю. Точно. Произведем впечатление.

Хватаю гитару и иду к двери.

— Мать вашу! Джинсы! — Повис на мыслях о ней и чуть не засветил свои боксеры. — Вот ведь идиот.

Теперь уже в джинсах, спасибо, Господи, спускаюсь в гараж. Не помешало бы убраться. Сканирую пространство на предмет чужих трусиков. Ведь не могу же я отвечать за действия Уэсли. Все в порядке. Пару пустых бутылок из под колы летят в урну, в целом все клубнично.

Распеваюсь, начиная с репертуара Курта Кобейна и заканчивая Элвисом. Ничего так, стандартный наборчик. Смачиваю горло водой и решаю сделать еще одну попытку. Беру гитару и начинаю играть Don't threaten me with good time. Легким движением руки перебираю струны. Как-то совсем тихо, мне необходимо подключится к акустике. Долго играю и пою слова такой знакомой песни, почти срывая голос на последней ноте. Ее все нет. Окей, я могу и на барабанах. Вот что бы другие играли на установке? Надо подумать.

Пока я схожу с ума, как бы произвести на нее впечатление, проходит довольно много времени. И меня начинает поглощать грусть.

Сажусь за фортепьяно и медленно играю Jan A.P. Kaczmarek — Goodbye. Моя голова удобно уперлась в панель инструмента. Она точно нашла того, кто сможет ей помочь...

— Я идиот, — бормочу себе под нос.

— Уверенна, так и есть, — слышу голос Кейт позади себя.

Дергаюсь всем телом и резко соскакиваю со стула, едва не сбивая ее с ног.

— Ну... вот... как... — делаю глубокий вдох, — Привет.

— Хатико, — утверждает она.

И хотя мой мозг сейчас в ступоре, я не совсем понимаю, что она имеет в виду. Она застала меня врасплох, и я вроде как даже засмутился.

— Да, я тоже смотрел. — Вижу ее непонимающий взгляд. Она показывает пальцем на пианино.

Ох, черт. То, что я играл перед ее приходом.

— А, ну да, из этого фильма я имею в виду. — Прочищаю горло.

Она стоит в моем интимном пространстве так близко, что я могу поцеловать ее, но я не хочу, чтобы она сбежала от меня с криками о помощи. Поэтому я отхожу от нее и вновь ловлю на себе этот взгляд.

— Ты снова носишь очки? — Откашливается. — Они смотрятся иначе. Очень тебе к лицу.

Ох, блин. Очки! Сначала я чуть не засветил своим задом, а теперь еще это. Но вариантов нет. Если я их сниму, то не увижу ее вообще. Когда я успел их надеть?

— Ну, иногда я надеваю... — Да, нечего мне сказать на это. Я слишком стесняюсь своей слепоты, а на операцию еще не заработал.

— Это так же круто, как твой ежик. Не парься. — Она делает глубокий вдох. — Ну, я по делу.

Вот теперь я весь во внимании, вальяжно присаживаюсь на диван, широко расставив ноги. Проверяю ширинку на предмет раскрытия и вижу, как мои пальцы трясутся. Трясущийся мачо. Ухмыляюсь.

— Излагай. — Делаю незаинтересованное лицо и скрещиваю руки на груди. Думаю, это должно выглядеть круто.

— Дело в том... — Она отходит от меня подальше, ее лицо покрывается пятнами. Нервно раздувает щеки. — Ох, мне нужна твоя помощь.

Ничего не говорю, если я произнесу пару фраз, то она вырвется из моей паутины, поэтому только качаю головой, как бы одобряя.

— Что ж так тяжело. — Поднимает обе руки вверх и резко опускает вниз. Я в замешательстве.

— Ну, давай же, продолжи мысль. Я жду, — говорю как можно незаинтересованно.

Она мнетя на месте, я вижу ее борьбу с собой.

— Помогите мне написать эссе по литературе. — Отводит взгляд. — Шесть эссе. Подготовь меня.

Мне хочется заорать во все горло! Все, детка, ты попалась! Теперь ты точно не сбежишь. А я уж сделаю все по высшему разряду.

— Не уверен, что у меня есть время... — Смотрю на нее в упор. — Хотя, есть одно условие: если мы успеем подготовить одно эссе ко времени сдачи, ты должна мне будешь одно желание.

Она разворачивается, чтобы уйти, но не доходит до выхода.

— Я не стану спать с тобой, Тайлер! — возмущается она.

— Ты ошибаешься. Я даже не думал об этом. — Я встаю и иду к ней. — Это скорее будет не желание, а договор. Не знаю, что в твоей хорошенькой головке, но я не имел в виду секс.

Она густо краснеет, а я просто хочу ее обнять. Крепче прижать к себе и не отпускать.

— Точно? То есть, никаких намеков и вольного поведения? — Все еще сомневается.

— Ничего такого. Обещаю. — Протягиваю мизинец.

— Согласна. — Мы цепляемся мизинцами, совсем как в детстве.

— Рассказывай, с чем я могу сейчас тебе помочь, и мы начнем. — Подтягиваю стол к дивану и тяну ее, заставляя присесть.

Я долго слушаю ее рассказ о том, как тяжело ей дается написание эссе. Ее долги перед профессором Найтли. И я понимаю, что дело дрянь. У нее предпоследний год в университете и последнее, что ей нужно, это провал из-за литературы.

На часах 5 утра. Мы оба вымотаны, хотим спать. Кейт последний раз пишет эссе, и я широко зеваю, проверяя, как она изложила то, что мы обсуждали. Сейчас все выглядит фантастически. Она зазубрила весь материал, и мы просто валимся от усталости.

— Я уверен, это лучшее, что я мог бы написать. Ты получишь высший балл, не сомневайся. — Я веду ее к такси, которое уже ждет.

— Ты мне очень помог. Очень, Тайлер. Спасибо тебе. Я в долгу перед тобой. — Кейт обнимает меня на прощание.

— Очень рад помочь. Пока ты не уехала.... — Я усаживаю ее в машину и низко наклоняюсь так, что почти целую ее ушко. — Мои условия: ты с сегодняшнего дня являешься моей девушкой на месяц. В конечном итоге, я либо женюсь на тебе, либо мы расстанемся. Выбор за тобой.

Отхожу от нее, закрываю дверь и хлопаю по крыше такси. Улыбаюсь самой красивой, я надеюсь, из своих улыбок, глядя в шокированное лицо Моей девушки. Я люблю ее лицо. Люблю ее.

Глава 4

Кейт

Сигнал будильника звенит без надобности, ведь я так и не сомкнула глаз. Слова Тайлера не выходят у меня из головы. Более бредового договора я еще не слышала. Только его больной мозг мог выдать подобное, но какой ему толк, не могу понять? Ведь он не обделен женским вниманием. Мы ладили в детстве. Возможно, у меня была влюбленность в его робкие попытки заговорить со мной, но обычно все заканчивалось тем, что более сильные мальчишки его доставали. Не могу сказать, что он был слабаком, просто он был скромным и худеньким.

В подростковом возрасте Тайлер выглядел как мистер зануда. Он знал каждый предмет на высший балл, и его рот не затыкался. Пока его одноклассники искали ответы, Тайлер уже отвечал. Иногда мне хотелось стукнуть его по голове сумкой, чтобы он заткнулся, и, естественно, из-за этого происходили частые потасовки с его участием. Видимо, не одна я хотела, чтобы он отвечал за всех.

Однажды, когда мне было лет тринадцать, я возвращалась домой и увидела кровавую сцену. Тайлер лежал в пыли с пятнами крови на одежде и лице. Его жестоко пинали подростки, швыряли его друг к другу, как волейбольный мяч. Он не имел возможности подняться. Обычно его отец разгонял выродков, избивающих его, но он умер, и теперь Тайлер остался без защиты.

В тот момент мои ноги будто несли меня в том направлении. Меньше всего я думала о том, что и мне достанется. Я не могла оставить его в таком состоянии. Я закричала так сильно, что мальчишки разбежались. Поспешно села на колени рядом с Тайлером. Он щурил

глаза, и я была уверена, он не видел меня. Я знала, что была лишь пятном для него. Тайлер начал искать ослабевшей рукой свои очки, но от них остались только разбитые стекла. Я просто взяла его за руку, и тогда он упал на спину с закрытыми глазами. Мы не произнесли ни слова друг другу. Влажными салфетками я вытерла его кровавое лицо и заплаканный глаз. В тот момент он так нежно сжал мою руку, заставив посмотреть на него совершенно другими глазами.

Больше я не помню, чтобы он хотя бы однажды подошел ко мне. Тогда я не могла распознать, что это? Щенячья влюбленность или жалость. Но ни то и ни другое ему не нужно было. Раз за разом он приходил с синяками и что-то в нем изменилось. Не сразу, но это поставило точку в издевательствах над ним.

К чему все эти воспоминания? Я не собираюсь следовать договору с Тайлером. Это бред. Как будто мне сейчас нужен парень.

Я спокойно отношусь к предложениям встречаться и всегда отвечаю вежливым отказом. Мои родители очень тщательно мне вбили в голову идею: если уж спать с кем-то, то это будет будущий муж. И как минимум, как гарант, необходимо кольцо. Поэтому я нацелена на карьеру, за неимением достойного персонажа.

Другое дело Эштон, вот уж кто в поисках отношений. Кстати, где она?

Когда я ночью пробиралась, как можно тише, по пожарной лестнице, чтобы не разбудить предательницу, ее не оказалось в комнате. С другой стороны, ничего удивительного, у нее тайный ухажер, скрытый за семью печатями. Что уж там такого тайного, ума не приложу.

Поднимаюсь с кровати и, после водных процедур, думаю, мне просто необходимо литра, эдак два, кофе. Мне нужно придумать, как обыграть ситуацию с Тайлером. Конечно, я все еще лелею надежду, что это его очередная тупая шутка.

Пробежка до кофейни в шортах и майке идеальное сочетание. А все потому, что уличная прохлада меня разбудила мгновенно, а кофе дал энергию, надеюсь, на весь день.

Шаркаю ногами, упорно стараюсь ускорить шаг, при этом, не расплескав на себя горячий напиток.

— Привет, солнце! — кричит Тайлер. Вздрагиваю всем телом, и стакан падает прямо на мои тенниски.

— Черт, — наклоняюсь, чтобы поднять стакан с пролитой жидкостью и от досады морщусь.

— Я думаю, кофе тебе сейчас понадобится. — Смотрит на мою обувь. — И стирка.

Он сидит на лавочке возле моего общежития и держит в руках два стакана с кофе. Сумасшедшая прическа ежиком торчит в разные стороны, а на губах счастливая улыбка. Доволен, гад, тем, какой эффект произвел на меня его крик.

— Ты сейчас выглядишь, как Пол Спектор, маньяк. Весь твой вид и даже улыбка. — Забираю у него кофе и иду к входной двери.

— Я пришел пожелать тебе доброго утра и заодно увидеть мою сестру. Но, к сожалению, когда я поднялся к вам в комнату, вас обеих не было. И я решил подождать вас. — Переводит дыхание. — И вообще-то, я надеялся, что, учитывая наш договор..., ты посидишь со мной, составишь компанию. Я мог бы тебя согреть.

Оборачиваюсь, услышав печальные нотки в его голосе. Тайлер рассматривает свои кроссовки, и мне кажется, что он не дышит.

— Ты серьезно сейчас произнес слово «договор»? — Возвращаюсь к нему и становлюсь

перед ним. — Подожди! Ты был в нашей комнате? Каким образом?

— Ну, ты поклялась на мизинцах. Я тебе помог. Я свою часть выполнил. Ты не можешь отказаться. — Хлопает по скамейке, приглашая присесть. — А вопрос про комнату, ответ очевиден — пожарная лестница.

— Бред какой-то. — Присаживаюсь рядом так, что наши колени оказываются плотно прижатыми друг к другу. — Зачем тебе это нужно? Еще не всех девчонок очаровал?

Он снимает свою потертую кожаную куртку и накидывает мне на плечи. Его руки задерживаются на мне. Некоторое время Тайлер внимательно на меня смотрит и молчит. Весь его облик говорит о поиске причины, которую он, наверняка, еще не придумал.

— Я просто злодей, борющийся за внимание девушки, девушки, которая не может решить, и вот причина... — говорит он задумчиво.

— Что? — произношу шепотом. Я даже не уверена, что он сказал это мне. Его мысли где-то далеко.

— Я думаю, только что у меня родилась песня. Подержи мой кофе. — Передает мне свой стакан и молниеносно набирает текст в телефоне.

Наблюдаю за его красивыми длинными пальцами, порхающими по сенсору. Челка упала ему на глаза, наверняка она жутко колючая от геля, но я хочу убрать ее от его глаз. Рассматриваю, как двигаются его полные губы, будто шепчут молитву. От этого зрелища я нахожусь в каком-то трансе и не могу отвести от него взгляда.

— Ты в восторге от того, что видишь! Это заметно по твоему взгляду. — Резко вскидывает голову и дико улыбается.

— Идиот. — Закатываю глаза и иду в комнату.

Мне плевать, что я все еще слышу его смех на той самой скамейке.

В комнате полнейший беспорядок. На каждом углу вещи Эштон. Я не знаю, как меня угораздило жить с ней. Собираю нижнее белье, когда дверь открывается.

— Славненькое бельешко. — Тайлер проходит в комнату и ставит сумку Эш на кровать. — Не думаю, что это твой размерчик. Слишком маленькие.

Кидаю в него белье, он ловит на ходу.

— Эй, прекращай трогать мои вещи, Тайлер!!! — возмущается Эштон, когда ее брат надевает лифчик вместо очков. — Отдай!

Она прыгает около него, пытаясь выхватить, но даже если бы она надела двенадцати сантиметровые каблуки, все равно не дотянулась бы — Тайлер на полторы головы выше ее. И его поднятая вверх рука совершенно не помогает.

— Ты не задумывалась, что белье надо хранить в ящике? — Кидает в нее предмет одежды. — И вообще, Эш, где тебя черти носят? Ты не ночуешь в комнате, не говоришь имя того, с кем встречаешься. — Тайлер напряжен.

— Я не должна давать тебе отчет. Я же ведь вернулась. Не надо быть моим па... — она не договаривает, ее глаза становятся огромными.

— Я твой старший брат. Год разницы все еще позволяет мне надрать твою задницу. И я все еще ответственен за тебя и обязан присматривать. — Глубоко вздыхает. — И да, я не твой папочка.

Оба стоят в застывшей позе. Я понимаю, что тема отца у них практически запретная. До сих пор очень болезненно они вспоминают о нем. Он был очень хорошим человеком и папой для них.

— Ребята, я думаю, вам стоит расслабиться. И, наверняка, вы хотите побыть наедине. —

Проталкиваюсь мимо них, но Тайлер хватает меня за руку и удерживает.

— Единственный человек, с которым я сейчас хотел бы быть наедине — это ты. Поэтому, учитывая твой новый статус, на пары мы идем вместе. — Он почти выходит. — И у тебя очаровательные соски в этом тоненьком лифчике. Я уже люблю это белье.

Он выходит, оставляя нас обеих с широко раскрытым ртом.

— Что он только что сказал? — Эштон отмирает и задает мне вопрос.

— То, что слышала. И виновата в этом только ты! — Накидываюсь на нее. — Ты знала о его планах? И решила помочь брату?

— Ничего подобного. Я рассказала ему о твоих проблемах, и он предложил помощь. Все что я сделала, так это помогла тебе сдать курс и надеялась услышать «спасибо». — Обиженно надувает губы.

Потираю лоб ладонью. Мне хочется верить Эштон, у нас ни разу не возникало конфликтов, и она всегда была человеком, который знал все мои секреты. Хотя, все же он ее брат.

— Что он натворил? — Она отходит на расстояние, достаточное, чтобы я до нее не дотянулась, даже при желании.

— А ты не знаешь!? — Переодеваюсь и вытираю влажными салфетками тенниски. — Он, в обмен на наши занятия, собирается встречаться со мной. И я, наверняка, что-то слышала на счет «жениться или расстаться».

— Вот же хитрый, как черт, — Эштон садится на кровать и истерически смеется. — Ох, ладно. И что ты?

— Я еще не сдала эссе. И, по сути, договор еще не вступил в силу. Ох ты... я уже опаздываю. — Смотрю на часы. Накидываю куртку Тайлера на себя. Потом обязательно ему отдам.

Сбегаю по лестнице и врезаюсь в тело Тайлера, который мгновенно ловит меня. Мы так плотно прижаты друг к другу, что я забываю, как дышать. Его взгляд скользит по моему лицу. Аккуратно пальцами он отводит прядь волос, упавшую мне на глаза.

— Я думал, ты решила завалить эссе, только бы избежать своей участи, — низко наклоняется и шепчет прямо в мои губы. — Я все равно буду бороться, даже если ты будешь бороться против меня.

Отходит от меня всего на шаг лишь для того, чтобы взять за руку и идти вместе в университет. Наверняка, сегодня будет веселый день.

Глава 5

Тайлер

Я хороший бойфренд, еще ни разу не отмочил никаких глупостей, но это очень сложно. Мне не хочется отпугнуть Кейт, хотя она, наверняка, знает обо всех моих способностях. Единственным ее условием было: «хорошее поведение».

Тру лицо ладонями. Черт, это невероятное условие. Я как песик хожу за ней по пятам, буквально рассыпаюсь в комплиментах и ничего. Никакой реакции. Никогда не подумал бы, что так сложно очаровать девушку. Мне стыдно признаться, но я превратился в фанатичного идиота. Я нахожусь с ней на каждой паре, всех этих нудных предметах, на которых вообще никогда не появлялся. И еще знаете, что? Я смотрю на нее. Впитываю каждую ее улыбку или удивленно поднятую бровь. Да, да! Романтичный придурок. Несколько дней назад в момент моего очередного созерцания она повернулась ко мне, и я сказал, прежде чем смог себя

остановить: «Люблю тебя». И знаете, что? Она на меня посмотрела так, что ее брови, я клянусь, почти коснулись линии волос. И все, мать вашу!

Следующее, что она сделала, это спросила, смогу ли я помочь с эссе по теме: «Анна Каренина».

Поэтому мне просто необходимо сегодня оторваться, найти для себя немножко вдохновения, чтобы продолжить свою охоту на Кейт. Как раз через несколько часов нас ждет выступление в одном из ночных клубов. И боюсь, удержать меня от выпивки сможет только чудо.

Надеваю свои черные джинсы и майку. На сцене чертовски жарко, я просто обязан не упасть в обморок и не заблевать сцену. Поэтому я ничего не ем уже два часа, и одеваюсь так, чтобы было удобно в первую очередь для меня.

Несмотря на то, что у нас панковская группа, я не крашу глаза, как это делают многие. Не потому, что я боюсь выглядеть смешно, нет, просто к концу выступления я обливаюсь потом, и свет софитов ужасно режет глаза. Мне очень тяжело даются последние песни, и если бы не Уэсли, наверняка, можно было бы забыть про выступления. Мои чертовы глаза!

Уэс сигналит, и я сажусь в машину.

— Привет, бро. — Мы ударяемся кулаками. — Какая программа?

— Два часа, потом автерпати, все как всегда. Но я сегодня в завязке. — Чешет кончик носа. — Не смотри на меня так.

— Как, черт возьми, не смотри? Ты хочешь сказать, что у тебя появилась подружка? — Уэс медленно кивает и мечтательно улыбается. — Хера себе, да ты прям Джек Доусон. С этим мими-взглядом.

Протягиваю руку, будто хочу потрогать его яйца.

— Пошел на хер, придурок! Я думаю, это серьезно. И пока ты решаешь свои дела, я занят своим. Кстати об этом, как ваш «договор» с Кейт?

— Кейт. — Протяжно стону и откидываю голову на кресло. — Я все еще очаровательный, бегаю с букетиками, конфетками и тетрадами.

Уэсли смеется так громко, что я вынужден прибавить звук проигрывателя.

— Ты жалок. Может, споешь ей серенаду под окном, как долбаный Ромео? Или станешь ее личным конем? — делает движения бедрами. — Лучшее, что можешь сделать, это оставить эту затею.

Не отвечаю на его выпад, и оставшийся остаток пути мы едем молча. На бекстейдж собрались многие молодые группы, все взволнованы, как на школьном балу. Сцена выглядит достаточно большой, чтобы я смог сделать пару сальто или что-то в этом духе. Уэсли заносит наши гитары, следом идет наш новый барабанщик Джейми.

Я слышу, как выступают другие, и это действительно неплохо, и, судя по крикам, там очень много людей. Мы вроде как на разогреве для действительно популярных групп.

Пью воду и распеваюсь. Я обладаю голосом с диапазоном в четыре октавы. Я не помню, кто именно мне сказал, но это звучало как-то так: «Чувак, да у тебя лирический баритон, D2-D6 октавы».

Это означает, что я нефигово пою. Окей.

Чувствую подступающий адреналин и выпиваю банку энергетика.

Так, ладно, мне уже жарко. Быстро снимаю майку и остаюсь в одних джинсах. Уэсли кидает мне пиджак, и только сейчас я заметил, на всех участниках нашей группы костюмы. Да и плевать. Подпрыгиваю пару раз, затем падаю на пол и отжимаюсь, при этом громко

хлопая в ладоши, а после — мы все выдвигаемся на эту тусовку. Все бьют в ладони на первых аккордах. Естественно это песня группы Panic! At the disco — Don't threaten me with a good time!

Кричу во всю свою силу, пою и кривляюсь. У меня даже получается какое-то подобие «лунной походки»! На припеве я уже не могу сообразить, что делаю. Тело делает выпады, возможно, я даже пару раз крутил бедрами. Сцена чертовски заводит. Девчонки в первом ряду пищат и кидают всякие шутики. Ну, я, в общем, не трогаю чужое белье. Не знаю, почему всем кажется, что панки любят трахать все, что движется.

Песня заканчивается, и я бегу за водой. Глаза щиплет от стекающего пота, а софиты нещадно жарят кожу. Еще пару песен, и мы будем свободны, получим свои бабки, и это будет еще один маленький шаг к победе.

Я пою песню FOB — Dance, Dance и чувствую, как в глазах темнеет. Открываю рот, и слова пропадают. Где-то вдаль слышу два других голоса, сажусь на колонку, опустив голову.

Приди в себя! Давай, Тайлер! Еще немного!

Сильно зажмуриваю глаза, но от этого боль в голове усиливается. Барабаны и басы бьют как по пустой кастрюле. С трудом поднимаюсь и пою, пока в моей голове простреливает адская боль. Вижу взгляд Уэсли, он подходит ближе и прижимается лбом к моему лбу, смотрит в глаза, и мы вместе заканчиваем песню. Наверняка это смотрелось по-п*дарски. Но он как будто чувствовал, что я вот-вот рухну. И это все, что мне нужно — поддержка во время приступов.

Шатаясь, спускаюсь по лестнице, и меня с двух сторон подхватывают под руки ребята из группы. Дотаскивают до дивана и бегают: кто за обезболивающим, кто за тряпкой. Уэст уже стоит передо мной с ведром. Они все знают, чем для меня заканчивается каждое выступление. Перетаскиваю половину своего туловища через диван и блюю. Затем вытираю рот салфеткой, которую мне кто-то подал из моих парней, выпиваю таблетки, ложусь на диван и лежу.

— Ребята, вы, конечно, талантливы, и мы решили предложить вам контракт. — Представитель саунда смотрит на меня и в отвращении кривится. — Ваш солист наркоман?

Поднимаю руки и сжимаю клок волос в кулаке. Каждый раз одно и то же.

— Нет, у него проблемы со здоровьем. Ничего общего с наркотиками. — Уэсли отвечает так, будто он уже устал всем и каждому это говорить. Раньше это выглядело более убедительно, сейчас всем насрать, что подумает *банный очередной представитель. Я не могу разлепить губы, чтобы послать его нах*й. Нам и так хорошо.

— Окей. Ждем вас завтра, визитку я оставил на столе. — Он пожимает руку всем и оставляет долгий взгляд на мне.

Все парни стоят, будто замороженные.

Медленно поднимаю тело с дивана и начинаю свистеть так громко, что всех передергивает. Они орут от прилива адреналина и хлопают так сильно, что их ладони становятся красные.

— Мы это сделали?! — орет Уэсли. — Твою мать, мы это сделали!!!

Подбегает ко мне и бьет кулаком в плечо.

Ауч, а это больно!

Потираю больное плечо и обхватываю его шею, зажимая в тисках.

— Чертов сукин сын! — Тру его костяшками пальцев по волосам, пока они не начинают гореть. — У нас контракт! Самое время нажраться в хлам!

Мы выезжаем в поисках хорошего места для распития. Не думаю, что мне можно принимать алкоголь после той дозы обезболивающих, но я часто напивался до потери пульса, чтобы забыть головную боль. Это единственное, что я могу себе позволить после того, как бросил курить.

В баре крутятся девочки в коротких юбках. Наш басист и барабанщик трогают их за задницы, и, наверняка, у кого-то из них будет отличная ночь. Мы с Уэсли сидим за баром, молчание затягивается, и я решаюсь высказать одну из своих мыслей.

— Ты трахаешь мою сестру, — говорю я пьяным голосом. — Мою маленькую сестренку.

Уэс шокирован, но продолжает молчать.

— Да не надо мне этот взгляд «какого х*я». Я же не настолько идиот, чтобы не понять этот посыл. Я завязал трахать девок. — Присаживаюсь ближе к нему. — Вас нет дома в одно и тоже время. Но предупреждаю, если ты ее обидишь. — Двигаю пальцами перед его лицом. — Я засуну твои яйца в твой же рот и заставлю жевать, пока ты не задохнешься ими.

— Это жестоко. — Уэсли делает еще глоток воды из своего бокала.

— У вас любовь? Или... — Замолкаю, все еще не могу поверить, что обсуждаю с другом мою сестру.

— Типа того. Все зависит от нее. — Чужое виски проливается на брюки Уэсли, когда какой-то мудака толкает его рукой.

То, что надо, как раз под настроение. Убираю бокал в сторону, снимаю пиджак и бью придурка в ухо. Хруст моих костей, кажется, слышен на той стороне бара. Парень шатается, но не падает. Вот тут я прогадал. Сейчас будет больно.

Уворачиваюсь от нескольких ударов, присев. Хватаю деревянный стул и бью им по голове козла. Он падает на задницу, более чем впечатляюще. С соседних столов поднимается парочка бугаев, и, думаю, я только что увидел, как Уэсли получил в глаз. Ну ладно.

Свист, и мои парни в сборе. Я не особо понимаю, где чужой, а где свой. Просто бью, куда и как придется. И вот этот момент, когда ты получаешь в нос, и весь мир исчезает. Чувствую, как меня тащат за руки, громкий смех и хлопок дверью.

— Мне надо к Кейти, я обещал после выступления. — Медленно прихожу в себя. Дышать нечем, в нос запихали то ли бумагу, то ли вату.

— Ты сейчас похож на этого чувака с ринга. Повезло, что нос не сломан, но фонарики четкие. Завтра ты не сможешь открыть глаза, и контракт улетит в трубу. — Ржет барабанщик.

— Я сказал — я еду к Кейт. — Убираю шутики из носа и говорю громче. — Надо заехать в магазин за пивом.

— Кейт будет в восторге от твоей избитой пьяной морды. — Уэсли прикладывает микрофон к моему носу, он немного холодит. Думаю, мне не помогает.

Я пьяный, возбужденный и очень хочу к моей девочке.

Глава 6

Кейт

Лежу в кровати и читаю любовный роман. Герой чем-то смахивает поведением на Тайлера. О, Боже, я даже при чтении вспоминаю его. Интересно, когда он вернется? Я могу с уверенностью сказать, что мне приятно его внимание, но я все еще боюсь, что он заигрался. Сегодня у него выступление в клубе. По крайней мере, так сказала Эштон. Я могу врать

сколько угодно всем, но телефон на наличие смс я проверяю чуть ли не каждые пять минут. С чего я взяла, что он мне вообще собирается сегодня написать? Может потому что он не отходит от меня ни на шаг? Или потому что отогнал всех парней в районе мили?

Перелистываю страницу и слышу грохот на пожарной лестнице. Будто упало что-то тяжелое и металлическое. Звук повторяется, и теперь к нему присоединяется противный скрип. Мозг посылает картинки Джиперс-Криперс, и я начинаю паниковать.

Соскакиваю с кровати и ищу что-нибудь, чем могу защитить себя. Как специально ничего тяжелого не нахожу. Уже слишком поздно подойти к окну и закрыть его. Еще один удар, и я прячусь под кровать. Я понимаю, что это глупо, но может убийца меня не увидит, или может он и вовсе идет не к моему окну. Скрип стекла, и моя душа уходит в пятки. Сначала я слышу протяжную отрывку, будто буйвола рвет, затем в окне показывается рука в черной куртке, в которой зажата бутылка не могу разобрать чего. Потом громкий мат, и Тайлер запрыгивает в окно, словно каскадер.

— Хера себе, Эйнштейн, ты был прав! — удивленно тянет он.

Я все еще лежу под кроватью и наблюдаю, как Тайлер оглядывает всю комнату. Надеюсь, он ищет Эш.

— Кейтиииии!!!! — орет во всю глотку. — Кееейт! — Икает громко. — Черт, Кейт!

— Чего ты орешь? — выковыриваю себя из под кровати и предстаю перед ним во всей красе.

— Слава тебе, Иисус, ты нашлась. — Берет меня за руки и кружит. — Ты где была?

Серьезно? Ну, где я была? Он же четко видел, откуда я вылезла.

— По всей видимости, там. — Указываю ему на то самое место. Он смотрит сначала на меня, потом неуклюже становится на колени и смотрит под кровать.

— Ты там книги читаешь? — Достает мой роман и трясет перед собой. — Дэ?

Сейчас его вообще сложно понять, все слоги практически проглочены. Его взгляд расфокусирован, а его тело жутко качает.

— Ты зачем пришел? — Отхожу от него на достаточное расстояние. Он снова подходит вплотную. И я вижу его избитое лицо. Не стану спрашивать, как это произошло. Это ведь Тайлер...

— Я соскучился. — Ему все еще кажется, что он шепчет. Ага, конечно.

— Иди домой. — Подталкиваю его к окну.

— Нет, я без тебя никуда не пойду. — Он падает на колени и обхватывает мою ногу. — Я прошу тебя, Кейт, побудь со мной. Помоги мне... Поехали ко мне. Я обещаю, мы просто поспим. — Снова икает и тщетно пытается прикрыть рот ладонью, при этом смеется как ненормальный.

— Бл*дь, да дайте поспать! — В стену соседи стучат кулаком. — Я полицию вызову.

Ну вот! Мне еще не хватало полиции.

— Да, Кейт, давай вызовем полицию! — кричит Тайлер. — Они нас арестуют, наденут наручники, одни на двоих, и ты перестанешь бегать.

Раздраженная, откидываю голову назад и пытаюсь стряхнуть Тайлера со своей ноги.

— Тайлер, иди домой. Я никуда не пойду. Ты не нормальный, — шиплю ему.

— Я сейчас начну петь! — предупреждает он меня.

Рычу от бессилия и негодования. Какой черт меня дернул с ним связаться? Мне необходимо отвезти его домой и спокойно вернуться.

— Сядь, я сейчас оденусь, и мы поедem. — Он с улыбкой отпускает меня и начинает

горланить «аллилуйя». Я подсакиваю к нему и прижимаю ладонь к его губам.

— Если ты не заткнешься, я тебе обещаю закрыть твой рот скотчем. — Он кивает головой, целует мою руку и проводит по пальцам языком.

Что с ним делать? Как мы с ним вылезем в окно?

Он завалился на кровать, обнимая мои подушки. Возможно, лучше было бы остаться здесь и спать на кровати Эш. Но ведь он не может закрыть свой рот даже на секунду. Вот сейчас, пока я натягиваю на шортики джинсы, он бубнит что-то похожее: «Мисс Джексон, Мисс Джексон, насколько Вы непристойны?»

Завтра я ему покажу, насколько. А сейчас мне надо вытолкнуть его отсюда и желательно избавиться хотя бы до утра. И все же, при всей своей придурковатости, он до безобразия милый и красивый. Правда, очень красивый.

— Давай, поднимайся пьяная задница. — Толкаю его в плечо. Он обхватывает меня за талию, одним рывком валит на кровать и прижимает всем телом к матрасу. От такой внезапности мое дыхание застревает в глотке. Мне, конечно, безумно приятно ощущать его стояк и думать, что это для меня, а не от выпитого, но наша цель — доставить пьянь домой. — Тайлер, я прошу тебя.

Что-то в его взгляде проясняется, он встает и заодно тащит меня за собой. Достаточно резво он выбирается из окна. И я начинаю подозревать, что не такой уж он и пьяный, каким хочет казаться. Но не успели мы пройти двух ступенек, Тайлер, покачнувшись, спотыкается и почти летит по лестнице вниз.

Я хватаю его за шиворот и держу так крепко, будто вся моя жизнь зависит от этого момента. Изрядно попотев, чтобы поставить его ровно, мы доходим до такси.

— Я могу блевануть, — невнятно произносит он.

— Если тебе от этого станет легче, я не против. — Хмурюсь, есть что-то в нем такое родное. Его полные губы сейчас бардовые и опухшие. И я совру, если скажу, что не хочу его поцеловать. Я все чаще думаю о том, почему он меня не целует.

— Ты опять на меня пялишься. — Улыбается он. — Совсем как я на тебя. Кейт, ты прелесть. — Прижимает меня сильнее к себе и тихонько сидит. Носом он уперся мне в затылок, и я не могу двинуться. Поза не самая удобная. Молча он перетаскивает меня к себе на колени, и я думаю, что он уснул. Но нет, это может быть кто угодно, но не Тайлер. Он что-то поет себе под нос, и я даже не слушаю его пьяный бред.

Вывалившись из такси, он блюет прямо на соседскую лужайку. Я боюсь, что он упадет лицом во всю эту жидкость. Звуки не самые приятные — это смесь отрыжки и рычания. Тыльной стороной ладони он вытирает рот, несколько раз сплевывает. Неожиданно, будто совсем забыв обо мне, он перепрыгивает с легкостью через соседский забор. Теперь я даже не знаю, смеяться мне или плакать: передо мной пьяный парень с детской лопаткой в руках, закапывающий свои следы. Одобрив свою «пирамидку», он несколько раз постукивает по вершинке. Затем, выпрямившись и явив миру адскую улыбку, он расстегивает штаны, чтобы достать свой...

— Тайлер, — смеюсь я, — ты будешь писать при мне?

Я усмехаюсь, и он удивленно смотрит на меня, будто не верит, что я реальна. Застегивает ширинку и перепрыгивает через забор.

— Так я нравлюсь тебе? — Хитро смотрит на меня.

— Нет. — Стараюсь, говорить строго. Мне нравится его реакция.

Он рычит, хватая меня за руку, тащит меня к своему дому.

Мы проходим его гараж, тот самый, в котором мы занимались эссе, поднимаемся на второй этаж. Он усаживает меня на кровать, а сам долго роется в шкафу, достает новогодние гирлянды, удлинитель и направляется в ванну.

— Не вздумай уходить! — Строго указывает мне.

Я все еще шокирована его поведением и смотрю ему вслед. Я слышу шум льющейся воды и какое-то шуршание, шипящий звук. И тут мое сердце пропускает удар. Он, наверное, собрался покончить с собой! Вот дура, я отказала ему... В один момент свет пропадает в комнате.

— О, Боже. — Закрываю рот руками. — Удлинитель и Гирлянды. — Подскакиваю к двери ванной, уже подняв кулак, чтобы стучать по двери, и молить его не делать этого, даже признаться в чем угодно...

Но тут начинает громко играть песня Beyonce — Green Light. Это чучело выскакивает в одних трусах, весь обмотанный горящими лампочками, и я шокировано плюхаюсь на задницу. Он активно двигает бедрами, изображая танец певицы, и поет так громко, что, в принципе, он и не нуждается в музыке.

Я запускаю обе руки в свои волосы и резкими движениями дергаю за них. Истерический хохот накрывает меня, когда Тайлер спотыкается об удлинитель и летит ласточкой через всю комнату, при этом он все еще дергается в танце.

— Ты сумасшедший! — перекрикиваю музыку. Он ползет ко мне весь в сияющих огоньках.

— Что? — кричит он, подползая так близко, что наши носы соприкасаются.

— Ты ненормальный, отмороженный, больной, — уже без смеха говорю ему. — Но мне это нравится. Ты мне нравишься!

Он садится напротив меня в позу лотоса, пульт от системы оказывается у него в руках, затем он выключает музыку. Не могу понять, откуда Тайлер его взял, учитывая то, что он в одних трусах. Тщательно прикрывает член гирляндой, так, что все огоньки сияют именно на его стояке. Глупей ситуации придумать невозможно.

— У меня светящийся член. — Улыбается он мне. — Я думал, это будет выглядеть иначе.

Я еще сильнее смеюсь, на глазах выступают слезы.

— Ты о чем? — Мой пресс болит, я пытаюсь сделать серьезное лицо.

Тайлер тянется за гитарой, начинает играть заводную мелодию и петь:

Я был обычным парнем, жил сам по себе.

Ждал, что обрушится небо,

Но вдруг позвонила ты и изменила все,

Куколка...

Бархатные губы и глаза, что притягивают меня,

Мы оба знаем, победа уже за тобой,

М-м-м, да, ты — сам грех!

Первый раз ты обманула меня своими глазами,

Теперь же, милая,

Второй раз ты обманула меня своей ложью,

И я говорю...

Кейти улыбается так, словно ей плевать.

Она живет в своем неизведанном мире.

Знает ли она, что моя судьба связана с ней?

И в этот самый момент я тянусь к нему и целую. Легонько прикасаюсь к его губам, нежно обнимаю за плечи и чувствую, что преграда между нами в виде гитары исчезает. Он притягивает меня сильнее, крепче. Его руки погружаются в мои волосы и нежно сжимают. Невыносимо сладкий стон вырывается из моих губ. Я лгну к нему. Он ерзает подо мной, когда его член упирается мне в живот. Неожиданно он прекращает поцелуй.

— Не так все будет в первый раз. Мы ведь потом хотим детям рассказать пристойную историю, правда? — Он смещает меня в сторону, поправляет трусы и встает.

Я помогаю ему выпутаться из сверкающих лампочек и радостно улыбаюсь.

— Это не я сочинил песню, — тихо говорит он.

— Мне понравилось. Это было действительно красиво. Можно рассказать в будущем. — Смеюсь я.

Он смотрит на меня странным немигающим взглядом, потом утвердительно кивает и подводит к широкой кровати.

— Ты спишь со мной. Просто рядом. — Я снимаю толстовку и ложусь под одеяло, не знаю, куда делась моя скромность и гордость. С другой стороны, плевать на все.

— Ты мне нравишься, — говорю ему очень тихо, возможно надеясь, что он не услышит.

— Я люблю тебя. — Обнимает меня крепче, и я точно уверена, что он улыбается.

Глава 7

Тайлер

Сегодня то самое счастливое утро. Я все еще лежу в кровати и наслаждаюсь вчерашними моментами. С трудом верю, что я умудрился затащить Кейт в свою постель. Ну не в том смысле, что мы переспали. Нет. Я ведь не такой урод.

Смеюсь своей мысли. Это прекрасно в любом случае. Конечно она уже на учебе, и я остался один. Но нет этого чувства одиночества. Все как в этих картинках-пазлах. Частичка к частичке. Мы прилипли, намагничены, мы вместе! И осознание этого делает меня необыкновенно счастливым.

Моя девушка. Смакую это слово. Так вот, я, как настоящий парень, проводил ее в университет. Сам не знаю, как вообще поднялся раньше нее. Я даже сделал апельсиновый сок, но мои руки так сильно тряслись, что напиток выглядел, как будто сделан из салфеток, мочи и косточек. Кейт просто улыбнулась, и я подумал: «Да и черт с этими косточками, мне нужна ее улыбка». Даже если я выгляжу как полный недоумок, воняющий перегаром и заплывшими глазами.

Знаете, самое главное в жизни найти свою половинку. Ту, для которой придурок, сидящий в вас, не отпугивал бы, а, наоборот, привлекал. Чтобы вы фанатели от этих отношений. Естественно, для меня это было так с самого начала, на том самом моменте с нелепыми брекетами.

Я не знаю, с кем сейчас конкретно разговариваю и кому рассказываю, но мне необходимо поделиться своими эмоциями.

Я счастлив! Доволен! В нереально крутом настроении. Возможно я шизик, и весь этот треп с моим вторым «я»... Оу, а это не совсем хорошо, ладно.

Набираю Уэсли, и меня перекидывает на голосовую. Наверняка спит в теплой постельке моей сестры. Поэтому я решаю набрать Эштон.

— Йоу, алкаш. Ты как? — довольно говорит Эш.

— А вот это неприятно. Привет. — Немного мнусь. — Уэсли уже проснулся?

Она молчит некоторое время и, по-моему, судя по причмокивающим звуками, грызет ногти.

— Эй, я в курсе ваших отношений, наверняка, еще раньше вас самих. Так что ... — Ну я пытаюсь сделать этот момент не таким неловким.

— Он моет сидение в машине, на том самом месте, где ты сидел. — Смеется она.

— Окей, — мычу в телефон, пытаюсь подобрать правильный вопрос. — Я обделался? Или что? Я немного был не в себе после концерта.

Ага, кстати о концерте, я осторожно прикасаюсь к лицу. Нос адски болит, и такое чувство, будто я опух.

— Ты обливался пивом. Прямо вот так с бутылки. Уэсли не понял, для чего ты это делал, но прежде чем отправить тебя на такси к Кейт заставил помыться, — говорит она.

А вот это уже для меня новость. Я помню, как парни принесли мне еще бутылку пива, я приложил ее к переносице, и потом полный провал.

— Я не очень помню, — признаюсь я.

— А как ты перевернул пару вазонов около дома, помнишь? И ту штуку, которая издавала жуткий шум, не помнишь? Как она называется? — Слышу ее быстрые шаги. — Уэс, как называется эта фигня, которой Тайлер скреб по асфальту и лестнице?

— Клюшка для гольфа. Привет, мудак. — Уэсли запыхался, видимо я неплохо наследил. — Ты забрал ее из моего багажника и даже мылся с ней под душем. Потом, какого-то хрена, ты решил, что она тебе может пригодиться. Так теперь ответь мне на вопрос: где она? — спрашивает он.

Мне бы еще помнить все эти детали. Что я могу на это ответить?

— А я ... не помню. — Иду в ванную, чтобы посмотреть на масштабы катастрофы, которую я получил вчера в потасовке. — Она коллекционная типа? Дэ?

Вот это рожа! Я иссиня-фиолетовый. Мои глаза похожи на щелки. Сейчас если бы я встал на четвереньки, то вполне мог сойти на шарпея. Жуть.

Уэсли что-то объясняет про то, что она дорогая, и теперь ему не во что играть, и что-то о том, что я свинья, и облил его сидение.

— Эй, Уэст, на фиг тебе клюшка, ты панк, а не гольфист. — Он начинает пыхтеть. — Позови Эш.

На той стороне телефона происходит перешептывание, я слышу, как Уэс чертыхается, а потом и звук поцелуя. Вот ведь умница какая.

— Ты такая сволочь, но я безумно рада, что ты ее потерял. Уэсли все кружки перебил, пока тренировался, забивая мяч в «лунку». — Смеется она. — Что хотел?

— Ну, вот и хорошо. Услуга за услугу. Ты красить людей умеешь? В смысле косметикой? — Знаю, что вопрос странный, но она не видела меня.

— Глупый вопрос. Я мастер маскировки. Ты решил играть за другую команду? — шепчет она.

— Да хрен тебе. Не думаю, что очки закроют Это. Я сейчас заеду к вам. Скажи, что тебе купить. — Отправляю свой «фонарь», чтобы она ощутила эти вибрации. И следом прилетает список со всеми этими тональными кремами и прочей ерундой.

Нахожу огромные очки моей мамы, те самые, что она оставила у меня, пока была в гостях, и отправляюсь за покупками.

Мне приходится несколько раз перезванивать Эш, чтобы узнать, какой цвет мне лучше

братъ, и, естественно, я прослушиваю все эти вещи: «Ты с ума сошел, этот тональный крем сушит. А этот забивает поры. А еще возьми вот это».

Короче, я задолбался. Нет ничего хуже стоять в женских очках и выбирать себе тональную основу. Да, именно так она называется. Кроме того, я собрал не малую очередь во время этого процесса.

И вот теперь я сижу, как дива в кресле, напротив зеркала, и мне мажут лицо.

— Кейт говорит обо мне? Я имею в виду, вы, девчонки, любите обсудить парня, ведь так? Может, какой я сексуальный или хороший? — С надеждой смотрю на нее.

— Нет, все выглядит иначе. Цитирую: «Выскочка, клоун и выпендрейщик». — Я громко фыркаю, а Эш смеется до хрюканья. — А что ты хотел?

— Ну... — И что на это ответить. Я хотел, наверно, признаний. — Когда она это говорила?

Я все еще надеюсь, что давно. И на данный момент она не думает так.

— Неделю назад, может больше. Сейчас она больше говорит про Стивенса.

Вот на этом моменте я дергаюсь всем телом и разворачиваюсь на стуле в сторону Эштон. Из-за этого действия тональный крем проливается на мои волосы из ее рук и стекает по лицу.

— Какой еще, на хрен, Стивенс? — Во рту становится сухо, как в пустыне. Выхватываю воду Уэсли и залпом выпиваю. — Зачем он ей?

— Ну, он вроде как хочет помочь с эссе. — Разводит руки в стороны.

— Меня эта х*йня бесит. — Капля тонального крема попадает мне в глаз, и я чувствую жжение. — Дайте мне быстрее салфетки и воду. Уэст, найди мои очки.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Я психую, и из-за этого вытащить линзы становится еще трудней. Мои руки лихорадочно трясутся.

— Стивенса, бл*дь. Я тут рассыпаюсь на части, а она просит Стивенса. — Иду в ванну и промываю глаза. Все размыто перед моими глазами, протягиваю руку и получаю свои очки.

— Ты сейчас как эта тетка из Далматинцев. Одна прядь окрашена в светлый. Давай я помогу смыть.

Я плюю в раковину, пока Эш смывает эту гадость. Тошнота подбирается комом к горлу. И я надеюсь, что меня не вырвет, иначе все ее труды уйдут на смарку.

Подхожу к своему креслу и печатаю сообщение Кейт.

«Привет, куколка. Как ты?»

Она отвечает почти мгновенно.

«Лучше всех. Ты как себя чувствуешь? С утра ты был немного потрепан».

Ха, потрепан! Да по мне как будто бульдозером проехали. Представляю, как я выгляжу в ее глазах.

«Я буду тебя ждать в четыре часа около универа. Сходим куда-нибудь? Как на счет KFC?».

«Да с удовольствием».

Я пишу как киска, знаю. И не надо меня в этом обвинять. Я люблю ее. И мне насрать, кто там что думает.

— Тайлер, может просто я неправильно ее поняла. Именно Стивенс предложил помощь. Не она попросила. У вас, вообще, как все продвигается? Может, нужна помощь? — Услужливая Эштон.

— До момента со Стивенсом, я думал, что все замечательно. У нас осталось три эссе. И я не намерен отдавать ее этому качку. — Меня бесит сама мысль о Кейт с другим парнем. — Она должна понять, что «мы» — неизбежно.

Эштон отходит от меня на несколько шагов и смотрит на свою работу. Приседает в реверанс, и я посылаю ей воздушный поцелуй. Так, с одним разобрались, теперь нам надо поехать и заключить чертов контракт, а потом я должен решить все со Стивенсом и моей девушкой. Я заранее уверен в его проигрыше.

Пока мы едем в студию, я дважды проверяю телефон. Она просто обязана мне написать, но ничего. Пара сообщений от неизвестного номера с предложениями секса. Оставляю их без внимания и останавливаю себя, чтобы не написать Кейт самому. Хотя, к черту. Я мужик, и именно я должен бороться за свою любовь. Ведь так?

«Невыносимо скучаю».

Что я еще должен был написать? Слезливо и нудно, но, по крайней мере, Кейт не придется гадать, что я чувствую по отношению к ней.

«Готовлюсь к эссе».

Да ты серьезно?! Так и хочется написать пару ласковых козлу Стивенсу. А может проломить ему голову?

«Разве ты не на парах?»

Я просто обязан понять, где она находится. Возможно, она у него дома...

«Отменили. Я в библиотеке».

Вот сейчас я себя рассекречу, меня так и рвет на части. Задерживаю дыхание и пишу.

«Ты одна?»

«...»

Что это, черт возьми, значит?

«Конечно я одна. Странный вопрос. Пытаюсь применить все то, что ты мне рассказывал».

И все! Я расплываюсь в довольной улыбке и расслабляюсь. Можно выдохнуть, у меня нет причины не доверять Кейт.

«Скоро увидимся».

«Сердечко».

Ох, ну все, мать твою, она послала мне сердечко! Долбаное сердечко. И я готов прыгать от радости на мокром сидении, которое я облил пивом. Прикусываю губу, чтобы не выдать своего счастья.

— Ой, только не кончи на моем сидении, Ромео. — Уэсли бьет меня в плечо. — Я пиво еле отмыл.

— Чертовски верно. — Закидываю ноги на панель и откидываюсь в кресле. — Долбаное счастье.

Глава 8

Кейт

Я только что узнала, что получила высший балл по третьему эссе. Оказывается, с Тайлером это становится намного легче. В библиотеке очень тихо, каждый раз, когда я перелистываю страницы, звук разносится по залу. Иногда мне страшно находиться в таком тихом месте. Это жутко, на самом деле. Вот ты сидишь, и все эти стеллажи книг, полочки с рукописями. А в другой момент на тебя может кто-нибудь напасть. Поэтому я вполне могла

бы послушать музыку, но страх слишком осязаем. Я ведь могу не услышать шаги.

Вся эта дребедень засела в моей голове после того, как я прочитала книгу «Оно» Стивена Кинга. Не знаю, откуда у меня хватило храбрости дочитать до конца, но страсть к литературе этого писателя, как мое второе альтер.

С другой стороны я ненавижу классику, ее я под дулом пистолета не могу прочесть. Проще услышать мысли другого и написать.

Дверь библиотеки шумно открывается, и я поднимаю голову, в ожидании увидеть Тайлера. Но это Мейсон Стивенс. На самом деле он очень симпатичный. Высокий, крепкий блондин. Если быть честной, я не знаю его цвет глаз. Да и мне это неинтересно. Другое дело глаза Тайлера: темно карие, почти черные, такие глубокие и... Вот как всегда, я вспоминаю о нем и сравниваю.

Цепким взглядом Мейсон ищет кого-то. И мне кажется, что он смотрит именно на меня. Только его мне не хватает.

Беру свою книгу и иду по коридорам, чтобы поставить ее на место. Он сегодня подходил несколько раз с предложением помощи. Конечно, можно согласиться, но мне вроде как нравится наш «договор» с Тайлером. Очень нравится.

Прячусь между рядами, делая вид, что ищу необходимую мне книгу.

— Привет, Кетрин, — медленно произносит Мейсон.

— Ох, привет. Извини, не заметила. — Дурацкая фраза, знаю.

— Очень рад тебя здесь найти. Трудисься? — Осматривает меня пытливым взглядом.

— Ну как сказать? Просто ищу, что почитать. — Он подходит еще ближе, и мне неуютно от его присутствия. Есть в нем что-то отталкивающее, несмотря на его приятную внешность.

Отхожу от него, продвигаясь вглубь стеллажей. Чувствую, как он неотступно идет за мной, молча и пугающе.

— Ты думала о моем предложении? — Вдыхает. — Я действительно хочу помочь тебе без каких-либо условий и...

— И что? — Поворачиваюсь к нему.

— И мы могли бы сходить в кино или тупо посидеть в машине. — Засовывает руки в карманы. — Я подумал, что когда вы с Тайлером закончите, ты могла бы потусоваться со мной.

— Не-а, не могла бы. — Тайлер появляется из-за спины Мейсона, толкает его плечом. — Привет, детка. — Целует меня в губы. — Тебе заняться нечем, Стивенс? Еще не все зубы потерял на игровом поле? Я могу помочь.

А вот это уже выглядит не очень хорошо. Тайлер становится нос к носу с Мейсоном, Пару сантиметров и, боюсь, это будет выглядеть, как удар головой в зубы.

— Браун, я надеру тебе задницу так быстро, что ты не успеешь даже вякнуть. — Стивенс подходит вплотную к Тайлеру.

— Ты хочешь меня поцеловать, недоумок, или у тебя такая стратегия: убить противника смрадом изо рта? Детка, он жутко вонючий. — Смеется Тайлер.

Я закатываю глаза, будучи уверена, что один из них должен отступить. Так и хочется сказать: «Померяйтесь членами, ребята». Но я почему-то думаю, Тайлер вытащит его быстрее, как тот стрелок в фильме «Хороший, плохой, злой». При ином раскладе, Тайлер получит от Стивенса и потом от библиотекаря. Надо спасти его задницу.

— Мне не интересна ваша возня, разбирайтесь сами. Это выглядит глупо. Вы как два

петуха. — Разворачиваюсь, чтобы уйти, мельком замечаю обиженный взгляд Тайлера. — Тайлер, тебя я жду на улице. Не разнеси чертову библиотеку.

Вот, я это сказала. Ведь я должна была поддержать его.

— Так вы на самом деле встречаетесь? — ошарашено спрашивает Стивенс. — Хорошая девочка и клоун. Нереально.

— Дэ, не говори, чувак. Никто не хочет встречаться с членососом. — Тайлер проходит мимо Мейсона и берет меня за руку. — Непруха, чувак.

В этот момент заходит библиотекарь и смотрит на нас строгим взглядом. Мы с Тайлером быстренько выходим, и я все еще жду, когда Мейсон сорвется, чтобы дать пинка Тайлеру за оскорбление. Но и клоун, по мне, не очень приятное прозвище, хотя и правдивое.

Молча мы идем по узкой улочке, Тайлер жуёт свою нижнюю губу и упорно молчит. Я не решаюсь спросить, что же такого случилось, когда замечаю поплывший макияж.

— Смотрится жутковато. — Провожу пальцем по тональной основе на его лице. — Наводил красоту?

— Вот черт. — Тайлер дергается в сторону и бьет себя по карману. — Я потерял очки? Да, я потерял очки. Идиот.

— Тай, у тебя просто немного растекся грим. Постой спокойно. — Подвожу его под огромный дуб и усаживаю на траву. — Секундочку.

Достаю из сумочки пару спонжиков и бутылку воды. Запрокидываю его голову и рассматриваю его опухшее лицо. Глаза немного заплыли и нос разбух.

Тщательно смочив спонж, приподнимаюсь на коленях, чтобы хоть немного быть на его уровне. Он сидит тихо и не двигается. Его карие глаза смотрят на меня, будто он пытается разглядеть мою душу.

Аккуратно вытираю его лицо. И два фиолетовых синяка придают ему вид енота. Тихо хихикаю.

— Я похож на акулу Ленни, да? — тихо спрашивает он.

Провожу ладонью по его красивым волосам, на них, мне кажется, тонна геля. От моего действия они рассыпаются множеством колючек.

— Мне кажется, ты больше похож на дикобраза, в прямом и переносном смысле. — Показываю на волосы. — Мне нравится, когда они мягкие.

Смотрю ему в глаза, стесняюсь его пристального внимания.

— У тебя такие пухлые губы. — Проводит пальцем по моим губам. — И я хочу тебя поцеловать.

Не спрашивая моего ответа, он целует меня. Нежно посасывает нижнюю губу и облизывает. От такой нежности я закрываю глаза.

— Я стараюсь быть галантным. — Упирается своим лбом в мой. — Но иногда мне хочется повалить тебя и пытаться наслаждением.

Смеюсь, и он укладывает меня на траву.

— Ты сказочная, и, знаешь, я хочу жениться на тебе, — абсолютно серьезно произносит он.

Прикусываю нижнюю губу и слышу его мучительный стон.

— Не делай так, детка, от этого действия в моей голове появляются пошлые мысли, — стонет мне в шею.

— Мне кажется, ты играешь со мной. Все это временно, пока я пишу эссе. — Отворачиваюсь от него и перекатываюсь на живот.

Тайлер выдергивает травинку и крутит ее в своих пальцах. Он хмурится, как будто решает сложную задачу.

— Кейт, я тысячу раз говорил, что я люблю тебя. Тебе этого не достаточно? — Протягивает травинку и щекочет мою шею. — Я не шучу.

— Действия. Доказательства. — Опускаю глаза.

Мне необходимо, чтобы он заставил меня поверить ему. Все его поведение говорит только о том, что он защищает свою территорию. Метит. Устраивает бардак и суматоху. Я думаю, что привыкла к его выкрутасам. Но в последнее время я ловлю себя на мысли, что скучаю по нему, и это не проходит. Я хочу понять свои чувства к нему и поверить.

— Действия? — Жует губы. — Ты уверена?

Согласно киваю и улыбаюсь.

— Хорошо, милая. Я отнесусь к этому со всей серьезностью! — Протягивает руку и поднимает меня, а сам становится на одно колено.

О, Боже. У меня захватывает дыхание, глаза широко раскрываются. Прижимаю руки к груди. Я чувствую головокружение и панику.

— Тайлер... — Он прижимает палец к губам, чтобы я молчала.

— Давай забудем об эссе. — Набирает воздух в легкие. — Кетрин Джексон, я не обещаю, что перестану быть выскочкой или клоуном, но я буду любить тебя. Холить и лелеять. Обещаю все свое свободное и несвободное время проводить с тобой. Я мог бы, конечно, спеть сейчас, но все зрители посчитают это очередным цирком. Но ты смотри мне в глаза. — Он сжимает мою руку сильнее, и я не могу оторвать от него взгляд. — Кейт, будь моей девушкой? Скажи «да»! Я буду всегда любить только тебя, клянусь. И это кольцо...

О, Боже! Он действительно сумасшедший. Протягивает мне странное кольцо, я даже не могу понять, из чего оно.

— Это замечательное кольцо будет символом моей любви к тебе. — Он надевает кольцо мне на палец и ждет мой ответ.

— Я согласна. — Закидываю голову и смеюсь. — Это кольцо просто ужасно.

— Я его сделал из проволоки, которую вытащил из стула в студии, — шепчет мне на ухо. — Я чертовски нервничал, и у меня было две причины. Это двойная память об одном из самых значимых дней в моей жизни.

Приподнимаю брови и смотрю на него в ожидании ответа.

— Ты согласилась быть моей, и мы подписали контракт. А теперь закрой глаза, я поцелую свою девушку. — Он опрокидывает меня и целует в губы, его язык проникает в мой рот, и дрожь пробивает через все мое тело.

Он ухмыляется мне в губы и ставит на ноги.

— Видео мне на почту пришлите! Всем спасибо, — театрально кланяется и говорит зрителям. — Идем праздновать? Я знаю одно хорошее местечко, где никто не обращает внимание на то, что я ем как свинья.

Вот так сюрприз. Мы, оказывается, еще и там устроим концерт. Угораздило же.

Глава 9

Тайлер

Вчера я проводил шокированную Кейт домой, а сам поехал к ребятам обсудить все подробности предстоящего тура. Мы долго обсуждали, как совместить все перемены в нашей жизни. Ни один из нас не собирается бросать учебу, почти ее закончив. Остается каких-то

пару месяцев до выпуска.

Мне необходимо закрыть экстерном более шести предметов, и я досрочно заканчиваю университет. Конечно, это просто сказать, нежели сделать. На все у меня две недели. Еще я должен помочь Кейт.

Уэсли тоже в такой же жопе. Остальные участники нашей группы уже закончили обучение. Им же лучше.

Помимо всего этого мы должны репетировать и привыкнуть к новому бас-гитаристу. Продюсер сказал, что мы будем сопровождающей группой таких гигантов, как Skillet и FOB. Репетиции пока будут проходить в нашем гараже в ночное время. И, думаю, если я хочу видеть Кейт, то она просто обязана присутствовать на них. Возможно, даже ночевать у нас в доме. Я бы очень хотел взять ее в этот тур по четырем городам, но вырвать ее с учебы будет самым дурацким мои поступком. Но я все еще надеюсь и верю, что мы пройдем этот этап.

Выбирать между ней и карьерой я не стану — мы все пройдем и будем вместе.

Очень надеюсь, что мы не обосремся на выступлении, тем более перед фанатами. Разогрев, конечно, это не супер концерт, о котором я мечтал, но для ребят из гаража это уникальный шанс.

У нас есть пару песен, которые мы написали с Уэсли, но и этого не достаточно. Продюсер сказал, чтобы мы окончательно разобрались с обучением и тогда вплотную занялись написанием. Возможно, появятся желающие написать для нас пару песен. Но все будет зависеть от выступления.

И самое важное, что я должен сделать сегодня с утра — это сходить к врачу. Мне необходимы лекарства, чтобы я не падал, как debil, на концерте после каждой долбаной песни. Это уже не школьный концерт и даже не выступление в захудалом пабе для торчков.

Я подхожу к клинике и киваю девушке на ресепшене. Она оглядывает мое желто-фиолетовое лицо и просит подождать доктора. Моя голова раскалывается от навалившихся проблем. И я все еще пытаюсь создать план, чтобы все шло плавно, а не скачками, тем самым не выбивало все задуманное из колеи.

— Мистер Браун, проходите. — Доктор широко открывает дверь, и я вхожу в его слишком освещенный кабинет, и прикрываю на мгновение глаза.

— Можно немного приглушить свет? Глаза режет. — Присаживаюсь в кресло и низко опускаю голову. — Что скажите, доктор?

— Сейчас мы вас обследуем, и я скажу, как изменилась ситуация, и куда нам двигаться дальше. — Доктор приглашает меня пересест на кресло для осмотра.

Я смотрю в эту штуку на штативе, не моргая. Небольшая вспышка, и я немею от боли в глазах. Доктор просит меня откинуться на сидение стула и полежать с закрытыми глазами. Черт, даже слезы из глаз пошли.

— Итак, Тайлер. Могу я вас так называть? — Я согласно киваю, даже не открывая глаза.

Слышу шелест бумаги и чириканье ручкой. Снимаю очки с макушки и часто моргаю, чтобы зрение восстановилось.

— Тайлер, у вас катаракта. Необходима операция по замене хрусталика, — серьезно говорит он. — В противном случае, вы просто останетесь слепым. Но замечу, что любая операция должна проводиться своевременно. В вашем случае у вас есть около трех месяцев, может немного больше.

Замечательно! Я, бл*дь, как старый пердун. Мне ведь мало проблем с головной болью, вечные очки и вся эта хрень с линзами. Нет, мне теперь еще и болезнь стариков лепят.

— Я не в том возрасте, чтобы у меня была такая болезнь, — утверждаю я.

— Это ошибочное мнение, к сожалению. Катаракта может возникнуть вследствие удара, аварии, наследственности... Тайлер, с какого возраста вы носите очки? С семи лет? Или с десяти? Вы помните, почему вы стали носить их? — Доктор внимательно смотрит на меня. Пытает.

Конечно, я помню, только идиот может не помнить тот день, когда толпа отморожков пинала меня в лицо. Как я плевался кровью. И если бы не подбежала Кейт, я уверен, они бы меня убили.

— С семи лет. И да, я знаю причину. — Именно тогда я впервые увидел, как могут выглядеть глаза, заплывшие кровью. И как у меня не вывалилось глазное яблоко, одному Богу известно. Спасибо моей Кейт.

— Операция не дешевая, я знаю, вы студент, и вам будет сложно собрать полную сумму. Но есть вариант, что ваша страховка покроет половину стоимости операции. Вернее, страховка вашего отца. У нас все еще сохранились бумаги. Вы можете ей воспользоваться. — Доктор выписывает на листке необходимую сумму и делит ее напополам. И все равно сумма немаленькая. Даже если я потрясу всех своих друзей, мне не собрать и половины, а вот если мы выступим и соберем неплохие деньги, то все возможно.

— Окей, у меня эта сумма будет не ранее двух месяцев. Я постараюсь заработать. — Потираю нос рукой. — И я вас очень прошу, не говорите моей матери. У меня больше никого нет, кроме нее. У мамы слабое сердце, она этого не переживет...

Я действительно не хочу, чтобы моя мама переживала эту боль снова.

— И самое главное, операция несет свои риски. Вы ведь понимаете, Тайлер? — Поправляет очки.

— Например? Вы хотите сказать за такую сумму у меня ни хрена нет гарантий, что я не сдохну и не ослепну? — злюсь я.

— Тайлер... — прочищает горло. — Возможна вторичная катаракта, повышение глазного давления, отслоение сетчатки, мокулярная отечность, смещение иол, кровоизлияние в передней камере глаза. — Замолкает. — Выпадение радужки.

— Твою мать! — Потираю ладонями лицо.

— Но все это можно избежать, если с вами будут любящие и любимые люди рядом. И, конечно, правильное поведение и соблюдение предписаний врача. Тем более возьмем во внимание ваш молодой возраст. Конечно, если будете переживать, драться, — он показывает рукой на мое лицо, — тогда все станет еще хуже, чем я вам рассказываю.

Утвердительно киваю головой. Я чертов везунчик.

— Можно мне уже слезть с этой кушетки? Чувствую себя, как смертник на электрическом стуле. — Раздраженно встаю и иду в сторону двери.

— Возьмите лист с рецептом. Это лекарство поможет вам с головными болями при ярком свете. И не переусердствуйте с выступлениями. Всему есть срок. Я бы на вашем месте не играл с огнем. Вы хороший молодой человек, и я буду ждать вас. Два месяца, сынок. — Хлопает меня по плечу, и я ухожу из его кабинета.

Какого хрена я должен теперь делать? Бросить все к чертям, отказаться от Кейт или запустить учебу?

Так, мне надо просто сесть и подумать, как лучше все спланировать и двигаться дальше.

Первое, что мне необходимо, это написать заявление на досрочные экзамены. Поэтому я топаю в сторону университета. В глубоко натянутой кепке и очках для зрения, выгляжу как

задрот. Тем, кем я был в школе. Плевать, сейчас просто необходимо удержаться от драк.

— Эй, дебил, ты сегодня без своей сладкой подружки? — слышу позади себя голос одного из дебилов спортивной команды. — У нее такая сочная попка, я бы вдул.

Резко останавливаюсь.

Он сейчас говорит о моей девушке, как о какой-то шлюхе.

Оглядываю местность на предмет, чем у*бать подонка.

— И что? Язык в жопу засунул? Стивенс уже раструбил, как они сосались за углом сегодня с утра. Можем сообразить тройничек. Я не откажусь от задницы, Стивенс обработает... — ну и все, тут меня перемкнуло.

Хватаю железную мусорку и швыряю в подонка кусок метала. Мусор обсыпает его плечи, и он с громким ревом бросается на меня. Прогибаясь несколько раз от его кулаков благодаря своему жилистому телосложению, я быстрее бью кулаком его в живот со всей дури. Мудак сгибается пополам, и я с яростью бью коленом ему в лицо так, что он падает на пол. Глухой звук от его падения заглушает шум в моих ушах и бульканье моей собственной крови.

— Закрой свою пасть и не трогай мою девушку! Закопаю тебя, с*ка, со всем вашим еб*нутым составом качков. — Плюю рядом с его головой и ухожу.

Как всегда собрались зеваки с телефонами, чертовы идиоты. Им кажется, что это интересно. П*здец, какое зрелище.

Сжимаю онемевшие от злости кулаки, видит Бог, я тощий, но по морде дать вполне могу. Главное, элемент неожиданности. Выбить из колеи каким-нибудь отвлекающий действием и, самое главное, дать так, чтобы звезды на небе засранец увидел.

— Эй, куда ты так торопишься, Тайлер? — Кейт бежит за мной, и ее маленькая холодная рука удерживает меня. — Тебя трясет. Ты замерз?

Прижимаю ее к первой попавшейся стене и целую. Но не медленно и нежно. Я проникаю языком в ее рот и прикасаюсь к языку. Терзаю ее губы, облизываю, кусаю. Одной рукой сжимаю ее затылок, а второй попку. Затем приподнимаю так, чтобы ногами она обхватила мою талию. Еще плотней прижимаю к стене и обхватываю ее лицо, пока она висит на мне. Прикусываю нижнюю губу и слегка ее оттягиваю.

— Ты мое лекарство, детка, ты и больше никто, — шепчу в ее губы. — Не бросай меня. Будь со мной.

Не даю ей ответить, несколько раз чмокаю ее в губы, прикусываю нежную шею и опускаю на пол. Кейт смотрит на меня, как на ненормального. Ее глаза такие большие и чистые, в них я вижу шок и трепет, любовь и нежность. Все, что мне нужно. Она медленно облизывает губы, я готов кинуться на нее, как зверь.

— Ты будешь сопровождать меня на репетициях. Ты везде будешь рядом. А сейчас мы должны написать заявление на сдачу экзаменов экстерном. Мы. Ты поняла? — Я хватаю ее за руку и тащу в кабинет директора.

Вот оно, мое решение. Мы сделаем это вместе.

Глава 10

Кейт

Я подала заявление на он-лайн обучение, в то время как Тайлер будет сдавать все предметы на этой неделе. Естественно, в порыве я тоже хотела так сделать, но Тайлер настоял на том, чтобы я продолжила учиться. Никогда бы не подумала, что я решусь нырнуть

в омут с головой из-за парня. Но мои действия говорят за меня.

В данный момент я сижу на диване и качаю ногой в такт музыке, которую играют парни. У них очень хорошо получается. Пока я еще не слышала, как поет Тайлер, потому что меня постоянно кто-то отвлекал. С первых аккордов «Ready to go» привлекает мое внимание, и я поднимаю голову на Тайлера. Он посылает мне воздушный поцелуй, и я его ловлю. И вот в этот момент он начинает петь. Но это не просто орать в микрофон, нет. Это действительно офигенно красивое пение. В такт качаю головой, и Тайлер начинает танцевать. Не верю своим глазам, когда он подходит ко мне походкой в развалочку и приглашает на танец. Кружит меня, и мы танцуем, что-то вроде твиста. Его дыхание ничуть не сбивается, когда он подхватывает меня и опрокидывает. Я запыханная и вспотевшая после танца, он, наоборот, будто ничего не делал.

Усаживает меня обратно на диван, галантно целует мои пальцы рук, потом берет с колонки воду, делает долгие глубокие глотки и копошится в кармане. Я заметила, что он пьет какие-то таблетки. Каждый раз после приема, у него будто наступает прилив сил. Холодный пот отступает, и на смену уставшему Тайлеру, приходит энергичный.

Я спрашивала у Уэсли, что это за таблетки, но он только пожимает плечами и отворачивается. От меня явно что-то скрывают. Не думаю, что это наркотики, но и делать свои ошибочные доводы не хочу.

— Так, ребята, давайте пару минут отдохнем и начнем сначала. Детка, принеси мне еще воды, пожалуйста, — обращается ко мне Тайлер.

— Конечно. — Встаю и иду в кухню.

Остановливаюсь около холодильника, когда звонит мой телефон.

— Привет, ма, — говорю я.

— Привет, солнышко. Как твои дела? — Судя по скворчащим звукам, ма готовит кушать. — Рассказывай, я тебя внимательно слушаю.

— Ну, у меня все хорошо. — И вот он, момент, когда я должна это сказать. — Я встречаюсь с Тайлером и еще перешла на он-лайн обучение.

Молчание на том конце телефона затягивается.

— Ма... — напрягаюсь.

— Тайлер Браун? Интересно... — вздыхает. — Ты же знаешь, что мы с Ребеккой давно ждали этого момента, когда вы двое будете вместе?

А вот это уже и мне интересно. Никогда не думала, что мне его пророчат.

— Ну, видимо, мы давно к этому шли, — говорю тихо.

— Вы, ребята, приехали бы к нам в гости. Ребекка заходит каждый вечер. И мы постоянно устраиваем чаепития. Сама знаешь, мы одинокие девушки, можем жить для себя. Детки выросли, и мы одни... — говорит мама.

Ни одна из наших мам так и не вышли замуж. И более того, не было после наших отцов ни одного мужчины в их жизни. Мама Тайлера овдовела достаточно молодой, и моя мама постоянно ее поддерживала.

— Детка, я тебя потерял. — Тайлер целует меня в щеку.

— Мама звонит. — Он выдергивает из моих рук телефон и кричит в трубку.

— Энжи, здравствуйте. Безумно рад вас слышать... Да мы с Кейт... Ага ... Конечно, я помню о том, что мы верим в Бога... Ага... Все серьезно, я надел кольцо. — Берет меня за руку и рассматривает свое творение. — Дэ... По всем правилам... Будем.

Как ни в чем не бывало, он завершает звонок и передает мне телефон.

— Пойдем отрепетируем, и завтра отправимся в путешествие. На то и выходной, да? — Тянет меня за руку и усаживает на диван. — Вот тут ты написала неправильно. Я проверил. Подожди пятнадцать минут, и я объясню.

Еще один поцелуй в губы, он выхватывает бутылку воды и просто обливается ей. Барабаны отбивают ритм, а соло гитары Уэсли просто какой-то улет. Эш забегает в гараж и начинает танцевать. Невероятная странная песня. Басы и голос Тайлера — просто фантастика.

Кто все эти люди?

Я только что проснулся в одном белье,

Спиртного в доме не осталось...

Вероятно, мне необходимо представиться.

Вы бы только видели, во что я одет:

У меня была трость и праздничный колпак!

Я был королём этой голограммы,

Где отсутствует само понятие распушенности.

Воспоминания имеют свойство всплывать:

Пьяные студенты

Мед. колледжа и резиновые перчатки,

Пять тысяч человек с дизайнерскими наркотиками.

Не думайте, что мне когда-нибудь хватит.

Шампанское, кокаин, бензин,

И много чего между этим.

Я объездил город в тележке для покупок.

Блок сигарет «Camel» и пожарная сигнализация.

Сумасшедший звук! Все настолько громко, что перепонки готовы лопнуть. Тайлер раскачивается в такт музыке и трясет головой. Капельки воды разлетаются и попадают на меня. Я пишу, Эштон свистит, все еще нещадно двигая бедрами. Тайлер поворачивается спиной и делает сальто. От страха прикрываю глаза рукой. Такое впечатление, что он сейчас убьется, но он проделывает так несколько раз. Это дико. Невероятно, как у него подобное получается.

Тайлер несколько раз крутит в руках микрофон, и я все жду, когда он выпадет из рук, но нет, этого не происходит. И вот он момент, когда Тайлер берет верхнюю ноту. Невероятно! Это так звучит чисто и красиво. Затем он поворачивается спиной и крутит своими бедрами. Господи, он настолько нереально сексуален, что с ума сойти можно. Он двумя пальцами указывает на меня и будто тянет веревку, притягивая к себе. Отрицательно качаю головой, но он медленной походкой идет ко мне. Музыка меняется, и это точно песня P!atD This is gospel. Тайлер притягивает меня к себе и танцует медленный танец. Его руки лежат на моей талии, он аккуратно гладит мою спину, и мы подходим в танце к фортепьяно. Затем мы садимся на широкий стул, стоящий рядом. Он ставит микрофон на подставку. Все инструменты замолкают, и я слышу только звуки фортепьяно. Пьянящая, красивая мелодия. Он смотрит на меня и поет. Его слова проникают в каждую мою клеточку. Сладким чувством тянется прямо в сердце. Я почти плачу, еще ни один человек не играл для меня так красиво, и я точно знаю, что он поет только для меня. Он протягивает руку так, словно говоря, чтобы я

пролезла под ней и села у него между ног. Затем кивает головой, умоляя глазами

выполнить его просьбу, и все еще поет. Через нахлынувшие слезы улыбаюсь ему и сажусь так, как он хочет. Он утыкается мне в шею и просто играет на фортепьяно. Все мое тело пронизывает желание обнять его и поцеловать. Я хочу с ним все. Абсолютно.

Неожиданно Тайлер протягивает ко мне руку и поворачивает мою голову на себя. Я закрываю глаза, и он ласково целует мое лицо и что-то шепчет. Нежное, доброе, невероятно красивое. Я тяну его голову к своим губам и настойчиво целую, вложив все свои чувства: нежность, любовь. Я хочу, чтобы он почувствовал все то, что я сейчас к нему испытываю. Как я полюбила его всей душой, как я хочу, чтобы мы были вместе и что все, произошедшее между нами, не просто так. Я готова ему отдать всю себя без остатка.

Ноты сбиваются, и инструмент издает странные звуки под нашими руками, когда мои ладони ударяют по клавишам невпопад.

Я отрываюсь от Тайлера и понимаю, что мы одни.

— Мы, видимо, всех распугали, — шепчу ему в губы.

— Я думаю, это ты — своей ужасной игрой локтями по клавишам, — усмехается он. — Но это был самый сладкий звук для моих ушей.

— Я талант. — Задираю высоко подбородок.

— Ты моя муза. Все это для тебя. Каждая строчка, каждое слово. Ты хотя бы представляешь, что ты значишь для меня? — стонет мне в шею. — Жить без тебя не могу.

— Я думаю, что чувствую то же самое, — шепчу ему. — Не обмани меня, Тайлер.

— Никогда. — Его губы находят мои для более мучительного поцелуя, от которого сердце замирает. Боже, такого я еще не испытывала никогда в жизни.

— Эй, поднимитесь уже в спальню. Сейчас мы станем свидетелями вашей сексуальной жизни! — кричит Эштон.

Смущаясь, пытаюсь встать, но Тайлер удерживает меня и аккуратно устраивает на коленях.

— Не завидуйте, свиньи. Эш, у тебя размазана помада. Не говори мне, что вы, чертovsky уайеристы, наблюдали за нами, и теперь твой парень поправляет ширинку. Извращенцы, — говорит Тайлер.

— Да на вас невозможно смотреть, голубки. — Уэсли обнимает Эштон и смотрит на Тайлера с опаской.

— Живите, блаженные, кроме нее меня уже ничто и никто не интересует, — говорит им, указывая на меня. — Может, пойдём погуляем. Ты ведь останешься у нас? Я лягу на диване. И не смотри на меня так. Не вижу смысла возвращаться к тебе, чтобы с утра ехать за тобой обратно.

— Почему с утра? — непонимающе смотрю на него.

— Мы едем к нашим мамам. Возможно, они нас благословят и мы, наконец, сможем по всем канонам церкви заняться любовью? — шевелит бровями.

Игриво бью его в плечо, отталкиваю и иду к ноутбуку, чтобы закрыть его.

— Погуляем и займемся уроками. — Тянет меня к выходу, по пути накидывает на меня свою кожаную куртку.

Я все еще кручу в голове его слова про занятие любовью и благословение. Хочу ли я всего этого с ним? Да. Мне даже не надо выдумывать ответ. Страшно ли мне? Ох, невероятно страшно. Но ведь мы вроде влюблены, и слова мамы плотно осели во мне. И, кажется, дают свои ростки. Я влюблена в Тайлера... Нет. Я люблю его. И возможно очень давно. Вот в этом теперь мне придется признаться самой себе.

Глава 11

Тайлер

Естественно, я спал на диване, как и обещал. Сейчас пью энергетический напиток, так как ни черта не выспался. Но этот блаженный момент, когда ты знаешь, что твоя любимая спит в Твоей кровати... мучительно, скажу я вам. Стояк не давал мне спать ни в одном положении. На животе я чуть его не сломал, на боку он болезненно торчал, а на спине, уж извините, напротив спит басист. Я не хочу, чтобы он думал, что я хочу его. Мало ли. Мы ведь парни. И всегда относимся подозрительно к другим парням.

А еще, когда Кейт посмотрела на меня этим взглядом «ты сводишь меня с ума», я готов был содрать с нее и с себя всю одежду и плюнуть на наше церковное воспитание.

Ах да. Совсем забыл сказать, у нас запрещен секс до свадьбы или благословения. Можете теперь представить себе, как это здорово, что мы едем к нашим родителям? Моя мама пастор в церкви. После смерти папы, она все свое время проводила в церкви, обучалась, молилась, и вот теперь я надеюсь только на нее. Во-первых, тогда Кейт точно не убежит от меня, а во-вторых, это клятва перед Богом. Официально мы сможем сделать все на следующий год. Я закачу ей грандиозную свадьбу с толпой подружек невест и прекрасными цветами, если, конечно, она захочет. А сейчас я настроен решительно поговорить с моей мамой. И надеюсь, она поймет меня.

И вот теперь меня грызет червячок сомнения, а вдруг Кейт этого не хочет.

Оглядываясь на соседнее сиденье, Кейт спит, сладко приоткрыв влажные губы. В уголке ее рта практически течет слюна. И, знаете, это мило. Это не выглядит, будто у нее рекой течет изо рта или типа того. Нет. Для меня это приятное и даже потешное зрелище. Я заворачиваю на нашу улицу, когда в голове проносятся все воспоминания из детства: как мы лепили куличики, носились по этой самой дороге, нещадно сбивая коленки во время падения. Каждая кочка, но родная. Ну, вы понимаете, о чем я? Это вроде как ностальгия по детству. Сейчас у меня дилемма: отвезти ее ко мне домой и положить в свою детскую кровать или отвезти к маме. Лучше, конечно, позвонить, но я не хочу будить Кейт разговором. Да, черт возьми, я даже радио выключил, когда она уснула. Бесконечно поглаживаю ее плечи и руки, когда она приоткрывает глаза на кочках. А вы бы как поступили? Да, я хочу прикасаться к ней постоянно. Просто не могу удержать свои долбанные руки.

Проезжаю свой поворот и еду к ее дому. Наверняка мама Кейт хочет видеть ее не меньше меня.

Медленно заезжаю на подъездную дорожку и вижу Энжи, выходящую на крыльцо. Вот о чем я и говорю, она ее ждет. Открываю дверь, но не закрываю плотно, чтобы не разбудить любимую.

— Доброе утро. Вы не могли бы придержать дверь? Я отнесу ее наверх, — говорю тихо маме Кейт.

— Доброе. — Она целует меня в щеку и крепко обнимает. — Конечно.

Аккуратно я вытаскиваю свое сокровище на руках и несу к двери. Она устраивает свою головку на моем плече и сладко причмокивает. Энжи придерживает дверь, и я направляюсь в комнату Кейт по памяти. Ничего не изменилось, за исключением нежных обоев в розочках. Мама Кейт трогательно бережет все связанное с дочерью, и это очень здорово. Укладываю ее на кровать, Энжи накрывает ее пледом, и мы тихо спускаемся вниз.

— Давай я тебя накормлю? Ребекка сейчас на службе и вернется только через час. Мы уже все обсудили, — говорит Энжи.

— Хорошо, я помою руки и вернусь, — говорю ей на ходу.

Возможно я самонадеян, но этот дом мне тоже родной. Я столько всего здесь творил, что Энжи практически стала моей второй мамой. И это нереально круто, когда ты можешь прийти со школы и поесть вкусные кексы, вместо того, чтобы тащить свою задницу в церковь.

— Итак, у меня запеканка и курица тушеная с овощами. — Достает из духовки только что приготовленные блюда.

— Запеканку можно? Я не выспался, и сейчас хотелось бы просто перекусить. — Улыбаюсь ей.

— Конечно. — Она ставит передо мной тарелку и усаживается рядом. — Ну, расскажи мне.

Вот знаете, мама Кейт мой сообщник. Да все мои действия в большинстве были продиктованы именно ей. Ее советы по завоеванию — это существенная помощь.

— Я косячил, — чешу затылок, — много раз. Уверен, если бы не Вы, она меня послала бы уже в первый день. Я вел себя отчаянно нагло, пока не вмешалась судьба.

— Она говорила, что у нее были долги по литературе. — Энжи облакачивается на локоть и ждет продолжение истории.

— Ну, это все равно не было легко. Кейт меня пинала под задницу. И я, черт возьми, уже начал думать, что она никогда не придет. А потом просто все произошло. И Вы ведь знаете, что я люблю ее. — Умоляюще смотрю на нее. — И я хочу жениться.

Она внимательно смотрит на меня, подпирает лицо ладонями и улыбается.

— Тайлер, ты как твой отец. Вот это твоя неудержимая энергия. Ты ведь знаешь, что ты появился, когда твоей маме было всего двадцать один?

Киваю головой. Конечно, знаю. Они с отцом повенчались сразу после университета, и для некоторых это выглядело странно. Но до его смерти они жили душа в душу. И не один из них никогда не оскорбил другого. Для меня это образец для подражания. Хотя семья Кейт тоже была одним из примеров. Конечно. Они были из тех безумных молодых парочек, что женятся сразу после учебы.

— Про нас ты уже тоже знаешь. Я разговаривала с Кейт, и, думаю, она тебя любит с самого детства. Но мы не можем решать за нее, ты ведь понимаешь? Я очень рада за вас. Возможно, вы подождали бы немного, пока она закончит или ... В общем, решать вам. Мы с твоей мамой спим и видим вас вместе. — Ласково мне улыбается.

Я поспешно набиваю рот едой, будто куда-то тороплюсь. Хотя изо всех сил я стараюсь быть аккуратным, но вот эта долбаная неряшливость. Кусочек запеканки падает мне на брюки. Я аккуратно пытаюсь вытереть, и все равно остается пятно.

— Чертовы руки. Чертов рот, — бубню я.

— Я думаю, Ребекка оторвет тебе язык за такие слова в ее доме. — Смеется она. — Все такой же свинтус, как и в детстве. Надеюсь, Кейт видела это безобразие?

— О, да. Мы ходили кушать в кафе, и это выглядело так, будто ее глаза вот-вот вылезут из орбит. Я старательно пытался взять вилку или нож, но эти глупые попытки только усугубили. И вот когда вся начинка бургера вылетела на стол, она смеялась как ненормальная. — Вытираю рот салфеткой. — То еще веселье. Я выгляжу реальным придурком. Часто.

Встаю из-за стола и смотрю на часы. Мне надо еще заправиться, и потом мы должны еще переговорить... Не важно, все решит Кейт.

— Я буду позже. Надо еще заскочить в пару мест. Спасибо огромное, что покормили. — Смотрю на лестницу, ведущую в комнату Кейт. — Скажите Кейт, что я скоро буду.

Энжи облакачивается о дверь и все еще загадочно улыбается. Да уж, я надеюсь, все будет хорошо.

Сажусь в машину и в первую очередь еду на заправку, заливаю полный бак. Треплюсь со старым Джо и потом направляюсь домой к моей маме. Он срезает розы в своем мини-садишке. Дом в замечательном состоянии: все покрашено и подстрижено. Моя мама, кажется, успевает все. Останавливаюсь около дома, и мама спешит ко мне.

— Привет, милый. Ты похудел, сынок. С тобой все хорошо? — Обхватывает мои щеки и целует. — Бледненький такой.

Я чувствую усталость, и мне срочно надо принять таблетки, иначе я могу рухнуть прямо здесь.

— Мам, все хорошо, можно мне водички? Заболтался с Джо и забыл купить попить. — Иду за мамой в дом.

Она протягивает мне стакан воды, я достаю таблетки и выпиваю. Мама тщательно следит за моими действиями.

— Все нормально. Мам, не смотри так. Витамины для глаз. Ты же знаешь, я стараюсь следить за собой, — уверяю ее.

— Тайлер, ты не должен постоянно ходить в линзах. Ты же знаешь, что это плохо для твоих глаз. Где твои очки? Давай, я найду твои старые, и ты походишь в них. Пусть глаза отдохнут. — Вздыхаю; с моей мамой сложно спорить. Да и глаза очень болят.

Тщательно натираю руки и снимаю линзы. Все складываю в специальную коробочку и стою на месте, пока мама не протягивает мне очки. Я вижу размытое и неясное пятно. И мне в такие моменты становится тяжело дышать, я не хочу ослепнуть.

— Все стало хуже, да? Поэтому такая бледность? — Мама подводит меня к дивану и держит за руки, когда мы садимся.

— Просто скажи мне, Тайлер. Тебе нужны деньги? Помощь? Скажи, что нужно сделать, сынок?

— Мам, благослови нас? Я знаю, что ты скажешь, что я тороплюсь, что мы молодые. Я очень люблю Кейт и хочу быть с ней всегда. Несмотря ни на что. Помогите нам? — умоляю ее.

— Плохой диагноз? — Начинает плакать она.

— Мам, ну честное слово, все хорошо. Просто я эгоист. И не могу без нее, понимаешь? Если она согласна, помогите нам? Пусть мы сейчас выглядим как Ромео и Джульетта, Бог с ним. Но это чувство... — Бью себя в грудь. — Оно разрывает меня на части. Понимаешь, будто внутри меня раздирающее и пожирающее существо. Мне страшно, что я могу с ней расстаться, что она просто уйдет.

— Вы хотите венчаться или расписаться? — Стирает слезы с глаз. — Я, конечно, помогу, если она тоже этого хочет. Ты же понимаешь, что никто из нас не станет вынуждать ее, да? — Хмурится. — Она ждет ребенка?

— Ой, нет. У нас ничего не было. — Опускаю голову.

— То есть, это мое добро на секс. — Смеется она. — А ты хитрец.

— Ну не скажи, я хочу все сделать правильно. Мне не хотелось бы соблазнить девушку. Я вроде как воспитанный парень. — Улыбаюсь маме самой мальчишеской улыбкой.

Мама открывает рот, чтобы что-то произнести, и в этот момент заходит Кейт с ее мамой. Ну все, брат, пора действовать.

Глава 12

Uneasy lies the head that wears a crown

Кейт

Как только мы вошли в дом мамы Тайлера, бурное общение вдруг прекратилось, и мне стало не по себе. Что-то изменилось. И только теперь я увидела Тайлера в очках с огромными линзами. Меня будто вернуло на десять лет назад, когда он был именно таким: беззащитным и несчастным. Медленная неуверенная улыбка растеклась по его лицу, но это не тот придурок Тайлер, не заноза в заднице, не клоун. Нет. Это мой Тайлер. Тот самый, в которого я была безумно влюблена, и ради которого я была готова лезть в любую драку.

Уже не первый раз я вижу бледность Тайлера, и его непонятное состояние. Мне хочется подбежать к нему и обнять, спросить, что с ним, помочь ему.

Тайлер встает, слегка покачиваясь, вижу сжатые в кулаки руки. Его шаги через силу.

— Ты плохо себя чувствуешь? — Быстро иду к нему и беру за руку. Он слабо сжимает мою руку в ответ, будто ему больно.

— Детка, подожди меня минуту здесь, — хрипло отвечает он. — Скоро вернусь.

Он уходит в уборную, и я смотрю на наших мам. И если у моей мамы такой же непонимающий взгляд, то Ребекка просто его отводит.

— Вы что-то знаете? — Подсаживаюсь к ней. — Вы можете мне все рассказать.

— Кейт, ты его любишь? — Вот так вопрос. Прямо выстрел в лоб. Но что-то в ее выражении лица говорит мне о том, что сейчас не тот момент, когда надо смолчать.

— Я все еще сомневалась, влюблена ли я, но все это было до того момента, когда я увидела Тайлера из детства. Вы понимаете, о чем я? — Господи, ну что я несу. Нервно сминая свое платье с изображением клубничек, которое настоятельно заставила меня надеть мама. — Очень люблю, но мне страшно...

— Ничего не бойся. Он все тебе расскажет, когда придет время, и, возможно, больше. Все в жизни случается по велению Господа. — Она берет мои руки в свои и наклоняется ближе. — Доверься своему сердцу.

Я смотрю на нее, ища ответы на свои вопросы. Она сейчас имела в виду состояние Тайлера или то, что он хочет сказать?

Просто мама полчаса назад мне говорила, что я должна выслушать Тайлера. И решение за мной. Я слышу шаги за спиной и встаю с дивана. Это что-то плохое. Он умирает? Или он передумал на счет меня? Кручу на пальце его кольцо, нервно отдергиваю платье. Чувствую, как рука Тайлера прикасается к моим плечам, и он привлекает меня к себе, затем целует в макушку.

— Пойдем, пройдемся? Прекрасная погода. — Увлекает меня за собой.

Несколько раз я набираю полную грудь воздуха, чтобы задать контрольный вопрос и сдуваюсь, как воздушный шарик. Спросить его в лоб будет выглядеть, как будто я цепляюсь за него. А как же гордость? Моя мама, наверняка, сказала бы, что гордыня — один из смертных грехов.

Тайлер идет через гигантские кусты травы. Я помню эту тропинку, раньше мы по ней бегали к нашему озеру. Там еще был импровизированный домик на дереве. Красивое место. Но сейчас он протаптывал тропу, чтобы я не поцарапала себе ноги.

— Эй, ты чего такая грустная? — Его кепка почти полностью закрывает его глаза, и я вижу только движущиеся губы. — Залазь ко мне на спину, я отнесу тебя. Ты помнишь это место? Вон с того тройного дерева я кидал в тебя ветки и поливал водой. Помнишь? — Рукой он показывает на огромное дерево с тремя стволами. Да, я помню. Уверена, оно было не таким огромным.

Я подбегаю к Тайлеру, как когда-то в детстве, и запрыгиваю на спину. На нем штаны с подтяжками кремового цвета, видно он переделал те, которые, как сказала мама, он вымазал, когда кушал.

— У тебя такие смешные штаны. — Натягиваю ляжку и резко отпускаю. Тайлер громко охает и делает вид, что готов скинуть меня с себя. Цепляюсь за него ногами, так крепко, как могу, и руками сильнее обхватываю его шею.

— Ты меня так удушишь. — Смеется он, крепче обхватывая мои ноги.

Разгоняется и бежит на полянку, где трава уже намного ниже. Запинается об корягу и падает вместе со мной. Мы смеемся до боли в животе. Тайлер приближает свое лицо ко мне, кепкой прикрывает солнечные лучи, и я вижу его счастливую улыбку.

— Кейт... — замолкает.

— Тайлер. — Приподнимаю бровь.

— Я привез тебя сюда не просто так, мне необходимо задать тебе очень важный вопрос. — Поправляет очки и смущенно улыбается.

Сажусь напротив него на колени и протягиваю руки, чтобы сжать их в поддержке. Наверняка, он сейчас скажет что-то о совместном проживании или как сильно меня любит.

— Ты хотела доказательств. Гарантий. — Глубоко вдыхает воздух и закрывает глаза. — Я словно на американских горках. Все несется с такой скоростью, и я не хочу это останавливать. Все, что мне нужно, это услышать твой ответ. Я никогда не думал, что ты все-таки придешь. И я знаю, как велика ответственность. Я всегда обожал тебя. Сколько себя помню, мне достаточно было взглянуть в твои глаза, и я видел небо. И это не изменилось. Теперь ты для меня все: звезды, небо и даже луна. Раньше ты была такой далекой, словно мечта, и мне никак не достать тебя. Но сейчас. — Он тяжело сглатывает. — Сейчас я держу твои руки в своих руках...

Он замирает, и мое сердце вырывается из груди, по-моему, я забыла, как дышать. Всегда только с ним я чувствую. Живу.

Он опять становится на одно колено, и теперь я вижу, что он не шутит. Я уже плачу, так что глаза застилают от водопада слез.

— Детка, будь моей женой, моей подругой и верной помощницей в этой вселенной. Я обещаю, что все, что случится в нашей жизни, мы пройдем вместе. В горе и радости. В богатстве и бедности. — Я шепчу эти слова вместе с ним, зачарованно смотрю на его любимое лицо. Слеза скатывается из его глаз. — Этим кольцом я даю свою обещание сделать тебя самой счастливой. И я знаю, насколько для тебя важен обряд пред лицом Господа. Мама согласна дать благословение в нашей церкви. Сегодня. Могу я услышать ответ?

Обнимаю его. Реву как ненормальная. Какие тут еще нужны ответы? Я не знаю, как показать ему, что его слова такие правильные. Такие нужные. Протягиваю руку, чтобы он надел еще одно кольцо на мой безымянный палец, вторую руку прижимаю к безжалостно ноющему сердцу.

— Да, Тайлер! Я согласна! — Кидаюсь на него, и он падает на траву, громко смеется и

целует мои волосы.

— Теперь мы вместе. Ты же знаешь? Надеюсь, тебе нравится кольцо? — Рассматривает простое золотое колечко без камней на моем пальце. — Я и себе прикупил. Так что, если вдруг ты захочешь надеть мне кольцо...

Молча я протягиваю руку, прошу кольцо, которое я могу надеть ему на палец.

— Мне необходимо, чтобы ты встал. Я не смогу сказать то, что хочу, если ты будешь целовать меня. — Встаю и тяну его за собой. Он встает, отряхивает свои смешные брюки и протягивает точно такое кольцо, как у меня.

Зачарованно смотрю в его глаза, поправляю ему очки и набираюсь храбрости.

— Детка, я все равно скажу «да». Ты же понимаешь, что я не отступлю. Именно это я тебе сказал при первой нашей встрече в университете. — Шлепаю ему по плечу, чтобы он замолчал.

— Я хотела тебя запутать, но ты мне этого не позволил. Я хотела сделать вид, что мне все равно, но наша бесконечная история любви оказалась сильнее меня. Я не умею говорить, как ты. Но в тот момент как я увидела тебя еще в детстве, я полюбила всем сердцем. Ты был самым лучшим для меня. И сейчас ничего не изменилось. Я устала бороться. И теперь я обещаю бороться за тебя. За нас. Что бы не случилось, мы всегда будем вместе. Я не отступлю. — Беру его руку и надеваю кольцо. — Навсегда.

— Вечно. — Он хватает меня в охапку и кружит так долго, что мы падаем в траву. Я оказываюсь снизу, но Тайлер меня не целует. Он рассматривает меня.

— Ты не хочешь меня поцеловать? — Надуваю губы, делая вид, что обижаюсь.

— Нет, мисс Джексон. Надеюсь, мы встретимся в церкви, и тогда я поцелую мою избранницу перед лицом Бога. И, клянусь, ты станешь последней женщиной, которую я буду когда-либо целовать. — Гладит меня по волосам. — Твои щечки все такие же детские.

— Тайлер! — Отпихиваю его от себя. — Они пухленькие! Зачем ты сейчас сказал о них? — Иду назад в высокую траву.

Он подбегает сзади и подхватывает меня на руки, я отбиваюсь и делаю обиженный вид.

— Ты самая очаровательная девочка с пухлыми щечками во всем белом свете. У тебя такое невинное, чистое личико, ты даже не представляешь, насколько это прекрасно. Особенно когда ты смотришь. Вот так строго, и твои огромные глаза метают молнии. — Целует меня в щеку. — Господи, помоги мне продержаться эти пару часов.

— Ты о чем? — спрашиваю его, когда он ставит меня на ноги.

— О предвкушении того, что произойдет позже. — Двигает бровями.

— Тайлер, ты о... — он утвердительно кивает, подталкивает меня идти к моему дому.

— Ведь я вроде как твой муж. — Показывает мне язык.

— Ты такой развратный, Браун. Это ужасно. — Качаю головой.

— У меня всё было прекрасно, я был обычным парнем, жил один в ожидании конца света.

Но вдруг ты позвонила и изменила всё, куколка.

Бархатные губы и глаза, в которых я утонул;

Мы оба знаем, что победа уже за тобой.

Ммм, твой первородный грех...

Сначала ты одурманила меня своими глазами — сейчас, милая,

Затем ты вскрыла мне голову своей ложью, и я говорю:

Кейти улыбается так, будто Кейти всё равно,

Она живет в своём мире, таком невинном.

Знает ли она, что моя судьба — рядом с ней?

О, Кейти,

Намерена ли ты меня спасти?

Вот он снова поет эту песню, как тогда, когда он меня впервые поцеловал.

— Только попробуй спеть ее на сцене. — Смеюсь я.

— И не один раз, поверь мне. А теперь до вечера. Я буду ждать тебя в церкви. —

Подмигивает мне и оставляет одну на крыльце моего дома.

Боже, он невероятно романтичный. Это больше похоже на сказку. Я и Тайлер. Тайлер и я. Господи, помоги мне не сойти с ума.

Глава 13

Тайлер

Кейт и я, уставшие, едем домой. Я надеюсь, что в мой дом. Тот самый, где мы живем с Уэсли. Теперь все иначе, и мне не хочется отпускать свою невесту в одинокую комнату общежития и вновь лезть по злосчастной пожарной лестнице. Я намерен держать ее в своих объятиях каждый день, из года в год. Но, опять же, Кейт упорно молчит, а я предпочитаю витать в облаках, вспоминая скромную церемонию.

До сих пор не могу поверить, что все произошло так красиво и в то же время просто. Я, как истинный жених, стоял у алтаря, позади меня была моя мама с библией в руках. Сколько раз в детстве я видел этот обряд благословения. Это не то, что надеть кольцо на палец и верить на слово своей избраннице. Нет. Понимаете, это обещание перед Богом, которое нельзя забрать, потому что ты передумал. Моя мама знает, насколько я люблю Кейт, и ни разу не задала мне каверзный вопрос: уверен ли я. Она точно знает, что я верен своему решению и отступать не собираюсь. И так с семи лет. Когда я маленький зашел в комнату и сказал отцу: «Я женюсь на Кейт», он мне ответил: «Если будешь верен своему слову, я даже выпью за это».

Но, к сожалению, его уже нет с нами. Он, как и отец Кейт, уже не сможет выпить за нас. Прикусываю губы, предательские слезы снова подступают.

Видеть, как Кейт идет ко мне по проходу, чтобы встать напротив, как ее маленькое платье в клубничках нежно покачивается в такт с ее шагами, ее блестящие от слез глаза — это невероятное зрелище. Момент, когда она подошла и положила свои руки в мои, я понял, что это самый важный день в моей жизни. Она все для меня. И чтобы не случилось, я буду с ней до конца своих дней.

Мама прочитала молитву, и тогда подошла мама Кейт и прошептала нам заветные слова. После этого моя мама продолжила обряд, мы поцеловали Библию и дали свои клятвы. Я, честно, смахнул слезу, когда Кейт говорила о своих чувствах, обещала быть со мной вечно. Господи, я благодарен за этот момент в моей жизни.

— Ты совсем притих. — Кейт вытаскивает меня из задумчивости, я искренне улыбаюсь ей.

— Мне необходимо сосредоточенно рулить. Может, перекусим? — Сжимаю ее ладонь, которая до сих пор в моей руке. С того самого момента, как мы сели в машину, она так ее и не убрала.

— Я голодна. — Прикусывает губы, и в глазах мелькает странная искорка.

— Тогда прямо сейчас мы останавливаемся вон в том кафе. — Показываю головой на

вывеску, горящую разноцветными огнями.

Поворачиваю на парковку, глушу двигатель, обхожу машину и помогаю вылезти из машины Кейт.

В кафе очень уютно, несмотря на то, что это придорожное кафе. Мы делаем заказ, я понятия не имею, что заказал, потому что все время я таращился на блестящее кольцо на пальце Кейт. Наверняка у меня была дебильная улыбка, потому что, когда официант принес наш заказ, он отшатнулся от меня. «Нет, чувак, я не тебе улыбаюсь», — так и пыталось вылететь из моего рта. Но я стараюсь сдерживаться при Кейт, не хочу ее расстраивать своим поведением.

Откидываюсь назад, и мой взгляд останавливается на голых коленях Кейт. Ох, черт.

Платье задралось достаточно высоко, и я почти вижу ее трусики. Тяжело сплываю и еще глубже сажусь в кресло напротив ее. Мой взгляд умоляет ее ножки медленно раскрыться. Ну хоть чуть-чуть. Я знаю, что веду себя как мудака. Но не

забывайте про мои синие яйца. Воздержание целый год. Не уверен, что вы понимаете. Она немного меняет положение, и юбка приподнимается еще на дюйм. Мать твою, я точно кончу себе в штаны.

Я не притронулся к еде, не могу даже думать о ней. Не глядя на стол, я протягиваю руку и беру первый попавшийся стакан и пью.

— Я бы хотела сегодня заняться любовью. — Слышу голос Кейт.

Прыскаю водой прямо на ноги Кейт, при этом разжимаю пальцы, и стакан падает мне между ног. Ледяная вода на моих яйцах — это п*здец какой контрастный душ. Соскакиваю и скидываю с брюк кубики льда.

— Ох, бл*дь, мать твою, святые яйца! — Дергаю промокшие брюки.

— У вас что-то произошло? Могу вам помочь? — Подскакивает официант.

— Да ни хера у нас не произошло. Я облил ледяной водой свои колокольчики, а так все замечательно. — Руки Кейт касаются моих, и я прекращаю тереть пятно на брюках.

— Можно нам пару свежих полотенец? — нежным голосом спрашивает Кейт.

Я сажусь за стол и жду, когда принесут эти чертовы тряпки. Без зазрения совести кладу их между ног, пусть впитывают.

— Как ты сказала? — Наклоняю голову в ее сторону, будто плохо слышу.

— Я просто предложила заняться любовью. — Она пожимает своими плечиками. — Сегодня. — Милая улыбка расплывается на ее лице.

Приплыли. Откидываюсь на кресле и тереблю в руках краешек полотенца. Мой взгляд блуждает по ее лицу, и я, честно, пытаюсь придумать достойный ответ.

— Тайлер, — она застывает и смотрит в районе моих брюк, — у тебя стоит?

Ну, п*здец! Пока я теребил полотенце, натеребил что-то другое. Проигрывая варианты, что ответить, мой член решил сам поздороваться с нашей девочкой. Беззастенчиво он поднял ворох полотенец и явил миру свою точку зрения.

— Я хотел бы... — это все что я выдавил из себя. Я точно чертов задрот.

— Я могу тебе помочь с этим? — Она показывает на мой стояк.

Снимаю очки и несколько раз давлю на глаза. Боже, мне это явно снится. Надеваю и опять не знаю, что сказать. Она смотрит на меня с такой искренностью.

— Прямо сейчас я уверен, это будет причиной того, что нас арестуют. Могу я тебя попросить кое о чем? — Она утвердительно кивает. — Не смотри на него. В смысле, не смотри на меня. И нет. Стоп. Не облизывай губы. Ооооо, — стону я, когда она прикусывает

губы и начинает смеяться. Да, детка, очень смешно.

— Ребята, у вас есть меню? — кричу я через все кафе.

Подходит официант, и я беру меню из его рук. Прикладываю его к моему члену и иду с ним в туалет. По пути я вижу недоумевающие взгляды и ясно слышу смех Кейт. Вот дурочка.

Захожу на толчок и делаю глубокие вдохи и выдохи. Мне необходимо успокоить свой член. Но чтобы сделать это, мне надо прекращать гонять в голове все эти пошлые картинки.

Кейт, прижатая к раковине в туалете, Кейт в машине, Кейт у стены. Бьюсь головой об дверь. Может мне завывать как волк в каком-то мультике? Умываюсь холодной водой и слышу стук в дверь.

— С вами все в порядке? — кричит наш официант с той стороны двери.

— Да, не беспокойтесь. — Ага, чувак, зайди сюда, и подумай что я гей. Да хер там.

Мои мысли вместе с членом приходят в норму, и я выхожу из туалета. Около двери, прижавшись к стене, стоит Кейт, поднимает свои огромные глаза на меня и кокетливо смотрит.

— Может скорей поедem домой? — Приподнимает брови.

— Самым коротким путем. — Хватаю ее за руку, кидаю деньги на стол официанту и тащу Кейт к машине, я практически запикиваю ее в кабину. В буквальном смысле, ее задница на уровне моего лица, я наклоняюсь и кусаю ее за ягодицы.

— Непристойная мисс Джексон. — Нежно хлопаю по попке.

— Ты даже не представляешь насколько. Слишком долго тебя ждала. — И все! Вот эти слова, и я готов парить. Она ждала меня, понимаете?

Мы с бешеной, но, замечу, допустимой скоростью несемcя по дороге, и я замечаю, как близко мы были все это время около дома. К черту еду. Я сейчас буду есть Кейт полностью. В голове проносятся варианты, как я буду это делать. Слышу смешок Кейт и быстро перевожу на нее вопросительный взгляд, она показывает на мою промежность.

— Привет, дружок, она красавица, согласен. — Отпускаю руль и одной рукой сжимаю свой член.

Кейт задорно смеется, и я вижу ее похотливый взгляд.

— Я думал, ты еще невинна. — Пытаюсь как можно правильной выразиться.

— А что если нет? Я тебе уже не интересна? — говорит чуть громче.

— Мне нет разницы, главное теперь ты моя, — честно отвечаю я.

Какая на хрен разница, был ли у нее кто-то до меня, ведь в итоге именно ко мне она пришла. Меня она любит. Хотя...

— Ты не говорила, что любишь меня, — хмурюсь я.

— А надо? — дразнит меня.

Я останавливаюсь около нашего дома и поворачиваюсь к ней. Вглядываюсь в ее лицо, провожу рукой по своим волосам, отчего они рассыпаются и челка падает мне на глаза.

— Тайлер, поцелуй меня, — говорит она с придыханием.

И я бросаюсь на нее, как голодный зверь. Мне необходимо затащить ее в свою берлогу и сделать своей, навсегда выбить из ее головы других и заявить свое право на нее. Ее губы такие мягкие и податливые. Не выдержав, я перетаскиваю ее через консоль.

— Держись за меня крепко, детка. Я собираюсь вытащить нас из этой коробки. — Она целует меня в шею, облизывает и присасывается ко мне. Я уверен, это будет синюшный засос.

Вытаскиваю ее вместе с собой и припечатываю к двери своим телом, вдавливаюcь

членом в нее и чувствую как у нее там горячо. Черт, мы явно не дойдем до второго этажа. А я ведь хотел сделать это очень красиво.

Несколько раз толкаюсь в нее прямо через одежду. Кейт откидывает голову назад и стонет. Отрываю нас от машины и иду к двери.

— Вытащи ключи из моего кармана. — Чувствую ее руки на моей заднице. Присасываюсь к ее губам, терзая их. Широко открываю рот и проталкиваю свой язык. Она стонет мне в рот и тычет ключом мне в руку. С трудом открываю дверь, и мы падаем на пороге, когда я спотыкаюсь об чертов коврик. Больно ударяюсь, и Кейт смеется, когда я отпускаю ее от приступа боли в локтях и коленях. Громко стону.

— Ох, черт. — Ложусь на спину и смеюсь. — Хотел спасти тебя от падения.

Кейт лезет на меня сверху и отвлекает меня тем, что расстегивает мою рубашку, целует каждый открывшийся участок моего тела. Обхватываю ее попку и насаживаю на себя. Затем приподнимаюсь, ясно показывая ей свою похоть. Ногой толкаю дверь, чтобы она захлопнулась к чертовой матери, сажусь так, что Кейт оказывается на мне. Рукой удерживаю ее голову и смотрю в ее лихорадочно блестящие глаза.

— Ты уверена? — говорю хриплым, срывающимся голосом.

— Я хочу тебя, Тайлер, — отвечает она и встает. Ее маленькая ручка подтягивает меня, чтобы я встал рядом с ней. — Прокатишь меня? — Шевелит бровями.

Мои губы расплываются в похотливой улыбке.

— Ты даже не представляешь, как! — Закидываю ее, пищащую, на плечо и тащу наверх с задравшейся на заднице юбкой.

Все, детка, ты моя!

Глава 14

Кейт

Тайлер бежит по лестнице со мной на плече, пинком открывает дверь в свою комнату. Тяжело дыша, он подходит к кровати и, кажется, вот-вот швырнет меня. Но на какой-то момент он останавливается и медленно укладывает меня на кровать.

Под его горящим взглядом я медленно ползу к подушкам и ложусь на них. Тайлер обхватывает голову и смотрит не мигающим взглядом.

— Не могу в это поверить, — говорит еле слышно.

Сглатываю ком в горле. Я и сама все еще не пришла в себя после всех событий, произошедших сегодня. Возможно мы сумасшедшие, но мы действительно ждали друг друга.

Опускаю глаза и поправляю свое платье. Не понимаю что со мной, еще пять минут назад я сама кидалась на него, а теперь утопаю в его мягкой кровати с белоснежными простынями, которые пахнут Тайлером. Я схожу с ума от своих ощущений. Мне страшно, и в то же время я хочу этого только с ним. Тайлер медленно садится на край кровати и берет мою руку в свою.

— Не могу поверить в свое счастье. Странно, да? — Его голос такой нежный.

— Я и сама не верю, — говорю, не поднимая глаз. — Все это время я думала, что влюблена в придурка. Отрицала все, что связано с тобой. А теперь ты практически мой муж. — Тайлер хочет что-то сказать, но я прикладываю палец напротив его губ. Мне сейчас надо решиться и сказать ему все, что я чувствую.

— Не говори ничего. Позволь мне. — Смотрю ему в глаза. — Я уверена, что создана для тебя, а ты для меня. Это было видно с самого начала. Все, что я делала, только для тебя. Я не

встречалась ни с кем. Не потому, что ты подстраивал все эти глупые ловушки, нет, все потому, что я ждала, когда ты достаточно наиграешься и будешь готов к чему-то серьезному. Я не была уверена, что ты можешь любить меня так, как я тебя, и пыталась заставить себя думать, что не люблю, но здесь... — Я стучу по своей груди. — Здесь я все чувствую иначе. Я люблю тебя, Тайлер, всем своим сердцем и душой. Это всегда был только ты.

— Я люблю тебя, Кейт. Всей душой, милая. — Тайлер тянется к моей руке и сжимает ее. — Навсегда.

Кровать прогибается под телом Тайлера, когда он садится напортив меня. Я повторяю его позу. Затем Тайлер берет меня на руки и усаживает к себе на колени, вытянув при этом ноги.

— Я не хочу сделать тебе больно, причинить вред. Знаешь, о чем я думал, когда стоял около кровати? — Гладит ладонью мое лицо.

— Не представляю, — шепчу ему.

— У меня нет презервативов. Вообще ни одного. Я не планировал. И у меня очень давно не было секса, понимаешь? Я отчаянно хотел тебя. Не хотел никого другого. — Он приближается ко мне и шепчет прямо в губы. — Но я хочу тебя. До смерти хочу.

— Я на таблетках, и верю тебе. — Упираюсь лбом в его лоб. — Я хочу быть твоей, хочу, чтобы ты был первым.

— И единственным. — Тайлер отползает от меня и встает с кровати, начинает медленно раздеваться, будто дает мне возможность подумать и сбежать.

Но я не собираюсь этого делать. Сажусь на кровати, так же, как и он, расстегиваю пуговицы спереди платья. Тайлер внимательно смотрит на меня и снимает рубашку. Берусь за низ платья и тяну его вверх, откидываю в сторону ткань и дрожу под его

взглядом. Тайлер снимает брюки и откидывает их сторону. Я запускаю руки за спину и собираюсь расстегнуть лифчик. Он останавливает меня глубоким рычанием.

— Остановись. Я хочу сделать это сам. Подойди ко мне. — Я спускаюсь с кровати и подхожу к Тайлеру. Он поворачивает меня спиной к себе, едва своей рукой он ласково касается моей руки, затем так же нежно ведет своими пальцами вдоль моего тела. Я мгновенно покрываюсь мурашками от предвкушения. Он отводит другой рукой волосы мне на одну сторону и целует в шею, медленно стягивает одну, затем вторую лямку с моего плеча и целует каждый миллиметр моих плеч. Тихий щелчок, и маленький кусочек ткани летит на пол. Мои соски напряглись и превратились в маленькие горошины. Ладонями он ласкает мою грудь, поглаживает соски, поворачивает меня к себе и поднимает мой подбородок, чтобы я посмотрела ему в глаза.

— Ты самое прекрасное, что я видел. — Усаживает меня на кровать, а сам становится на колени передо мной. Его руки прикасаются с невероятной нежностью к моему телу. Он будто боготворит меня.

Целует грудь и слегка посасывает. Мое тело будто ловит яркую вспышку, и я вскрикиваю от невероятного удовольствия. Аккуратно облизывает сосок, снова берет в рот и сосет. То же самое он проделывает со второй грудью. Я от удовольствия выгибаюсь всем телом. Тайлер отрывается от груди и облизывает мои губы. Его язык толкается в мой рот, находит мой и сливается в непонятном страстном танце. Руками он гладит мою грудь, плечи и живот. Теряюсь в ощущениях, сжимаю плотно колени, когда внизу становится очень влажно. Волна удовольствия проходит по моему телу. Тайлер отрывается от моих губ и аккуратно укладывает меня на кровать. Он все еще стоит между моих ног. Закрываю глаза,

когда он нежными едва различимыми касаниями целует мой живот, медленно опускаясь к трусикам. Его палец выводит узоры на моих трусиках. И я не сдерживаю стоны удовольствия. Тайлер стягивает мои трусики, и я понимаю, что он собирается делать. Удобно устраивается между моих ног, и я перестаю дышать, когда его пальцы медленно раскрывают мои складочки. Дрожь сотрясает мое тело, когда он тихонько дует на мою влажную киску.

Боже! Я буквально отключаюсь, и медленные спазмы пронизывают меня. Чувствую, как его язык облизывает меня там аккуратно и со знанием дела. Обхватывает клитор губами и начинает посасывать. Что-то твердое проникает в меня, и я теряю ощущение времени. Все мое тело бьется в агонии, я стону от приближающихся волн, когда он начинает двигать пальцем внутри меня и массирует языком по складочкам. Рукой он поглаживает мой живот. Еще мгновение, и я чувствую, как мое сознание отключается, тело выгибается дугой над кроватью. Все тело горит в огне и трясет. Чувствую успокаивающие поглаживаемые рукой движения по моей груди и животу. Задыхаюсь от повторной волны наслаждения, когда Тайлер прикусывает мой сосок и двигает внутри меня пальцем, слегка надавливая на клитор. Громко стону... В этот момент чувствую крошечный укол боли, когда член Тайлера проникает в меня. Он останавливается и глубоко дышит.

— Ты в порядке? — Его голова напротив моей, и я не соображаю, что сейчас происходит. Обхватываю его лицо руками и притягиваю для поцелуя. Ногами обхватываю его талию, подталкиваю его глубже в себя. Тайлер громко стонет, и все его тело трясет.

— Детка, это невероятно. — Он тяжело дышит и медленно движется во мне. — Я не смогу сдержаться. Клянусь. Я, бл*дь. Сдохну. Сейчас.

Мне недостаточно его аккуратных толчков, я хочу больше. Хочу повторения той волны.

— Дай мне больше! Помоги мне, Тайлер! — Шире раскрываю ноги и позволяю ему войти еще глубже в меня.

С громким рыком он опирается на локти и целует меня с такой страстью, что мы цепляемся зубами. Его толчки становятся быстрыми и мощными. Он поднимается, обхватывает мои бедра, немного поднимая тело, и я чувствую, как он касается какой-то совершенной точки, от чего меня накрывает бурный оргазм. Судорогой стягивает тело и трясет, Тайлер увеличивается во мне и мощно кончает в меня.

Наши тела дрожат от перенесенного оргазма. Он падает на мою грудь и крепко меня обнимает, перекатывая на себя. Я все еще восстанавливаю дыхание, когда Тайлер встает и уходит в ванную комнату. Возвращается с какой-то губкой, аккуратно раскрывает мои ноги и вытирает. Я чувствую, как краснею.

— Я буду часто это делать. Не стесняйся. — Относит губку назад и ложится рядом. — Сильно больно?

— Я не почувствовала. — Натягиваю простынь почти до глаз. — Я даже не поняла, когда это произошло.

— Это хорошо, — хмыкает он. — Я очень много читал про это. Значит, я все сделал правильно и безумно рад, что не причинил тебе вреда.

— Читал? Я думала, что это опыт. — Прячусь под простыню. Блин, вот нашла что сказать. Я не хочу слышать про его бывших. Дура.

— Сомнительный опыт. Есть хочешь? Я бы сейчас завалил мамонта. — В его желудке громко урчит. — По поводу этого. Ты первая невинная девушка, соблазненная мной. И как я и обещал — единственная.

Он надевает брюки, которые лежат на полу, и протягивает мне свою футболку.

— Ты хочешь сказать, что не будешь спать с девственницами? В смысле, их соблазнять, а других будешь? — бурчу я.

— Нет, я хотел сказать, что для меня существуешь только ты, как и я для тебя. — Указывает на меня пальцем. — Поняла? Пойдем, ревнивая моя. Я тебя покормлю.

Натягиваю футболку, путаясь в простыне. Трайлер смеется над моими попытками и выходит из комнаты, чтобы не смущать меня.

В кухне он по-хозяйски достает бекон и тесто. Я внимательно слежу за тем, как он заворачивает все в рулетики и отправляет на тарелке в духовку.

— Мне так жаль, что мой папа не мог видеть нас в церкви, — неожиданно говорю я.

Тайлер замирает, стоя спиной ко мне.

— Мне тоже жаль. Я думаю, он бы гордился, какой красавицей ты стала. — Он замолкает, несколько мгновений что-то обдумывает. — И я уверен, наши отцы с самого начала знали, что мы будем вместе.

Наверняка, это так, мой отец всегда говорил на Тайлера «жених». И вот как все вышло. Рассматриваю кольцо, которое переливается при свете лампы. Не могу поверить, насколько я чувствую себя счастливой, глядя на это кольцо. Пальцы Тайлера обхватывают мои, и он смотрит на кольцо.

— Я самый счастливый придурок на земле, — с широкой ухмылкой говорит он.

— Выскочка, — говорю я с улыбкой.

— Клоун. — Он целует мой палец с кольцом.

— Выпендрожник, — с ухмылкой произношу я, когда Тайлер перетягивает меня к себе и усаживает на стол.

— Поцелуй меня, куколка, и я покажу, какой я выпендрожник. — Что я, собственно, и делаю.

Глава 15

Тайлер

— Нет, ты неправильно заполняешь анкету. Тебе необходимо писать достоверную информацию! — протестует Кейт. — Ты не можешь указать все эти нелепые вещи просто потому, что ты так захотел. Потом все это будет в Википедии.

Я сдал последний тест и теперь свободен от учебы. Кейт сидит между моих ног с книгой «Грозовой перевал». Готовимся к последнему рывку в ее экзаменах. Я специально пишу всякую ерунду, чтобы рассмешить ее и этим расслабить. Она очень переживает, что через восемь часов я уезжаю в тур, и она не может последовать за мной.

— Почему ты думаешь, что информация о том, что я раньше был женщиной, кого-то смутит? Ты только послушай, как я могу петь на альтах. — Начинаю визжать противным голосом. Кейт смеется и закрывает уши руками.

— Это жуткий голос. Ужасный. Я сейчас сниму тебя на камеру и выставлю в Инстаграм. — Берет телефон и отходит от меня, чтобы я мог показать себя во всей красе. Я беру высшую ноту, которую могу взять и тяну ее. Когда становится невмоготу, я показываю в камеру средний палец.

— Дай, я посмотрю. Не заливай сразу. — Выхватываю ее телефон и просматриваю видео. — Прикол.

Кейт забирает телефон и заликает на свою страничку с текстом. #Мойпареньклоунхохо

— Откуда у тебя столько подписчиков? — Наблюдаю, как видео набирает лайки в считанные минуты. — Ты известная личность или что?

— Нет, все началось с того, что в сети появилась твоя фотография со мной на вечеринки. Люди начали подписываться и вот, — разводит руками, — ты известен.

Сажусь вновь на диван и притягиваю Кейт в исходное положение.

— Все, посмеялись, теперь мы должны заняться Кэтрин и Хитклифом. — Тычу пальцем в пустой лист. — Какие мысли?

— Я не понимаю, почему «Грозовой перевал» является основным в программе? Сейчас эта книга популярней, чем «Сверхестественное». — Беру ноутбук и ставлю на свои колени.

— Ты не размышляй об этом, а просто пиши. — Мы мучаем эту книгу уже неделю, все то время, что живем вместе.

Кейт уворачивается от написания эссе любым способом. Как истинная девчонка, она то соблазняет меня, то капризничает, я смеюсь над ее попытками слинять. Ну, о том, чем все заканчивается, я вам не расскажу. Если бы вы увидели меня, то поняли, откуда столько засосов. Сюрприз. Кейт любитель поставить метку.

— Мои мысли... — Кейт жуёт губы и поворачивается ко мне, нежно обнимает меня за шею. Я пытаюсь удержать плавно падающий ноутбук. — Может, займемся чем-нибудь более интересным?

Откидываю голову назад, я не соблазнюсь. Она целует мочку моего уха и прикусывает.

— Тайлер, — говорит она соблазнительным голосом, уткнувшись мне в шею, — я обещаю, что напишу сама.

— Ты провалишь эссе, и тебе не позволят обучение он-лайн. — Аккуратно отодвигаю ее от себя и разворачиваю к ноутбуку. — И тогда ты не сможешь приехать ко мне.

Она скрещивает руки и отодвигается, чтобы не соприкоснуться со мной телом. Ну вот, о чем я и говорил. Надулась. Нежно обвиваю ее своими руками и целую в макушку.

— Давай, детка. Я без тебя там сойду с ума. Ну, включи воображение, — уговариваю ее.

Я обнимаю еще крепче, и она целует мои руки.

— Хорошо. Я думаю, что Хитклиф жестокий идиот, а Кетрин зазнайка. Она сама не знает, чего хочет, — бубнит она. — И как я могу изложить это в эссе? Вот представь, ты бегаешь за мной, признаешься мне в любви, а я, похоже, люблю тебя, но в тоже время... — Она замолкает и удивленно поворачивается ко мне, когда я хмыкаю. — Серьезно? Ты не Хитклиф, а я не Кетрин!

Я приподнимаю брови и утвердительно киваю головой.

— Нет, Тайлер. Уфф. Нашел, с кем сравнить. — Психует и отталкивает ноут. — Я не стану писать эту ерунду.

Я встаю следом за ней и веду в комнату.

— Пойдем, посидим в парке. И тогда ты придешь и напишешь все то, что я тебе расскажу только своими словами, так, как чувствуешь.

Я достаю свежую рубашку и брюки, Кейт надевает джинсы и толстовку с принтом в виде единорога. Смеюсь над моей девушкой, интересно, как она сочетает цвета.

— Что? — Она закручивает волосы на макушке и закрепляет их китайскими палочками.

— Ты не думала быть модным блогером? Сейчас это популярно. Сдалась тебе эта экономика в будущем. — Спускаемся по лестнице как раз тогда, когда с улицы заходят Уэсли и Эштон.

— Привет, молодожены! Вы все еще шумите по ночам, поэтому нам приходится с утра

ходить за этим. — Эштон поднимает вверх стаканчики с кофе. — Двойной. — Шевелит бровями.

— Нас не слышно. — Кейт натягивает капюшон со странными ушками и прячет лицо в воротник.

— Ладно. Главное, что вы наконец-то счастливы, судя по крикам Кейт. — Закатывает газа Уэсли. — Выезжаем в 19.00, не уходите далеко. Надеюсь, ты вещи собрал? Все должно соответствовать договору: пиджак, черные джинсы и футболки.

Я так и не понял этого прикола. Наш продюсер сказал, что у нас должен быть стиль. И он видит нас в классике. Все должны быть в костюмах, а я, как раздолбай, весь в ярком, и периодически я должен снимать верх. Вообще снимать.

— Да. Кейт расшила мой пиджак какой-то блестящей фигней, и теперь я больше похож на трансвестита. — Обнимаю Кейт за шею. — Не обижайся, детка, он классный, но мне не очень уютно в... как их?

— Пайетки. Тайлер, я несколько ночей сидела и слепла от их блеска, не смей говорить, что это дерьмовый пиджак. — Тычет в меня пальцем.

— Он супер крутой. — Она довольно улыбается, а я перевожу уставший взгляд на друзей. — Все собрано. И я готов.

Мы проходим в дверь, и я слышу, как Эштон рассказывает Уэсли, что хотела бы поехать с нами, но Уэсли отказывает ей. Что с ним за ерунда? Разве не он все это время настаивал, чтобы мы ехали все вместе? Думаю, у него есть на это веская причина. Не буду заморачиваться их проблемами.

— Итак, «Грозовой перевал». — Я всю дорогу до парка рассказываю о положительных моментах книги. О том, насколько их любовь достойна быть великой. И вообще о своей симпатии к героям. Кейт берет меня за руку и щекой прижимается к моему плечу. Мы медленно обходим лавочки и не останавливаемся, даже когда ноги начинают ломить. В какой-то момент я замолкаю, и на меня нападает тоска. Она душит меня. До последнего я оттягивал этот момент — осознания того, что я еду без нее. Мы дурачились, лежали на кровати, спали и занимались любовью. Когда я был занят, она сидела за моей спиной и обнимала меня. Несколько ночей она засыпала на моей груди, пока я учил и готовился. Мы вместе готовили, я диктовал ей то, что она должна написать. Сейчас же я хочу, чтобы она написала не то, что запомнила, а то, что она чувствует. Каждый день я читал ей «Грозовой перевал», иногда в шутку разными голосами. Она плакала в некоторых

моментах и фырчала в других. Но ни разу не прокомментировала, насколько на самом деле их история была утопичной.

И вот сейчас она крепко держит меня за руку, я чувствую какую-то щемящую тоску, в груди болит от безысходности.

— Я не хочу с тобой расставаться, — Кейт говорит дрожащим голосом. — Нам ведь хорошо вместе.

Крепче сжимаю ее руку и веду к ближайшей скамье. Мимо нас проходят счастливо улыбающиеся пары. И мы оба наблюдаем за ними. Я сажусь и притягиваю Кейт к себе на колени.

— Это ведь всего на неделю. Потом ты будешь рядом. Ты ведь постарайся ради меня и напишешь это эссе? — Убираю выбившуюся прядь с ее лица и смотрю в печальные глаза.

— А что если я не смогу? И там будут толпы девчонок. — Кривится от своих мыслей.

— Помнишь об этом? — Показываю свое кольцо. — Я даже не посмотрю ни на одну.

Возможно, будут фотографии с кем то, но все прилично. Я буду постоянно думать о тебе, обещаю.

Она сплетает наши пальцы и смотрит на них. Обнимаю ее так, чтобы макушка оказалась под моим подбородком.

— Может, я разочек напыюсь. Меня стошнит на лужайку... И возможно я захочу помочиться в песочнице, — философствую я. Слышу как она начинает смеяться мне в шею.

— Не думаю, что все эти люди поймут твой бред сумасшедшего и распознают твою пьяную речь. Ты слишком быстро произносишь слова, когда выпивший. И твои песни будут в стиле кантри. — Она отодвигается и берет невидимую гитару и очень быстро цокает языком и неразборчиво произносит какие-то слова.

— Звучит безобразно. Ты уверена, что изображаешь меня? — Она соскакивает и танцует размахивая руками, напоминая мне о танце в гирляндах. Ее волосы рассыпаются по плечам, и она активно ими трясет. Китайские палочки летят в разные стороны, да и черт с ними. Раз моя девочка хочет повеселиться, встаю и танцую вместе с ней. Подпрыгиваю в такт несуществующей музыке, она хохочет и прижимается ко мне. Затем веду ее в медленном танце. Прямо посередине дорожки, все оглядываются. Плевать, мы делаем то, что хотим.

— Я буду скучать по тебе. И каждую ночь писать непристойные сообщения. — Шевелю бровями.

— Ты будешь слишком уставшим, чтобы произнести хоть слово, — убеждает она меня.

— Сомневаюсь и очень надеюсь на фото интимного характера. Ты ведь можешь сфотографировать себя в зеркале? — Прикусываю губу и широко открываю глаза.

— Это может увидеть кто-то из твоего окружения. А что если ты будешь спать в этот момент? — А вот об этом я не подумал.

— Да, думаю, лучше я буду отправлять тебе свое тело, а ты будешь облизывать экран и сокрушаться, что не написала долбанное эссе. — Показываю ей, что пора идти.

— Никто не станет с утра будить меня диким воплем, шумом из кухни и стягиванием одеяла, — говорит она.

— Согласен, это грустно. — Указательным пальцем потираю нижнюю губу. — Что мне сделать, чтобы ты быстрее приехала?

Она хитро на меня смотрит, и я вижу, что она хочет меня. Я сдохну без нее, но не могу сейчас себе в этом признаться, просто потому, что буду ныть, как девчонка. Да я уже ною в душе. Не судите меня строго. Мы всего неделю вместе, и нам хорошо в нашей тихой гавани. Лучшие моменты моей жизни. Я готов на то, чтобы кружево ее платья окутало мою шею. Я уверен в этом.

Глава 16

Кейт

«Привет, детка».

«Привет, сладкий».

«Как прошел твой день?»

«Муторно и невыносимо тяжело без твоих бесконечных шуток. Как твой?»

«Мы на бекстейдж только что отрепетировали. Все хорошо».

«Как вас встречают на концерте?»

«Посмотри MTV. Отрываемся по полной. Я даже пару раз прыгнул в толпу фанатов».

«Надеюсь, это безопасно».

«Прости, я должен бежать. Скоро увидимся. Люблю тебя».

«И я тебя».

Вот так и проходят дни. Мы переписываемся пару минут, и тут же он исчезает. У него напряженный график, а я изнываю от тоски по нему. Вся эта звездная жизнь не по мне. Сегодня я должна получить оценку по своей последней работе и от этого будет зависеть мое ближайшее будущее.

Никогда бы не поверила, что буду до такой степени скучать по Тайлеру. Его присутствие буквально везде. Я сплю на его подушке и не меняю белье. Банально. Но это невыносимо: находиться в его квартире и не видеть его рядом.

Я не смотрю музыкальные новости, почти уверена, что ему припишут роман с какой-нибудь дивой. Мне лишние переживания ни к чему. И я доверяю ему полностью. Что бы ни произошло, он не поставит меня в неловкое положение, я в этом убеждена. Эти дни больше похожи на мое отшельничество. Я подтягиваю хвосты и готова в любой момент сорваться.

— Кейт, мы едем к нашим мальчикам! — кричит Эш с нижнего этажа.

Я подпрыгиваю на месте от неожиданности и выбегаю из комнаты.

— Ты смотрела результаты? — С надеждой смотрю на нее.

— И мы сдали, хвала Господу! — Размахивает результатами эссе перед моим лицом и танцует.

Выхватываю лист и громко охаю. Высший бал! У меня A+! Да не может этого быть! Перепроверяю свою фамилию и восторженно кричу. Эштон швыряет в меня подушку с дивана, я ловлю ее на ходу и отправляю ей назад. Она запрыгивает на диван и прыгает, что есть силы.

— Не могу поверить, что ты сама выстрадала свою последнюю работу. Такое нытье профессор читал, наверное, с содроганием сердца, — кричит Эштон.

Устало сажусь на кресло и закидываю голову назад. Улыбаюсь сама себе. Это невероятно. Я излила на несколько страниц все свои чувства, которые испытывала после отъезда Тайлера. И это действительно похоже на мелодраму всей жизни. Если еще взять во внимание, что я плакала во время процесса. Так можно рехнуться.

— Собирай чемоданы. Я узнаю, есть ли билеты на самолет. Мы не выдержим 10 часов в машине. Я не настолько хороший водитель. — Эштон бежит за ноутбуком, а я так и сижу в прострации, фотографирую свои достижения и отправляю Тайлеру. Но ответа нет. И, естественно, я понимаю, что он в данный момент на выступлении.

Тяжело поднимаюсь и иду в комнату, осматриваю свой гардероб. Интересно, что необходимо взять с собой, чтобы выглядеть прилично? Беру длинную юбку в готическом стиле и к ней рубашку с рукавами фонариками, облегающие «сигаретки» и тунику с ярким рисунком на спине. Оглядываюсь в поисках достойной обуви. Так, мне нужны сланцы и балетки. Не хочу передвигаться на каблуках, наверняка, я сверну себе шею. Укладываю все это в спортивную сумку, когда заходит Эш.

— Билетов нет, — отрезает она.

— В смысле нет? Совсем? — возмущаюсь я.

— Совсем нет. Теперь я чувствую, что нам нужен план «Б». — Эштон оглядывает комнату и останавливает свой взгляд на моих вещах. — Это все, что ты собралась с собой взять?

Смотрю на нее непонимающим взглядом.

— И что? Еще пару джинс и футболок и этого достаточно. — Минимализм — это мой

стиль.

— А платья? Это же Лос-Анжелес, ты ведь не сможешь двигаться там в сланцах. Согласись, это больше в стиле Тайлера, — хмурится она. — А еще то красивое белье возьми. Мало ли.

Закидаю в чемодан еще пару вещей и нахожу пустой флакон без наименования из под лекарства.

— Что это? — спрашиваю Эштон.

— Без понятия. Там есть название? — Протягивает руку и забирает у меня флакон.

— Странный флакон. — Она озадаченно смотрит на меня, а я развожу руками. — Наверняка это не твое, ведь так?

— Ты думаешь, что там были наркотики? — спрашиваю ее в лоб.

Она молчит и все еще пялится на предмет в ее руках. Открывает его и нюхает.

— Пахнет чем-то сладким. Это не мет, точно. — Пожимает плечами. — Что? У меня был друг наркоман. Я точно знаю запах мета.

— Тогда что это? Я видела, как Тайлер прячется, чтобы выпить их. И довольно часто. — Может, лекарства?

— Бред, для чего ему прятаться, тем более от тебя. — Пока мы гадаем, у Эштон приходит сообщение на телефон.

— Ох, я не могу это пропустить. Садись. — Она хватая пульт от телевизора и включает MTV. — Сейчас начнется выступление.

Я во все глаза разглядываю огромную сцену. Операторы крутятся и со всех сторон показывают разные ракурсы. Я вижу, как Тайлер выходит на сцену стадиона без рубашки в черных штанах и разговаривает со зрителями. Он объясняет, что их группа на разогреве. И они счастливы выступить перед таким количеством фанатов легендарных групп. Он говорит, что они исполнят песню группы *plaid Victorious*. И последние его слова заставляют меня чуть ли не упасть в обморок.

— Я знаю, что ты сейчас смотришь на меня. Детка, я с ума схожу от того, что скоро уже увижу тебя.

Он хватая микрофон и поет:

Сегодня мы победители,

Шампанское льется на нас,

Все мои друзья были на высоте,

Сегодня мы победители!

О-о-о, победители!

Диско-королева с пышными формами шла на гильотину,

С бледной кожей, как у Стива Маккуина.

Позволь мне быть твоим королём-убийцей!

Это причиняет боль, пока не прекратится,

Мы будем любить, пока больше не сможем любить.

Я серийный убийца в белом,

Мои глаза, как сломанные гирлянды на Рождество,

Мои ласки мрачны и ядовиты,

И ничто не сравнится с моим оглушающим поцелуем,

Знаю, тебе это нужно, ты чувствуешь это?

Пей воду, пей вино!

О, мы должны зажечь по полной!

Жить — как самая растиражированная знаменитость!

Запустим фейерверки, как будто сегодня 4-ое июля,

Пока нам не станет хорошо.

Не могу поверить, что он только что сказал это! Он поет для меня. Тайлер бесподобно смотрится на сцене, безусловно. Его прическа, тело и манера поведения на сцене... невероятно красиво. Он как рыба в воде. Я никогда не видела, чтобы он так танцевал при мне. Его гибкость и чувство ритма поражают. Чтобы он не делал, — прыгает или танцует — его голос от этого хуже не становится. Я наблюдаю, как он выходит прямо к толпе слушателей и спускается, пожимает руки, протянутые через решетки. Он ненормальный.

Забегает на сцену, останавливается на ступеньке с барабанной установкой и делает сальто назад. Толпа визжит, а я сижу с прижатой к груди рукой. Песня заканчивается, и я вижу Моего Тайлера. Он скромно сцепляет руки за спиной и кланяется.

— Это поразительно! Он потрясающий! — говорю я не своим голосом.

— А я тебе говорила. — Эштон тянется, чтобы выключить телевизор.

И тут мы слышим противный девчачий визг и рокот — это звук шока и страха. Обе смотрим в телевизор, и я вижу, как на сцене лежит кто-то. Быстро подхожу к телевизору, как будто от этого изменится картинка, но все равно мне видно только маленькую часть человека, ботинок это или часть тела, я не могу рассмотреть.

— Набирай Тайлеру! — ору я не своим голосом. — Позвони Тайлеру, Эштон! Только бы это был не он.

Эштон соскакивает и мечется в поиске своего телефона. Я набираю его номер и слышу только длинные гудки.

— Возьми телефон, Тайлер, возьми телефон. Прошу тебя, — говорю в телефон. Мысленно я читаю молитву, все еще надеюсь, что все это мне кажется. Не может быть, что он только что стоял на сцене, и сейчас это он там и лежит, собравшись в маленький комочек. Эштон орет в телефон, матерится и набирает всем, кому только может. Но не один номер не отвечает. По телевизору включают рекламу, и я знаю, что ничего больше нам не покажут.

— Кейт, бери свои шмотки и быстро в машину! Бегом!!! — кричит она.

Я бегу по лестнице, спотыкаюсь и падаю. Из меня вырываются рыдания, я не могу сейчас думать о том, что с ним что-то произошло. Закидываю все, что попадает под руку в сумку. Переобуваю кроссовки и бегу к двери. Перепрыгиваю через несколько лесенок и слышу, как Эштон орет в телефон.

— Какого хрена там произошло? Что? Это Трайлер? Бутылка? Он в сознании? Только не это. Господи!

Глава 17

Тайлер

Чувствую, как мне приоткрывают веки и светят фонариком. Бешеная боль, я бы сказал — адская. Мне режет глаза, и боль отдает в голову. Дергаюсь, пытаюсь освободиться от оков, меня рвут на части. Связывают, держат за руки и тянут куда-то на дно. Я предполагаю, это дурной сон, потому что мои вены выкручивает от режущих болей. Мне кажется, я ору во всю глотку, чтобы меня оставили, но издевательства надо мной подобны пыткам инквизиции. Такое впечатление, что в мои глаза натыкали иголок, и вдавливают их

буквально в мой мозг. Громкий гул, давка, и мне жутко жарко. Ничего не вижу. Люди будто стоят надо мной. Что-то кричат и смеются. С силой отталкиваюсь и чувствую, как меня кружит по тоннелю. Лечу вниз, и больно ударяюсь, когда падаю. Я выдержу, мне главное дождаться Кейт. Паника, вот как это называется. Не может же весь этот бред быть наяву. Еще один толчок, и я просыпаюсь.

Открываю глаза и ни хрена не вижу. Моргаю несколько раз, я хочу убедиться, что мои глаза, наверняка, открыты. Не может быть, чтобы я ослеп.

— Мистер Браун, закройте глаза, посидите несколько секунд, мы закапали вам капли. Вам необходим покой. — Слышу незнакомый голос и кривлюсь от удара боли в голове.

— Голова болит. — Мой голос напоминает скрежет, будто в горле множество осколков. Тошнота подкатывает к горлу, и я сдерживаю позывы.

Пара секунд, и меня рвет в какой-то сосуд, я его даже не вижу. Запах рвоты и больницы — действительно, приятное сочетание.

— Ничего страшного, Мистер Браун, мы были готовы к этому, — говорит тот же голос.

— Я рад, что не обосрался при вас, к этому вы наверняка не были бы готовы, — хриплю я. Вытираю рот рукой и чувствую прикосновение влажной тряпки или салфетки.

Откидываюсь на твердую подушку и рычу от бессилия. Я не приспособлен жить слепым. Меня это, с*ка, убивает. Как я смогу увидеть ее лицо? И кому я нужен слепой!? Не поверю, что она останется со мной. Если только из-за жалости, но этого мне не надо.

— Теперь медленно открывайте глаза, я дам ваши очки, — говорят мне.

Выдыхаю воздух и медленно раскрываю глаза. Сначала передо мной мелькают множество пятен, потом чувствую, как в мою ладонь кладут что-то холодное. Раскрываю очки и надеваю их. Да, мать вашу, я в больнице. Толпа врачей, угловатая медсестра и Уэсли.

— Ты должен держать меня за руку. Разве не так? — шучу над Уэсли.

Он смотрит на меня тревожным взглядом и молчит.

— Ладно, я слепой, но ты ведь не оглох на концерте? Если так, то это самое хреновое. Ни один придурок не заменит тебя на сцене. Эй, Уэс. — Он дергается и протягивает руку, чтобы подставить кулак для удара.

— Привет, бро. — Он выдавливая из себя улыбку. — Я думал, ты сдох, придурок. Даже стал рассматривать варианты, кого взять в вокалисты. Например, Хитер из группы поддержки. Помнится она неплохо поет. — Смеется в руку.

Я знаю, о чем он шутит. Последний раз мы ее застукали трахающейся в раздевалке, и жуткий визг еще долго сопровождал нас.

Сажусь на кушетке и чувствую, как по спине проходит холодок. Нормально, блин. Вот скажите мне, для чего раздевать человека догола, просто от того, что его привезли на скорой? Это такой медицинско-нудистский прикол? Медики будто балдеют от голых задниц. Поэтому вот эта прореха, которая собственно показывает одну мою булку, и существует.

— Можно вопрос? Меня одели в распашонку для чего? — Делаю вид, что у меня чешется нос, хотя готов засмеяться. Но первое мое хныканье, и голова делает громкое «бум».

— Мы не знали, что у вас. Кроме того, вы могли хотеть сходить в туалет, а для лежачих у нас имеются утки. И гораздо удобней чтоб... — Он указывает на мою рясу и останавливается, когда Уэсли начинает ржать.

— Я понял, чтобы я не уделал дерьмом всю кровать, вы себя обезопасили. — Смотрю на Уэсли. — У меня были позывы?

Он закатывается и почти падает со стула. Врачи стоят с непроницаемым выражением лица, а это значит, что сейчас будут оглашать свой жуткий диагноз.

— Жгите, доктор, я весь внимание. — Нажимаю кнопку и приподнимаю тело до положения сидя. Кое-как кладу ногу на ногу, будто я здоров, и моя башка не болит от каждого движения моих глаз.

— Вы не понимаете серьезность ситуации, — говорит врач. — Здоровый молодой человек от удара бутылкой по голове очнулся бы максимум через полчаса. С головной болью и головокружением. А вы, мистер Браун, пролежали здесь 7 часов.

Я внимательно наблюдаю за Уэсли, и его лицо бледнеет на моих глазах.

— Так вот, вы просыпались, метались от боли в глазах и голове. Нам пришлось ввести вам успокоительное и сделать обследование. Прокапать «Сомазин», ввести нейропротекторы. Потому что когда вы просыпались, бредили, метались и даже дрались, не обошлось без панорама и программы по снижению давления. Мне продолжать?

Прикусываю верхнюю губу и опускаю взгляд. Черт, а это уже совсем нехорошо. Я пью таблетки, и мне вроде как легче.

— Вы ждете, когда получите инвалидность в столь молодом возрасте и будете жить на деньги правительства? Или есть какая-то другая причина, по которой вы стремитесь к слепоте? — грубо спрашивает врач.

— Вот только не надо мне лечить эту херню. — Скидываю ноги с кушетки и встаю. Выдергиваю иголки из моего тела. Но не успеваю сделать шаг, как меня сшибает волна головокружения. Хватаюсь за ручку кровати и почти падаю, когда меня снова усаживают.

— Успокойтесь, — голос врача меняется.

— Вы сами знаете, что замена хрусталика стоит бешеные деньги, и у меня нет родителя, который поможет мне финансово. Я должен был заработать, и тогда у меня была бы возможность, — говорю ему через зубы.

Врач внимательно смотрит на меня, и я вижу в его глазах сочувствие.

— И не надо мне вот этот взгляд «бедный мальчик», обойдусь без него. Делайте свои назначения, и я пойду. — Выстреливаю в него взглядом.

Врач садится на край кровати и пишет в своем блокноте список. П*здец, бл*дь. Разориться можно, если купить все дерьмо, которое он мне пишет.

— Эти лекарства вы можете взять абсолютно бесплатно у нас в больнице. — Смотрю на него с сомнением. — У нас есть хороший спонсор, который занимается благотворительностью болезней, как ваша. Принимайте все, как я написал, и больше без бутылок, разбитых об голову. — Протягивает мне бумагу и сжимает плечо рукой. — Всего хорошего, парень.

Они выходят за дверь, и Уэсли устало трет лицо.

— Чувак, у меня есть на счете 10 тысяч. Я думаю, мы могли бы попросить у моих родителей или продюсера. Черт, — кривится он, — еще с ним разбираться. Он, конечно, нормальный мужик, но до чертиков был напуган, когда ты мешком упал на сцене и не подавал никаких признаков жизни.

— Он отправит нас по домам, вот увидишь. Даже не будет связываться с инвалидом, который никак не может запомнить его имя... — приглушенно говорю я.

— Здравствуй, Тайлер. — А вот и продюсер. — Как твои дела? Ладно, не говори, я не идиот и уже все знаю. Значит так, будем считать, что я долбаная Фея из сказки. И после тура превращу тебя в принцессу с платьем, каретой и прочей ерундой.

Смотрю на него с непониманием. О чем это он, черт возьми? Какое платье? Карета?

— Золушку читал? — Смеется он.

Я в ступоре. Беспokoйно перевожу взгляд на этого лысого мужика с добрыми глазами, именуемого нашим продюсером и Феей в одном лице.

— Я оплачу операцию. Ты отлично поешь и принесешь кучу денег, поверь моему опыту. И мне нет смысла терять золотую жилу из-за глупой операции. Там еще посетители к тебе. Приходи в себя. Еще один концерт, и ты отправляешься домой, как и все мы. Затем, обновленный, ты приходишь в студию, и мы записываем альбом. Все понял? — Подходит ко мне и протягивает руку, чтобы пожать.

Я, бл*дь, реально чуть не расплакался. Сползаю с кровати и крепко обнимаю его. Я не могу поверить, что фортуна, наконец-то, повернулась ко мне не жопой. Он обнимает меня в ответ. И знаете, это такие добрые объятия. Человеческие.

— Спасибо, фея-крестная, — говорю тоненьким голосом.

— Вообще-то Стен. Но для тебя так и быть. — Смеется он и уходит вместе с улыбающимся Уэсли.

Ну, что скажете? Сказка, да? А хер там! Я и сам не верю во все это дерьмо, и мне кажется, ну все, мать вашу, я окрылен, и все замечательно. Но всегда ведь есть долбанное «но». Так? И пока я не знаю, в чем оно заключается, но я чувствую надвигающийся шторм.

Я сижу, свесив ноги с кушетки, с голой задницей и перебираю провода в моей руке. Наблюдаю, как жидкость поступает к моим венам. Мне надо обдумать все случившееся, а, может, проснуться.

Дверь тихо приоткрывается, я поднимаю голову и вижу Кейт. Ее лицо красное и немного опухшее.

— Привет, милый. — Она тихонько подходит ко мне и становится между моих раздвинутых ног. Пытается обнять меня так, чтобы не задеть провода и не сделать мне больно.

— Привет, детка. — Обнимаю ее сам и целую в лоб. — Ты плакала? — Заглядываю в покрасневшие глаза.

— Нет, что ты. Просто не выспалась. — Ее нос не дышит, а это значит, она не просто плакала, а рыдала не меньше часа, если не больше.

Закрываю глаза и прижимаю ее сильнее к себе. Смотрю в стену и путаюсь от одной и той же мысли.

Я не хочу, чтобы она постоянно плакала и страдала из-за меня. Не выдержу, если сделаю ее несчастной. Какую жизнь я ей обещал? Долбаный рай, но я тяну ее с собой в ад. И виной тому только я. Она будет вечно зареванная и несчастная. Несчастливая. Эгоистичный подонок, вот кто я.

Глава 18

Кейт

Я хожу за Тайлером по пятам. С того момента, как он приехал, я не сплю вторые сутки. Наблюдаю за ним. В данный момент он спит, и я встаю с кровати, чтобы задернуть шторы. Я хочу, чтобы он отдохнул. Возможно, я сейчас похожа на курицу-наседку, но меня жутко напугал диагноз врача. Я, конечно, ничего не сказала Тайлеру. Во-первых, он будет думать, что я с ним из-за жалости, а во-вторых, станет накручивать себя. Для себя я сделала только один вывод: я не оставлю его при любом раскладе. Слепой он или зрячий. «В болезни и

здравии» — именно в такие моменты понимаешь эти слова. Я поклялась ему. Пусть это не была свадьба, но такими словами в церкви не бросаются. В любом случае, даже если бы мы просто обменялись кольцами в знак помолвки, как все, я осталась бы верна своим клятвам. Я люблю его всем своим сердцем и готова идти с ним рядом и поддерживать. Тихонько залезаю на кровать, и Тайлер тут же притягивает меня к себе, его нос упирается мне в шею, и он стонет.

— Ты так вкусно пахнешь, — шепчет он. — Подай, пожалуйста, мои очки.

Я протягиваю руку и достаю с тумбочки его очки.

— Вот теперь я точно вижу тебя. — Он немного отодвигается и хмурится. — Я схожу в душ.

Вот снова он это делает. Что-то в нем изменилось буквально за сутки. Он изменился до неузнаваемости. Я, конечно, не собиралась заниматься с ним любовью или еще что-то. Просто он странный. Хотя тот Тайлер — еще тот чужак.

Встаю и заправляю гостиничную кровать. Вытаскиваю из сумки джинсы и тунику. Расчесываю волосы и повязываю их банданой.

— Тайлер, можно я зайду в душ? Мне необходимо зеркало! — кричу через дверь и не слышу ответ. Нерешительно открываю дверь и вижу Тайлера, сидящего на полу душевой. Он обнимает свои колени, и мое сердце болезненно сжимается.

— Эй, ты в порядке? — Становлюсь на колени около душевой и протягиваю руку под душ. Тайлер тянет с силой меня под воду, и я сажусь напротив него. Он разворачивает меня спиной к себе и обнимает. Вода хлещет нам по головам и плечам. Но я не замечаю этого. Мне плевать на то, что вода намочила всю мою одежду, и то, что волосы придется сушить. Я просто хочу, чтобы ему стало лучше. Он все переживает внутри. И мне очень хотелось бы, чтобы он поделился, рассказал, о чем он думает. Хотя я и так уверена в то, что услышу. Он винит себя во всем.

— Я с тобой не из-за нашего договора, — говорю ему. — Мне все равно, что там у тебя с болезнью. Мы пройдем все это вместе. Я с тобой, Тайлер.

Он молчит, и я чувствую как напрягаются его руки, он начинает дрожать, я обхватываю его ладони и сжимаю в своих.

— Мы ведь поклялись, помнишь? Наши кольца. — Провожу по ободку на его пальце. — Это наша клятва. Ты ведь не бросил бы меня, если со мной что-нибудь случилось? Ведь так? И не потому, что жалеешь, просто ты любишь. Как и я, Тайлер. Я люблю тебя.

Я бесконечно говорю, чтобы он расслабился и перестал придумывать себе в голове всякую ерунду.

Его тело трясется, и он всхлипывает, крепко обнимая меня. Подношу его руки к губам и целую. Прижимаю к своему лицу и медленно поворачиваюсь к нему. Мне приходится встать на колени, чтобы быть примерно одного роста с ним.

— Все будет хорошо, я обещаю тебе. Мы вместе. Я не отступлю. — Он поднимает на меня покрасневшие глаза, и я уверена, он не видит меня. Я для него всего лишь пятно. Но он меня слышит, и этого достаточно.

— Я не отступлю, Тайлер. Обещаю. — Я целую его соленые от слез губы и обнимаю за шею. Мне хочется отдать ему всю свою силу и веру в хорошее. — Давай, я тебя помою, и потом мы позавтракаем.

Намыливаю гелем мочалку и потираю им его тело в нужных местах, а он молча сидит. Смываю с него пену и мою голову.

— Я не хочу, чтобы ты меня жалела. Я эгоистичный козел. Бегал за тобой, притащил в церковь. — Замолкает. — Это гнетущее чувство. Оно меня съедает изнутри.

Я смываю с его головы шампунь. Намеренно долго, чтобы вода не давала слететь этим словам с его губ.

— Ты меня утопить хочешь, — бубнит он.

— Нет, ты говоришь ерунду. Как моя бабуля, накручиваешь себя. Терзаешь. Нам это не нужно. Сегодня у тебя выступление. Я все сказала, что хотела. — Протягиваю ему полотенце, вторым вытираю свою мокрую одежду.

— Ты могла бы снять все с себя, — говорит он, как только надевает очки.

— Я подожду, когда ты выйдешь и принесешь мне другие вещи. — Я вижу, как его передергивает. — Тайлер...

Он выскакивает из ванны и хлопает дверью. Господи, что я такого сказала, что он психанул? Неужели то, что я попросила его сходить, было столь сложным. Приоткрывается дверь, и в меня летят вещи. Замечательно. Теперь мы еще и поругались. Не выйдет, дорогой.

Переодевшись, я выхожу в пустую комнату. Я уверена, что слышала, как он ушел. Хорошо. Мне не нужен гид, чтобы показать, где я могу позавтракать. Набираю несколько раз Тайлеру, но меня отправляют на голосовую почту. Просто прекрасно. Спускаюсь вниз и вижу Эштон, которая разговаривает с девушкой на ресепшене.

— Эш, ты не видела Тайлера? — Она удивленно смотрит на меня. — Это идиотский вопрос, но мы немного разминулись.

— Разминулись в постели? Не поняла. — Она оглядывает меня с ног до головы. — Ты была в душе, а он сбежал? Или что?

— Ох, я не знаю. — Я не собираюсь рассказывать его сестре о наших проблемах.

— Наверняка, он с Уэсли поехал на репетицию. Там и поест. Сегодня заключительный концерт, и он обязан быть в форме. — Она отдает ключ-карту девушке и показывает на выход. — Мы можем поехать к ним, если хочешь, или сначала поесть.

— Я бы для начала позавтракала, а потом я должна вернуться в номер и доделать домашнее задание, а затем я сама поеду к ним. — Улыбаюсь ей.

Мы находим тихое кафе на этой улице. Оно напоминает итальянские ресторанчики у нас в городе. Я намеренно делаю вид, что увлечена местом, дабы не нарваться на вопросы Эш. На самом деле, место очень приятное. Все в белых тонах, много цветов в газонах, хотя, что я могу знать об Италии. В общем, здесь красиво.

— И долго ты будешь рассматривать эту клумбу? — Эштон стучит ногтем по столу, привлекая мое внимание.

— Тут очень здорово, и мы вроде ждем заказ. — Решаюсь отвлечь ее от разговора. — Почему Уэст не хотел брать тебя в тур?

Она мнется, и я вижу, что не хочет мне рассказывать.

Официант приносит нам заказ и ставит перед ней имбирный чай. Я же заказала равиоли на завтрак. Я могу объяснить это тем, что мы 10 часов тряслись в машине и потом я не могла есть, потому что переживала.

— Имбирь? Интересный выбор, — говорю ей, когда она бледнеет и быстро начинает пить. — Что собой? Ты бледная какая-то. Отравилась чем-то?

Она упорно молчит. Я пожимаю плечами и мычу от удовольствия, насколько мне вкусно. Смакую каждый кусочек. Эштон соскакивает из-за стола и бежит в уборную.

Я доедаю свой завтрак чемпиона и беру кружку чая. Отпиваю глоток, когда приходит

Эштон. На ее бороде замечаю какое-то пятно.

— У тебя что-то на лице. — Протягиваю ей салфетку. — Возьми, вытри.

И тут механизм в моей голове начинает усиленно работать. Уэсли категорически против ее поездки на самолете, и не испытывал радости от того, что она села за руль. К тому же он звонил ей бесконечно и что-то говорил. Просил беречь себя, ни в коем случае не пить кофе и не гнать по шоссе.

— Ты беременна! — восклицаю я.

Все рядом сидящие поворачивают на нас головы, и Эштон прячется за меня.

— Ты не могла бы так не орать? Такое впечатление, что Тайлер заразен. — Она смотрит на меня, и на ее глазах наворачиваются слезы.

— Какой срок? — спрашиваю я.

— 7 недель. — Она кладет обе руки на свой плоский живот в защитном инстинкте. — Только не говори мне, как это ужасно.

— Я и не собираюсь. Вы еще не обрадовали дядюшку такой новостью? — Она отрицательно качает головой. — Значит, пришло самое время. Думаю, для него это будет новый виток. К черту домашнее задание.

На самом деле я думаю, это отвлечет его от проблемы, и он перестанет вести себя со мной как придурок. По крайней мере, у меня есть надежда.

Расплатившись, мы едем на стадион, где будет проходить выступление, и нас сразу провожают в зону, друзей и родственников. Два огромных амбала проверяют наши документы и сумки. На шее у нас висят пропуска, и я очень рада вживую увидеть выступление Тайлера.

Прохожу в зону, где собираются участники, и вижу, как Тайлер обнимает Уэсли. Он явно его поздравляет. Ну, это меняет дело.

— Привет, малыш. — Обнимаю его сзади и целую в щеку. — Как настрой?

Тайлер улыбается и показывает на Уэсли.

— Я скоро стану дядей. Малыш, представь, как это здорово. Мы будем возиться с мелким и таскать его по выступлениям. — Смеется он.

— Да уж, та еще перспектива. — Он отводит меня в сторону и наклоняется для того, чтобы сказать на ухо.

— Мне очень стыдно за свое поведение сегодня. Прости меня. Я безмерно рад, что у меня есть ты. — Водит руками по моим плечам. — Я повел себя, как козел.

— Это не самое твое худшее поведение, — говорю ему. — Я готова тебя простить, если ты мне покажешь твою кабинку за кулисами.

Он поспешно ведет меня между диванами и запирает нас в маленькой комнате.

— Хочешь пошалить? Я всегда готов. — Он обхватывает мои бедра и прижимает к стене. Я чувствую знакомый полет и пошлые мысли.

— Возьми меня, Тайлер, — стону ему в ухо. И он делает все так, чтобы я взлетела до небес.

Глава 19

Тайлер

Меня все раздражает. Кейт уже час щелкает каналы, она не может сконцентрироваться на одном. Я же ощущаю каждый щелчок в моей голове. Нервно дергаюсь и скидываю ее голову с плеча. Поднимаюсь и иду на кухню.

— Ты куда? — спрашивает она.

— Мне что, отчет тебе дать о каждом своем шаге? — огрызаюсь я.

— Да... Нет... Ну... — мычит она, я хлопаю дверью и выхожу.

В гостиной я слышу голоса. Наверняка Эштон и Уэсли притащили кого-то в дом. Потираю устало виски. Безумно болит голова. До усрачки просто.

— И тут мы выходим на сцену и БАМ! — орет Уэсли и стучит барабанными палочками по столу.

Ребята сидят вокруг стола и шумно кричат, свистят, хлопают. Какого черта тут творится?! Они меня убить хотят.

— Какого хера вы орете? — взрываюсь я.

— Эй бро, здорово! — Я даже не знаю, кто эти люди. Меня шатает от усталости и слабости. Опираюсь об косяк.

— И вам того же. — Скриплю зубами. — Вы не могли бы убраться отсюда к чертовой матери. Где-нибудь в другом месте стучите палочками, орите, да хоть бошки себе сверните, мне плевать. Просто съ*битесь куда-нибудь.

Парни останавливаются на пол пути и оборачиваются, чтобы посмотреть на ошарашенных Уэсли и Эштон.

— Что? — Смотрю на мою сестру. — Ты ведь ждешь ребенка!

Замечаю на столе бутылки из под пива.

— Ты совсем больная? Кого ты родишь, дура? — Подхожу к столу и скидываю на пол все бутылки. Некоторые только начаты, пиво льется на пол. А мне насрать.

Эштон вскакивает со стула и ее глаза пылают от гнева.

— Я не пила, придурок. Совсем больной! Что ты творишь? — Уэсли обнимает ее за плечи.

— Тайлер, следи за своим языком. — Уэс делает шаг вперед. — Я не буду стоять в стороне, если ты будешь обижать Эштон.

— Ты что, бл*дь, защитник? Если я вчера ничего тебе не сказал, это не значит, что я рад тому, что ты трахаешь мою сестру. — Головная боль усиливается, и уже совсем не контролирую себя. — Ты, мудака, даже не побежал за кольцом! Я не говорю уже о нашей матери, которая наверняка будет шоке от новости, что ее дочь беременна от моего придурка-друга, который не соизволил сделать ее дочери предложение. Вы как жить собрались? А? Она будет рожать, как мать-одиночка? Или ты будешь приходящим папой? Когда тебе удобно?

— Тайлер, закрой свою пасть. Я тебе последний раз говорю, — рычит Уэсли.

— И что ты мне сделаешь? — Иду к нему и отталкиваю от Эштон. Если я ему сейчас вмажу, она обязательно попадет под кулак. — Ты, козлина, обязан нести ответственность за ребенка! Если ты знал, что она в положении, тогда какого хрена ты сидишь и пьешь пиво! А ты... — Я поворачиваюсь к Эштон. — Гондоны лежат в большой упаковке слева от тебя в тумбочке! Надо было просто протянуть руку! Как ты закончишь учебу?! Как ты маме в глаза будешь смотреть, когда этот дебил тебя кинет? Маме отдашь ребенка?

Уэсли толкает меня, и я падаю задницей прямо в кресло. Подскакивает ко мне и хватается за воротник футболки.

— Еще слово, придурок, и я тебя убью. Скажи спасибо Кейт за то, что тебе сделают операцию, ясно?! И скажи спасибо, что я тебе не вмазал прямо сейчас, потому что ты сдохнешь, и твоя сестра мне никогда это не простит.

— Какого хера ты сейчас сказал? Мне все оплачивают. — Чувствую слабость, у меня просто нет сил оттолкнуть его.

— То, что именно она рыдала на груди у Стена. Она просила его потом вычесть все с нас. Умоляла, — шипит он.

Медленно до меня доходит весь смысл ситуации. Я гребанное ничтожество опять прячусь за ее юбкой. Я долбанная тряпка и слабак. Она не верит в меня.

— Забирай Эш и долбанную Кейт, и валите из этого дома! — рычу я. Отмахиваюсь от его руки и встаю на моментально слабеющие ноги. — Я сказал, собирайте шмотки и валите на х*й отсюда. Все! — Хватаю ножку от стола и опрокидываю его. — Пошли все! Пошли все!

— Тайлер, — едва слышно произносит Кейт, — эй, успокойся.

Краем глаза вижу, как Уэсли уходит, видимо за Эштон, зло смотрит на меня и показывает фак.

— Я сейчас все приберу. Ты должен лечь и полежать. — Она обходит меня, гордо выпрямившись.

— Я сказал, иди на хер отсюда вместе с этими идиотами.

Она не обращает внимание на мои слова и спокойно собирает бутылки, уходит в сторону кухни.

— Ты меня слышишь?! — ору я. — Собирай шмотки и вали отсюда!

Она возвращается, и не единый мускул на ее лице не двигается. Она становится на колени и осторожно собирает осколки бутылок в ведро.

Хватаюсь за голову и издаю рык злобного животного.

— Ты меня бесишь! Я не хочу больше тебя! Твои услуги никчемной любовницы. Ты не нужна мне, ты понимаешь? Меня тошнит от того, что ты постоянно рядом. Что ты ноешь надо мной! Ты бесишь меня этим детским выражением лица, — ору на нее.

Ноль реакции, она уносит все в кухню и возвращается назад с тряпкой в руках.

Мимо меня проходят Эштон и Уэсли с сумкой в руках.

— Наслаждайся, мудака, мы уходим. — Скалится Эштон.

— Иди, иди. Только не забудь маме сообщить, что она скоро станет бабушкой. И отец ребенка не дает тебе никаких гарантий, — ору ей вслед.

— Урод, — говорит Уэсли и захлопывает за собою дверь.

— А ты долго еще будешь тут стоять на коленях? Я тебя не собираюсь трахать! — Хотя я не прочь, чтобы ты мне помогла. — Расстегиваю ширинку, как бы намекая, что она может для меня сделать.

Глаза давит от адской боли. Мне кажется, вот-вот они вылезут из орбит. Пытаюсь встать и падаю назад в кресло.

— Бл*дь, как я все это ненавижу, — выдыхаю я.

Вновь пытаюсь встать и падаю с кресла на колени.

— Кейт, я прошу тебя, уйди отсюда. Уходи. Оставь меня в покое. — Меня рвет на пол. И я чувствую ее заботливые руки на своих плечах. Она гладит меня между лопаток и подставляет что-то, пока я блюю. Из меня выходит вся желчь. От боли зажмуриваю глаза и стону. Мне невыносимо, что она видит меня в таком состоянии. Я знаю, что сорвался на всех них, но не могу сдерживать это гребанное гадство.

— Я прошу тебя, уйди, пожалуйста. Прошу, — тихо говорю Кейт.

Сажусь на пол и обхватываю голову руками.

— Успокойся. Давай я помогу тебе подняться и отведу тебя в постель. Где твои

таблетки? — Она гладит мою шею.

— На верхней полочке в кухне. Посмотри за бокалами.

Она встает и уходит, я слышу, как звенят стаканы. Уверен, она очень нервничает.

Пытаюсь сам встать и опять неуклюже падаю.

— Черт, — стону я. — Я долбаный урод. Ненавижу себя. — Обхватываю голову руками и сдавливаю так сильно, что мне кажется, что от этого мой череп лопнет, просто расколется на все части.

— Вот, выпей. — Она закидывает три таблетки мне в рот и подставляет стакан с водой.

Отходит в сторону, и я слышу, что она трет тряпкой мою блевотину. Не могу раскрыть глаза. Устраиваю удобней голову и жду, когда боль отступит. Мне просто это необходимо. Я слышу ее тихие шаги, как она вытирает все, и передвигается по гостиной.

Не знаю, как я буду смотреть ей в глаза после того, что я наговорил ей только что. Как вообще мне вести себя со всеми ними. Я повел себя как мудака.

Чувствую, как мою ширинку тихонько закрывают, и холодные маленькие ручки берут мою ладонь. Боль медленно отступает, и я нежно сжимаю ее ладони в ответ. Моя голова от боли переходит в тихий гул, и я немного меняю положение, чтобы обнять мою девочку.

— Тебе лучше? — шепчет она, ее голова лежит на моем плече, едва касаясь. Наверняка ей очень неудобно. Я подтягиваю ее к себе на колени и упираюсь подбородком в ее макушку. Идеально.

— Да. — Немного молчу и набираюсь храбрости. — Извини меня. Я не хотел все это говорить.

— Все хорошо. Я была в наушниках, когда ты кричал. Считаю что я ничего не слышала. — Легонько смеется она. — Единственное, я не поняла, для чего ты открыл ширинку?

Едва сдерживаю смех. Я столько всего ей наговорил, что чувствую себя невероятно дерьмовым женихом. Самым худшим.

— Я говорил гадости. Много плохого и обидного. Был зол на боль, раздражен. — Тяну за наушники на ее шее.

— Мне все равно, я знаю, что ты не контролировал себя. С ребятами ты поступил плохо, — говорит она.

— Они не заслужили так же, как и ты, таких слов и поведения. Боже, я такой debil! Ты бы знала, как мне все это надоело! — дергаю себя за волосы.

— Операция завтра. И потом все будет хорошо. — Отодвигается и смотрит мне в глаза. — При любом раскладе я буду с тобой. Будь в этом уверен.

Прижимаю к себе мое сокровище.

— Прости меня, умоляю, и не уходи, — шепчу я.

— Тайлер, я не уйду. Обещаю. — Она тянется к моим губам.

— Я только что блевал, и это было отстойно. — Отворачиваю голову от нее.

— Ой, я забыла. — Смеется она. — Кстати ты зря орал на Уэсли. Он сделал предложение Эштон, поэтому и пришли их знакомые отметить. Они ждали, когда ты спустишься, чтобы сообщить тебе.

— Я вдвойне урод. Ненавижу себя. Даже не представляю, где их сейчас искать, — сокрушаюсь я

— Сейчас узнаем. — Она достает свой телефон и печатает сообщение. Через минуту приходит ответ. — Они в тренажерном зале. Уэсли сказал, что ты козлина, но он тебя

прощает. Эштон, послала тебе вот это. Думаю, ты получишь от нее после операции.

Смотрю в телефон и вижу Эштон, показывающую мне язык. Совсем как в детстве, когда она на меня обижалась. Приходит еще сообщение, и я вижу кучу смайлов-конфет.

— Ох, черт. Намек понят. — Эштон требует от меня конфет в виде извинения. — Я действительно счастлив, что у меня есть ты. Спасибо.

— Я думаю, тебе придется починить стол. — Указывает мне головой на стол, с отвалившийся ножкой. Да уж, накуролесил я.

Глава 20

Кейт

Я просыпаюсь раньше Тайлера и иду полежать в ванне с пенкой. Мне необходимо расслабиться перед операцией и после вчерашней выходки Тайлера. Я действительно ничего не слышала с того момента, когда он сказал: «Вали отсюда с этими идиотами». Мне этого было достаточно для того, чтобы я заткнула свои уши наушниками. Я давно для себя сделала вывод, что в момент, когда его головная боль усиливается, он орет всякую ерунду. И, наверняка, он так не думает. Тайлер очень добрый парень, сочувствующий, в такие моменты он действительно раскаивается. Искренне надеется, что больше этого не произойдет. Я знаю, что это его болезнь так влияет на него. Не он сам. Однозначно жить с болью очень тяжело. Будь или тупая, или ноющая. В случае Тайлера, как мне объяснил врач, это острая боль, оглушающая. Врач предупредил меня, что такое бывает так же при опухоли. Но, слава Богу, МРТ показало ее отсутствие.

Погружаюсь с головой под воду и открываю глаза. Вижу крупные пузырьки и лампу. Зрение становится расплывчатым, и глаза напрягаются от давления воды в ушах. Вот что чувствует Тайлер, ко всему этому прибавим боль. И вот она — общая картина.

Выныриваю и жадно глотаю воздух. Тайлер сидит около ванны на корточках. На нем только очки и боксеры.

— Сексуально. — Смеюсь я.

Он поправляет очки, вскидывает бровь, и его рот раскалывается в эротичной улыбке. Медленно закусывает губу.

— Уверенна? — Смеется он. — Я ведь могу залезть к тебе в ванну, и мы займемся более интересным делом, чем разглядывание пузырьков под водой.

Вытягиваюсь в ванне, вытаскиваю ноги из воды и опираюсь на стену.

— Тебе нельзя перенапрягаться. — Хитро смотрю на него. — Я обещаю тебе все радости жизни после операции.

— Могу я хотя бы помыть тебе голову? — Он тянется за шампунем, и брызги от моей колыхнувшей в воде руки попадают ему на боксеры.

— Ты меня намочила! Теперь мне придется лезть к тебе в ванну.

Я встаю, и лицо Тайлера находится напротив моей груди. Он тянется и облизывает мой сосок. Я отодвигаюсь и становлюсь спиной. Он протяжно стонет, я медленно сажусь перед ним на колени и запрокидываю голову.

— Ты сведешь меня с ума. — Его рука движется по изгибу моей талии. Тайлер замирает, а затем с глубоким стоном открывает шампунь.

— Почему апельсин? — Он тщательно втирает шампунь, при этом массируя мою голову.

— Потому что ты постоянно меня ими угощал. — Закрываю глаза от наслаждения.

— Ох, да вы влюблены в меня, непристойная мисс Джексон. — Смеется он.

— С самого детства, мистер Браун. — Его пальцы перестают массировать мою голову, и я поворачиваю голову, чтобы видеть его.

— Почему ты остановился? — спрашиваю его.

— Я не хочу, чтобы ты это делала, потому что обещала мне. — Снимает очки и вытирает моими трусиками.

Я хохочу от этого его действия. Он еще больше хмурится и надевает очки.

— Что смешного? — Я показываю на трусики в его руках, он тоже начинает смеяться. — Я слепой, ты должна меня жалеть.

— Не дожدهшься! Мы пройдем с тобой все это. И потом каждый раз, когда мы будем ругаться, я буду надевать наушники, пока ты не перестанешь вести себя, как придурок.

— Наушники — решение семейных проблем. Лекарство будущего. — Улыбается он. — Очень мудро, мисс Дж. Браун.

Смотрю на него, протягиваю руку и оставляю влажный след на его лице.

— Возможно позже. — Он целует мое кольцо и показывает на душ. Моет мою голову, ополаскивает бальзамом и потом накидывает полотенце, завязывая его в тюрбан. Я выхожу из душа, Тайлер заворачивает меня во второе полотенце, берет на руки и несет в комнату. Потом уходит в душ один.

Оттопыриваю нижнюю губу и щипаю ее. Я бы сейчас очень хотела его соблазнить. Не знаю, когда я превратилась в нимфоманку. Но Тайлер все делает волшебным образом. Вспоминаю наши с ним горячие ночи. Поспешно скидываю с себя полотенце и надеваю белье и платье. Сушу волосы так, что они свободными волнами рассыпаются по спине. Сегодня нет времени их выпрямлять. Иду в гостиную, и нас уже ждут Уэсли и Эштон.

— Все будет хорошо, — успокаиваю их.

— Дай то Бог, — говорят они в один голос.

Я безмерно счастлива, что наши друзья такие, какие они есть.

Несмотря на все то, что сказал вчера им Тайлер, они его любят, а он их. Все мы понимаем истинную причину такого поведения. Все мы ужасно нервничали, и вот так, повзрослому, идем его поддерживать. Но вида подать, насколько мы боимся, не имеем права. Для него мы должны быть сильными. Ни одной слезинки или паникующих ноток. Мы уверены. Ну, по крайней мере, должны быть.

— Ну, я готов. Поехали за новыми глазами. — Тайлер спускается по лестнице. Он одет в простые джинсы и рубашку. Его очки в черной оправе придают ему вид модели.

— Я буду скучать по этим очкам, — тяну я.

— А я по тому, что можно спереть у него из под носа конфеты, — говорит Эштон.

— А я рад тому что мне не придется на каждом концерте бегать ему за линзами. — вздыхает Уэсли. — Что? — спрашивает он, когда мы смотрим на него. — Он растяпа.

Тайлер качает головой, как бы сокрушаясь, что Уэсли только что это сказал. Эштон бьет его в плечо и проходит мимо.

— Что я такого сказал, Кейт? — Пожимает плечами. — Он меня замучал этими: «пойди принеси». — Смеется он.

— Ты только что указал на то, что он заноза в заднице. — Закусываю губу.

Мы с Уэсли выходим последними, забираемся в машину на переднее сидение, Эштон и Тайлер сидят сзади. Мы спланировали это. Эштон все еще немного дует на Тайлера. И мы хотели, чтобы они немного пообщались. Обнялись, может, пошептались, как брат с сестрой.

Уэсли выезжает на главную дорогу, и я включаю местное радио. В зеркале заднего вида

вижу, как Тайлер шепчет что-то Эшгон, обнимает ее за шею и целует в щеку. Она ему счастливо улыбается, и я мысленно благодарю за этот момент Бога. Несколько раз моргаю, чтобы не расплакаться.

— А сейчас вы прослушаете новую песню... Молодые талантливые ребята, и их «Мисс Джексон»...

Делаю громкость чуть громче и сосредотачиваюсь на первых аккордах.

Этого не может быть.

Выбираешься через заднюю дверь, не оставив следа,

Никто не знает, что это ты, мисс Джексон,

Нашла следующую жертву,

Но мисс Джексон не найдет никто.

У меня во рту кислый привкус из-за тебя,

Ты ходишь кругами, надеясь, что никто не узнает,

Но нам очень везет.

Поцелуй кольцо, и пусть они склонятся к земле,

В ожидании лучшего момента твоей жизни.

Милая картинка, но пейзаж слишком вульгарный,

Райское лицо, невероятная в своей ночной рубашке.

Но держись подальше от воды, ты можешь утонуть,

Вечеринка сегодня еще не кончена.

Эй,

Где ты проснешься завтра утром?

Эй,

Уходит через заднюю дверь,

Черт возьми,

Но я всё равно её люблю,

Всё равно люблю её,

Всё равно люблю её,

Уходит через заднюю дверь,

Черт возьми,

Но я всё равно её люблю.

Мисс Джексон,

Мисс Джексон,

Мисс Джексон,

Ты ведь плохая девочка?

Поворачиваю голову к Тайлеру, он сидит с широко раскрытыми глазами, рот открыт, не двигается. Эшгон толкает его в бок и визжит. Уэсли свистит и опускает окна в машине. И вот тут Тайлер будто проснулся: он прыгает на сидении, высовывается в окно и орет.

— Я певец! Я певец, это мой голос! Господи, спасибо тебе! — Он начинает громко петь слова песни, и я знаю, что он поет обо мне. Подпеваю им с Уэсли, это довольно громко. Уэсли прибавляет громкость, и мы кричим слова, пока едем в больницу. Тайлер сзади обнимает меня за плечи, и целует в щеку.

— Мисс Джексон, ты ведь плохая девочка? — поет мне в ухо.

Песня заканчивается как раз тогда, когда мы паркуемся около больницы.

— Это невероятно! Наша песня на радио! Черт, этот Стен, черт возьми! — Тайлер

протягивает мне телефон. Я вижу смс от Стена. «Позаботься о своих глазах. Твоя песня поднимается в чате. Поздравляю».

— Это невероятно круто, Тайлер! Стен, песня... — Я выхожу из машины, когда он открывает дверь и припечатывает меня к ней. — Это ведь все те отрывки на партах. Ведь так?

— Я люблю вас, Мисс Джексон. Ты уходила, я догонял. И я счастлив, что ты со мной. Пойдешь со мной? — Целует меня в губы, и это самый красивый и чувственный поцелуй. Будто обещанный рай на земле.

— Давай сделаем это вместе. — Тяну его за руку по направлению к больнице.

Мы заходим в двери больницы, и он буквально сразу попадает в лапы к медикам. Они пишут, говорят, показывают. Я скромно стою с все еще зажатой рукой в руках Тайлера. Он меня не отпускает ни на шаг. Внимательно слушает, качает головой. И смотрит на меня. Я улыбаюсь ему, как бы поддерживаю во всем. Он должен знать, что мы вместе. Врач просит его пройти в операционную. Мы переглядываемся и ничего не понимаем.

— Мне не надо раздеваться? — спрашивает Тайлер врача.

— Мы не почку вам вырезаем. Все будет аккуратно прикрыто, — говорит седой мужчина.

Обнимаю Тайлера и шепчу ему, как сильно я его люблю. Он уходит в операционную, а я сижу в коридоре, и единственная мысль, которая мучает меня: «Как он там? Могу ли я помочь ему?». Мне хочется ворваться к ним, и держать его за руку. Я схожу с ума, и мое сердце болезненно сжимается от ужасных мыслей, которые одолевают меня. Резко встаю и начинаю ходить по коридору взад и вперед. Я чертова лгунья. Мне страшно за него! Смотрю на часы и вижу, что прошло 30 минут с момента, как он зашел в операционную. Я делаю еще один круг по коридору, и сзади меня хлопают по плечу. Дергаюсь, хватаясь за сердце.

— Вы можете пройти к своему жениху. Все хорошо, операция прошла успешно, — говорит врач.

— Так быстро? — непонимающе смотрю на него. — Но ведь... Вы про Тайлера Брауна?

— А у вас есть еще один жених? — Смеется он. — Операция длится 15–20 минут. Главное сделать все правильно. Я вас поздравляю. Идите, он очень ждет вас.

Срываюсь с места и бегу в палату. Открываю дверь и вижу Тайлера в положении лежа с заклеенными глазами.

— Я чувствую запах апельсинов. Не прячься. — Протягивает слепо обе руки.

— Я думала с ума сойду. Но, Тайлер, 15 минут? — Сажусь с ним рядом.

— Ну, я тоже напуган был. Помогите мне снять эти штуки. Я хочу увидеть тебя новыми глазами. — Смеется он.

Аккуратно я отлепляю спонжи и лейкопластырь, Тайлер медленно открывает глаза и несколько раз моргает. На его лице расплзается огромная улыбка, затем он начинает радостно смеяться.

— Я вижу тебя, черт возьми. Я вижу тебя Кейт! — кричит он. — Никакой боли, Кейт! Никакой рези! Я вижу тебя!

— Молодой человек, — из-за двери высовывается голова медсестры, — вы не должны так орать, вас только что прооперировали. Берегите свои глаза.

— Спасибо, — говорит он шепотом. — Я люблю эту девушку. Она моя невеста. И только что она согласилась выйти за меня.

— Это неправда. Ты не спрашивал. — Толкаю его в плечо.

— Считай, что спросил. Я после операции, ты не забыла? Имей жалость к убогому. —
Делает несчастное лицо.

Он убивает меня этим, ну что за клоун?!

Эпилог

Тайлер

— Вы уверены, что ваша невеста согласится на подобный поступок? — спрашивает меня инструктор.

Оттягиваю воротник толстовки. Думаю, он меня выmaterит однозначно. Поэтому правду я ему точно не скажу.

Я ведь предложил ей полетать. Но проблема-то не в том, что мы будем летать. А в том, как мы будем летать... Ну и собственно, я устал упрашивать ее надеть кольцо с бриллиантом. Ну, вы поняли меня? Я становлюсь на колени, дарю цветы, упрашиваю, делаю обиженное лицо. И каждый раз получаю ответ: «позже». Когда позже? Мы год живем вместе. Я успешно езжу на выступления, везде свечу кольцом. Не смотрю ни на кого. А она мне говорит, возможно, позже. Да с ней сдуреть можно! Каюсь, я как-то пытался выбить из нее согласие при помощи секса. Я пытал ее, всмысле, не давал ей кончить, и что в итоге? Только не смейтесь. Она схватила мой член и вставила его в себя. Вот так просто. Ну и понятное дело, что я просто не смог остановиться. Вы видели мою девушку? Она огонь!

— Да, конечно. Она будет счастлива. Только я попрошу вас не проводить досрочный инструктаж. Пожалуйста. — Выдавливаю из себя улыбку. — Кейт немного трусишка, вы ее цепляете и выпрыгиваете вместе.

— Хорошо, все это мы проведем в самолете. — Мужчина уходит, и я облегченно выдыхаю. Так, одной проблемой меньше. Теперь мне главное не потерять ее рюкзак с кольцом, которое я вдел в «кольцо парашюта». Ой, да прекращайте! Да, я собираюсь заставить ее прыгнуть и дернуть за обручальное кольцо. Но фишка в том что пока она его не наденет, парашют не раскроется. Я идиот, да? Улыбаюсь, довольный своей идеей.

Я все еще помню, как Уэсли скулил, что это ужасно рискованно, что она пошлет меня к черту с моей идеей. И вообще, какой дебил ставит свои девушку в такое положение, что ей некуда деваться, только надеть кольцо или умереть. Конечно, я не пойду на такие жертвы. Но мне надо, чтобы она надела чертово кольцо.

— Привет милый. — Кейт весело бежит ко мне. Подхватываю ее под попку и целую.

— Привет, моя сладкая. Готова полетать? — Она загадочно смотрит на меня, и я уже думаю, что она в курсе, что я собираюсь сделать.

— Да, мой любимый. — Мы идем в самолет и садимся на свои места. Когда самолет набирает высоту, Кейт наклоняется ко мне и что-то шепчет на ухо. Я ни хера не слышу.

— Что? — ору я.

— Я согласна выйти за тебя! Мне хотелось чтоб это произошло в романтическом месте. — Она целует меня, а я смотрю на долбанную красную мигающую кнопку. Отрываюсь от нее, когда инструктор стоит над нами.

— Встаем, ребята. — Он поднимает Кейт за руки, надевает рюкзак и по моей инструкции цепляет к себе. Подталкивает к открытой двери. Я вижу дикий взгляд моей любимой, когда он ставит ее на самый край и выталкивает вместе с собой.

Ох, мать вашу, я дебил! Она хотела красивое место. И она меня теперь точно убьет.

Прыгаю следом за ними и пытаюсь догнать их, чтобы видеть этот момент. И вот вы

знаете, я пролетаю примерно на одном расстоянии с ними и понимаю определение «Как фанера над Парижем». Моя детка держит кольцо в руках, бешено орет не своим голосом маты! Понимаете? Кейт и маты. Это абсолютно не совместимо. Но здесь такой изысканный сленг, что я даже не буду вам передавать.

— Я убью тебя долбаный Тайлер. Придушу! Придурок! Клоун. — Они открывают парашют, и я вижу как она смотрит на то что я падаю, засмотревшись на нее. Резко дергаю за кольцо, и мой парашют раскрывается. Инструктор равняется со мной, и я вижу волшебное лицо моей Невесты. Да, блин! Она надела мое кольцо. Есссс. Я это сделал!

Долбаное кольцо! Ее прекрасное лицо светится от счастья, и я, блин, горд быть тем самым человеком, который ее осчастливил. Смотрю на первые предрассветные лучи — это просто потрясающее зрелище. Моя Кейт, наша счастливая жизнь пролетают в моей голове. Пока мы медленно приближаемся к земле. Задумавшись, я не успеваю сгруппироваться и падаю неудачно. Чувствую ужасную боль в руке, меня накрывает парашютом.

— Ох, мать вашу, — стону я. — Как всегда, любимец фортуны.

— Я убью тебя Тайлер, сейчас вытащу из парашюта, и прибью поганца. — Слышу гневный голос моей малышки.

— Дееетка, — хриплю я. — я, кажется, руку сломал.

— Лучше бы ты этого не делал. — Она находит мое лицо и слегка душит парашютом. — Почему ты такой идиот?

Я скулю от боли. Я понимаю ее гнев и вижу ее кровожадные глаза. Она готова меня убить. Смотрю на ее пальчик и улыбаюсь, когда вижу, как прекрасно сидит на ней мое кольцо.

— Я люблю тебя, клоун. — Наклоняется ко мне лоб в лоб. — Но если ты таким образом будешь уговаривать меня на первенца, обещаю, Браун, я тебя пристрелю. Я согласна!

И все, какая нафиг боль!? Я счастлив до такой степени, что хватаю здоровой рукой ее за шею и притягиваю для глубокого поцелуя, такого, что я готов съесть ее лицо.

— Люблю тебя, выскочка, — говорит она оторвавшись. — Пошли вновь тебя спасать.

— Люблю тебя, детка, навсегда.

Она еще не знает, что я уже придумал способ уговорить ее родить мне ребенка. Там тоже беспроигрышный вариант. Но я вам потом как-нибудь расскажу. Любите и будьте любимы. Идите к своей цели всеми возможными путями. И самое главное, никогда не теряйте надежду. С любовью, ваш Тайлер.

p/s: И Кейт.

Больше книг на сайте - Knigolub.net